Скугаревскій.

1812-Й ГОДЪ

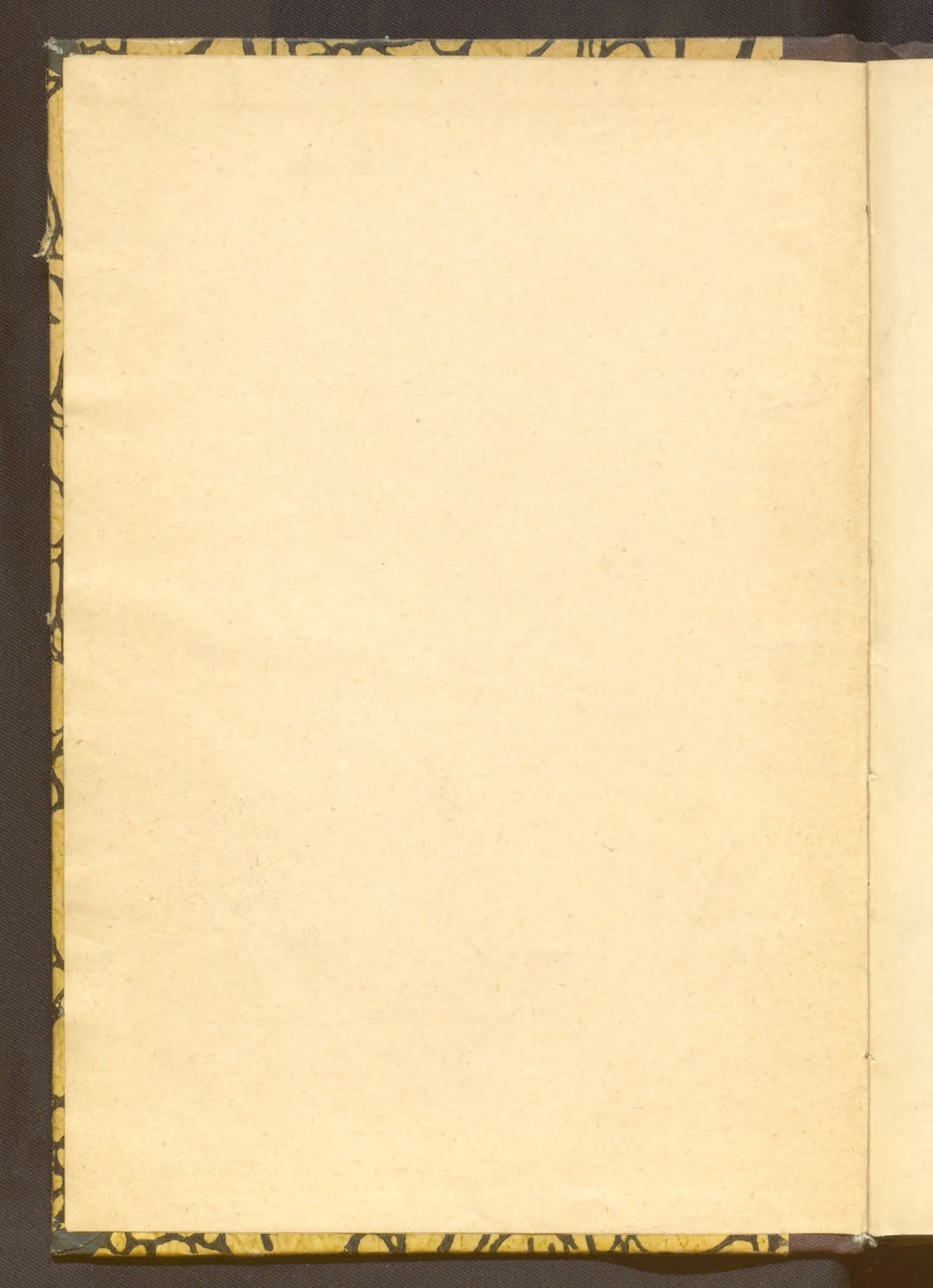
отъ начала войны до Смоленска

включительно.

Практическіе пріемы изученія военной исторіи.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1898.

Скугаревскій.

1812-Й ГОДЪ

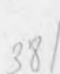
отъ начала войны до Смоленска

включительно.

ПРАКТИЧЕСКІЕ ПРІЕМЫ ИЗУЧЕНІЯ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 марта 1898.

Оглавление.

Карты.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
4	13 сверху	однако	однако.
—	12 снизу	оставля	оставляя
—	11 —	крупныхъ	крупныхъ,
9	12 —	компаніи	кампаніи
12	2 —	Воронцевъ	Воронцовъ
13	4 сверху	Духтуровъ	Дохтуровъ
—	18 —	озлобленіе	озлобленія
18	16 —	*году.*	*году*
19	7 снизу	большее	большое
21	8 сверху	ком-	кам-
—	16 —	позипій	позицій
—	21 —	позипій	позицій
22	8 снизу	слѣовало	слѣдовало
26	15 сверху	непремѣннымъ,	непримѣнимымъ,
27	13 снизу	кам-	ком-
28	4 —	компанія	кампанія
29	4 сверху	компаніи	кампаніи
33	6 снизу	толъко	только
36	9 сверху	началось	началась
—	12 —	компаніп	кампаніи
—	5 снизу	компаніи	кампаніп
38	13 сверху	досталось	досталась
44	1 снизу	измѣнить	измѣнять
45	1 сверху	компаніи	кампаніи
51	3 —	*Чшо*	*Что*

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
—	6 снизу	продовольствія	продовольствіе
60	11 сверху	нападеніямъ	нападеніемъ
—	15 —	большемъ	большомъ
62	7 снизу	что бы	чтобы
64	12 сверху	Барклаемъ	Барклаемъ,
66	6 —	коробля,	корабля,
74	5 —	моглабы	могла бы
79	7 снизу	дивизіи	дивизіи,
80	10 —	которые	которыя
88	1 —	часть арміи	часть 1-й арміи
94	7 сверху	о переходѣ	отъ перехода
95	9 снизу	90)	91)
101	14 сверху	Однако	Однако,
102	6 снизу	говорился	готовился
104	14 сверху	3-му?.	3-му?
107	15 —	упиралось	упиралась
108	6 снизу	дивизею	дивизіею
109	7 —	часооъ	часовъ
110	5 сверху	изъ	къ
113	9 —	но приписывать	приписывать
—	.2 снизу	оложившимся	сложившимся
118	16 сверху	и до	или
125	14 снизу	исторія	исторія,
128	4 сверху	искоженію	искаженію
130	1 —	остановливать	останавливать
133	5 снизу	1812	1812 г.
143	10 сверху	Слѣдовательно	Слѣдовательно,
148	15 —	*дйствовать*	*дѣйствовать*
150	2 снизу	соотвѣтствующія	соотвѣтствовали
166	14 —	**Кюно**	**Жюно**

Настоящее сочиненіе составлено по лекціямъ, читаннымъ въ Николаевскомъ инженерномъ и Михайловскомъ артиллерійскомъ училищахъ и было подготовлено сначала для военныхъ бесѣдъ въ Казанскомъ военномъ собраніи. Предназначая его теперь для печати, я пересмотрѣлъ замѣтки и дополнилъ ихъ.

Обращаясь къ читателю, а не къ слушателямъ, мнѣ пришлось такъ редактировать текстъ, чтобы можно было съ помощью книги, по возможности—безъ другихъ пособій, рѣшать предлагаемые мною вопросы. Для тѣхъ-же, кто пожелаетъ въ рекомендуемыхъ упражненіяхъ руководствоваться болѣе подробными описаніями войны 1812 года, я предлагаю въ концѣ книги перечень болѣе извѣстныхъ сочиненій объ этой войнѣ съ краткою характеристикою главнѣйшихъ изъ нихъ (Приложеніе 1-е).

Назначая свое сочиненіе для чтенія офицеровъ нашей арміи, я счелъ полезнымъ для тѣхъ изъ нихъ, которые не проходили курса стратегіи, приложить также и нѣкоторыя свѣдѣнія о терминологіи этой науки (Приложеніе 2-е).

Введеніе.

Пріемы изученія Военной Исторіи [1]).

Военное искуство—дѣло чисто практическое, и потому учиться ему надо главнымъ образомъ практическимъ путемъ. Теорія только содѣйствуетъ такому изученію; для усовершенствованія въ искуствѣ дѣйствовать войсками она имѣетъ значеніе лишь вспомогательное — главнымъ средствомъ для того должна служить *практика*.

Практическихъ путей для изученія военнаго дѣла много: рѣшеніе элементарныхъ тактическихъ задачъ на бумагѣ; болѣе сложныя упражненія на планахъ; военная игра; полевыя поѣздки; цѣлый рядъ упражненій съ войсками, отъ задачъ по прикладному уставу до маневровъ отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія, и наконецъ—самая *война*.

Каждый изъ этихъ видовъ практики имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны, и потому каждый изъ нихъ занимаетъ свое опредѣленное мѣсто въ общей системѣ изученія военнаго дѣла.

Война между ними является главною „практическою наукою", — единственнымъ источникомъ, изъ котораго черпаетъ свои выводы теорія и который служитъ образцомъ для всѣхъ мирныхъ упражненій.

---

[1]) Въ приложеніи 3-мъ высказанъ взглядъ на пользу изученія Военной Исторіи вообще и на значеніе въ этомъ отношеніи войны 1812 года (изъ вступительной лекціи въ военныхъ училищахъ).

Но учиться только на войнѣ поздно—такая „наука“ слишкомъ дорого стоитъ; надо пользоваться *опытомъ бывшихъ войнъ,* который передается намъ Военною Исторіей. Всѣ мирныя упражненія страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ—неполнотою боевой обстановки, нерѣдко—измышленіемъ ея, а потому иногда и—извращеніемъ ея. Военная Исторія, сообщая факты дѣйствительной войны, служитъ корективомъ для всѣхъ военныхъ теорій и даетъ вѣрныя указанія для правильнаго направленія практическихъ занятій. Къ тому же, Военная Исторія является наиболѣе интересною военною наукою: военные всѣхъ возрастовъ и положеній чаще всего къ ней обращаются для обогащенія своихъ военныхъ познаній.

Несмотря, однако на все это, пріемы изученія Военной Исторіи еще не вполнѣ разработаны, и изъ нея далеко не извлекается всей той пользы, какую она можетъ доставить.

Изслѣдованія военно-историческихъ событій, конечно, должны вестись строго объективно, съ самою внимательною критикою источниковъ, и сохраненіе въ памяти вѣрно переданныхъ фактовъ составляетъ первую ступень въ пользованіи наукою. Но для учебныхъ практическихъ цѣлей такого изученія Военной Исторіи недостаточно: факты, воспринятые только памятью, въ короткое время утрачиваются изъ нея, нерѣдко не оставляя въ ней замѣтныхъ слѣдовъ, кромѣ общаго очерка событій и нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ или лучше сказать—болѣе интересныхъ эпизодовъ.

Такъ называемый *критическій методъ изученія Военной Исторіи* представляетъ трудъ болѣе производительный въ практическомъ смыслѣ, чѣмъ одно объективное изученіе событій: здѣсь является не только знакомство съ фактомъ, но и обсужденіе его, разборъ—почему войска дѣйствовали такъ, а не иначе? И если подобная умственная работа впослѣдствіи изглаживается изъ памяти, то она всетаки оставляетъ въ ней слѣдъ въ видѣ склада понятій по тому или другому вопросу, по тому или другому способу военныхъ дѣйствій.

Но и этотъ пріемъ въ практическомъ смыслѣ имѣетъ свои слабыя стороны: критиковать *извѣстный* фактъ не трудно, но далеко не всегда можно сказать, что-бы самъ „критикъ" поступилъ лучше, если-бы находился въ тѣхъ-же условіяхъ, какъ и дѣйствовавшее лицо, нерѣдко такъ строго имъ осуждаемое. Составлять планъ дѣйствій самому по неполнымъ и сбивчивымъ даннымъ совсѣмъ не то, что разбирать этотъ планъ, особенно—послѣ того, когда извѣстны уже результаты, къ какимъ онъ привелъ.

Существенную пользу при изученіи военнаго дѣла,—повторяю первыя строки этого введенія,—доставляетъ только практика и при томъ—*самостоятельная практика*. И Военная Исторія до нѣкоторой степени такую практику можетъ доставить. Для этого, изучая какой либо военный эпизодъ, изслѣдуя какой-либо военный фактъ, прежде чѣмъ знакомиться съ рѣшеніемъ начальника, съ дѣйствіями войскъ въ томъ или другомъ случаѣ,—надо самому рѣшать вопросы: *какъ-бы я поступилъ при такой-же обстановкѣ? Какъ-бы слѣдовало дѣйствовать?* И только обсудивъ и отвѣтивъ себѣ на подобные вопросы, слѣдуетъ знакомиться съ описаннымъ фактомъ, не столько для критики дѣйствовавшихъ лицъ, сколько для повѣрки своихъ рѣшеній.

При такомъ пользованіи минувшими событіями Военная Исторія является учебнымъ предметомъ; работа памяти отходить на второй планъ,—главною цѣлью ставится выработка способности вѣрно обсуждать и быстро оцѣнивать разные пріемы дѣйствій на войнѣ; выработка умѣнья самостоятельно останавливаться на правильномъ рѣшеніи и выбирать лучшій способъ дѣйствій при данной обстановкѣ.

Въ общей системѣ военныхъ упражненій предлагаемые пріемы пользованія Военною Исторіею имѣютъ характеръ комнатныхъ занятій съ присущими имъ достоинствами и недостатками.

Достоинства ихъ состоятъ въ удобствѣ упражненій, которыя можно примѣнять во всякое время за письменнымъ

столомъ; а главный недостатокъ всѣхъ комнатныхъ занятій— неполное изображеніе обстановки—въ значительной степени сглаживается повѣркою разсужденій и рѣшеній по военно-историческимъ фактамъ. Какъ всѣ такого рода упражненія, рѣшеніе вопросовъ на примѣрахъ Военной Исторіи воспроизводитъ главнымъ образомъ ту умственную работу, которая и на маневрахъ и на войнѣ имѣетъ мѣсто въ комнатѣ, въ избѣ; но къ этой работѣ каждому военноначальнику надо также подготовлять себя, чтобы не начинать учиться азбукѣ военнаго дѣла съ дѣйствительными войсками.

Предлагаемые пріемы были мною рекомендованы еще 25 лѣтъ тому назадъ [1]), когда я и приступилъ къ обработкѣ по такой системѣ одного изъ сраженій войны 1866 г., по которой въ то время въ военно-исторической литературѣ имѣлись самые полные матеріалы. Работа была окончена спустя нѣсколько лѣтъ въ сотрудничествѣ съ К. Н. Дуропомъ и съ покойнымъ А. Н. Энгельгардтомъ [2]).

Въ „Сраженіи при Находѣ“ мы старались дать пособіе для упражненій въ рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ самымъ мелкимъ тактическимъ дѣйствіямъ,—въ настоящемъ сочиненіи я могу предлагать вопросы главнымъ образомъ на стратегическихъ эпизодахъ, какъ потому, что многія тактическія подробности войны 1812 года для насъ не сохранились; такъ и потому, что тактическія формы того времени слишкомъ отличаются отъ современныхъ, почему упражненія съ ними имѣютъ мало поучительности.

Въ послѣдующихъ главахъ тѣ вопросы, которые слѣдуетъ рѣшать читателю самому, прежде чѣмъ читать рѣшеніе ихъ, изложенное въ сочиненіи, напечатаны курсивомъ.

---

[1]) «Практическія занятія по Тактикѣ» Воен. Сборн., 1873 г., № 2.

[2]) «Сраженіе при Находѣ» Спб. 1875 года.

I.

Обстановка войны 1812 года.

Первый вопросъ, какъ въ отношеніи цѣлой войны, такъ и въ каждой отдѣльной операціи, будетъ заключаться всегда въ составленіи плана дѣйствій.

Какіе планы войны слѣдовало намъ и Наполеону принять въ этой борьбѣ Россіи съ цѣлою Европою?

Но такой вопросъ никогда нельзя отвѣтить безъ предварительнаго разбора необходимымъ данныхъ, безъ предварительной оцѣнки обстановки. На что Наполеонъ былъ талантливъ въ составленіи плановъ войнъ, но его планъ, напримѣръ, похода въ Индію, присланный императору Павлу, интересенъ лишь съ курьезной стороны: онъ показываетъ, какъ такой замѣчательный полководецъ можетъ ошибаться, дѣлая различныя соображенія и строя свои расчеты на невѣрныхъ данныхъ.

Первою данною обстановки является самъ полководецъ; поэтому не можетъ быть одного, лучшаго для всѣхъ, плана дѣйствій въ какой либо войнѣ или для какой либо военной

операціи—каждый планъ хорошъ только для того, кто его составилъ или кто съ нимъ согласился [1]).

Всѣ остальныя данныя обстановки: политическое положеніе воюющихъ сторонъ, количественныя и качественныя силы ихъ, группировка войскъ, характеръ мѣстности и т. под. не всегда и не всѣ бываютъ вполнѣ извѣстны начальнику съ самаго начала: нѣкоторыя изъ нихъ опредѣляются впослѣдствіи или выясняются постепенно, почему и планъ дѣйствій часто складывается не сразу. Если любаго начальника поставить во главѣ отряда и, не сообщивъ ему никакихъ данныхъ обстановки, спросить: какой будетъ его планъ дѣйствій?—большинство можетъ только отвѣчать: „никакого опредѣленнаго, буду выжидать". Но по мѣрѣ того, какъ будутъ разъясняться свѣдѣнія о противникѣ, о положеніи другихъ своихъ войскъ и т. под.,—начальникъ будетъ высказываться болѣе опредѣленно; и когда, наконецъ, онъ себѣ окончательно уяснитъ дѣло, въ особенности—когда начальникъ увѣрится во многихъ данныхъ обстановки лично,—онъ можетъ высказаться твердо о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ, онъ будетъ даже въ состояніи составить сложный планъ дѣйствій и съ увѣренностью можетъ выполнить его.

Разсмотрю главныя данныя обстановки войны 1812 года на столько, чтобы можно было хотя въ общихъ чертахъ намѣтить возможныя для обѣихъ сторонъ планы дѣйствій.

---

[1]) Послѣ нашей неудачи въ Ахалъ-Теке въ 1879 г., для занятія и прочнаго водворенія въ оазисѣ Тергукасовъ считалъ необходимымъ 4 года и расхода 40 м. рублей. Скобелевъ предполагалъ кончить дѣло въ $1^1/_2$ года и израсходовать около 10 милліоновъ руб.; а исполнилъ экспедицію меньше чѣмъ въ годъ, но израсходовалъ $13^1/_2$ милліоновъ (Гродековъ, Война въ Туркменіи, т. I, стр. 174 и 191 и т. IV, стр. 107). Очевидно, для Скобелева Тергукасовскій планъ считался непригоднымъ, какъ и Тергукасовъ не могъ дѣйствовать по скобелевски.

Вліяніе политики.

Причины войны 1812 года хорошо извѣстны. Я могу не распространяться о нихъ еще и потому, что политика вообще рѣдко вліяетъ на военныя дѣйствія. Когда война рѣшена высшею властью, то для войскъ и для военноначальниковъ нѣтъ дѣла—какія политическія причины ея вызвали; для нихъ возникаютъ чисто военныя задачи—стратегическія, тактическія, и административныя: куда, сколько и какъ направить войска? Какъ обезпечить ихъ довольствіемъ? и т. под. Политика можетъ имѣть иногда значеніе только для начала войны и только отчасти вліять на характеръ ея.

Война 1812 года началась безъ объявленія ея, но она не была неожиданностью для обѣихъ сторонъ; она началась не сразу среди мирнаго времени, какъ это дѣлается, или лучше сказать, можетъ часто дѣлаться теперь,—къ ней обѣ стороны готовились почти два года. Поэтому, открытіе враждебныхъ дѣйствій въ этотъ промежутокъ времени могло застать обоихъ противниковъ при довольно разнообразной группировкѣ силъ и при различномъ положеніи союзниковъ той и другой стороны; а это не могло не отразиться на первоначальномъ планѣ компаніи.

На характеръ военыхъ дѣйствій въ 1812 году политическая сторона имѣла вліяніе въ томъ отношеніи, что отсутствіе жизненныхъ причинъ для нея, кромѣ ненасытнаго властолюбія одного человѣка, очевидная несправедливость ея съ нашей русской точки зрѣнія, глубоко возмутили народное чувство: кроткій императоръ Александръ проявилъ замѣчательную твердость духа, войска выказали необыкновенную энергію и упорство, а народъ не только жертвовалъ свое достояніе, но и оказывалъ вооруженное сопротивленіе непріятелю.

На противника политическая подкладка войны отразилась въ обратномъ смыслѣ: въ войскахъ чувствовалось утом-

леніе отъ безпрерывныхъ войнъ изъ-за личныхъ интересовъ одного человѣка. Это выражалось тѣмъ, что маршалы, которые были отдѣлены отъ главныхъ силъ Наполеона, не проявляли прежней энергіи; особенно это выказалось у союзниковъ: баварцы, послѣ неудачи подъ Полоцкомъ въ октябрѣ, почти отдѣлились отъ французовъ; австрійцы, по прибытіи на театръ войны арміи Чичагова, осторожно отступили за Бугъ; а пруссаки, предвидя въ русскихъ не враговъ, а возможныхъ союзниковъ, сдались на капитуляцію.

Силы обѣихъ сторонъ.

Соотношеніе силъ противниковъ, безспорно—первая данная обстановки, поддающаяся оцѣнкѣ. Качества войскъ и искуство полководца, безъ сомнѣнія, имѣютъ громадное значеніе; въ исторіи войнъ бывали примѣры, что армія или отрядъ, вдвое, втрое, вдесятеро слабѣйшій въ числѣ, одерживалъ полный успѣхъ надъ превосходнымъ по количеству противникомъ, потому что на сторонѣ перваго было превосходство въ качествахъ войскъ и въ талантахъ ихъ вождя. Но для точной оцѣнки такого моральнаго начала въ войскахъ у насъ нѣтъ масштаба. При составленіи плана принимаютъ во вниманіе моральныя данныя, но оцѣниваютъ ихъ болѣе или менѣе субъективно, въ видѣ поправки къ соотношенію количественныхъ силъ воюющихъ сторонъ.

Количественное соотношеніе вооруженныхъ силъ у Наполеона и у Александра къ началу войны было таково: въ распоряженіи перваго было болѣе милліона войскъ; у втораго—только 500000; первый могъ располагать для войны арміею въ 600000 человѣкъ; мы сначала могли выставить на границу только 200000. Разница громадная. Такая разница не всегда можетъ быть причиною уклоненія отъ войны и отъ надежды на успѣхъ въ ней для противника, слабѣйшаго числомъ; но

она всегда явится вѣскою данною при составленіи плана войны или отдѣльной операціи.

Силы противниковъ въ теченіи 1811 и первой половины 1812 года, до открытія враждебныхъ дѣйствій, группировались въ разное время различно, усиливаясь къ границамъ постепенно. До іюня мѣсяца 1811 года у Наполеона въ Германіи въ Эльбскомъ обсерваціонномъ корпусѣ Даву было только 50 т. человѣкъ; въ августѣ этотъ корпусъ усилился до 70 т., а если прибавить къ нимъ 20 т. саксонцевъ и 60 т. поляковъ въ герцогствѣ Варшавскомъ, то силы Наполеона доходили до 150 т. Въ концѣ 1811 года онъ могъ выставить противъ Россіи уже 240 т., не считая гарнизоновъ крѣпостей. Силы эти съ начала 1812 года постепенно росли, и въ іюнѣ мѣсяцѣ къ нашимъ границамъ сосредоточилось 480 т., а считая подходившія и вновь сформированныя впослѣдствіи въ Литвѣ войска, всего въ Россію было введено, какъ было сказано выше, до 600 т. человѣкъ.

Наши войска въ первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія нѣсколько разъ переформировывались; къ 1811 году числительность ихъ доходила всего до 400000. Но эти значительныя по тому времени силы были разбросаны на громадномъ пространствѣ нашего обширнаго отечества; къ границамъ мы могли въ половинѣ 1811 года сосредоточить не болѣе 150 т.

Къ половинѣ 1812 года, передъ открытіемъ враждебныхъ дѣйствій, наши войска группировались такъ: на Дунаѣ, гдѣ только что была окончена война съ Турціей 80 т., въ Новороссіи 20 т., на Кавказѣ и Финляндіи по 35 т., резервныхъ войскъ и новыхъ формированій 50 т., запасныхъ войскъ 80 т., почему къ границамъ могло быть выставлено только 200 т.

Касаясь нравственныхъ силъ обѣихъ армій, трудно отдать предпочтеніе какой либо изъ нихъ; при невозможности разцѣнивать эту силу ее приходится только характеризовать.

Нравственная сила выражается прежде всего въ качествахъ вождя, въ талантѣ полководца. Конечно, Наполеонъ

значительно провосходилъ всѣхъ военноначальниковъ своего времени, и это превосходство неотразимо вліяло на его противниковъ: нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали нерѣшительно, если противъ нихъ войсками предводительствовалъ самъ Наполеонъ. Но во первыхъ, это превосходство можно было уравновѣшивать и даже осиливать количествомъ войскъ (Лейпцигъ 1813 г.); а во вторыхъ, Наполеонъ, при всей своей талантливости, не избѣгалъ неудачъ и даже роковыхъ для него ошибокъ, какъ то было въ компанію 1812 года (задержка въ Москвѣ), въ 1814 году (открытіе союзникамъ пути на Парижъ) и въ 1815 г. (упущеніе изъ виду Прусской арміи послѣ Линьи).

Если Наполеонъ, безспорно, превосходилъ своимъ талантомъ каждаго изъ нашихъ трехъ главнокомандующихъ арміями, то этого нельзя въ такой же степени сказать при сравненіи его маршаловъ съ нашими генералами, корпусными командирами. На сторонѣ первыхъ, конечно, была значительная боевая опытность; но среди такихъ талантливыхъ людей между ними, какъ Даву, вице-король Евгеній, Ней, С. Сиръ, были люди довольно посредственные, каковы Мюратъ, король Іеронимъ, Вандамъ, Жюно.

У насъ предводительствовали: методически разсудительный и осторожный Барклай; пылкій Багратіонъ, который можетъ быть приравненъ у французовъ къ неукротимо храброму Нею; впослѣдствіи главное начальство у насъ принялъ хитроумный, хотя еще болѣе, чѣмъ Барклай, осторожный—Кутузовъ. Талантливо проявилъ себя на Двинѣ Витгенштеинъ (къ сожаленію, черезъ чуръ осторожно дѣйствовавшій на Березинѣ). Остальные корпусные командиры были люди болѣе или менѣе опытные и глубоко проникнутые чувствомъ долга. Между начальниками дивизій и бригадъ у насъ были такія молодыя силы, какъ: Воронцевъ, Евгеній Виртембергскій, Ламбертъ, Кульневъ и др.

Негибкость тактическихъ формъ того времени нерѣдко связывала нашихъ генераловъ, но многіе изъ нихъ, находясь въ отдѣлѣ, умѣли проявлять иниціативу (Невѣровскій подъ Краснымъ, Тучковъ 3-й на Валутиной горѣ, Дохтуровъ и Ермоловъ подъ Аристовымъ, Милорадовичъ подъ Москвою, Платовъ при преслѣдованіи французовъ) и были такіе, которые, предвидѣли значеніе разсыпнаго строя за долго до введенія его въ войскахъ (Сабанѣевъ).

Качества войскъ могутъ быть охарактеризованны такъ: французы, подъ руководствомъ боготворимаго ими императора, проявляли замѣчательную храбрость, стремительность въ нападеніи, настойчивость въ атакахъ. Въ активной силѣ, которая зависитъ отъ проявленія высокихъ качествъ всѣхъ чиновъ арміи отъ генерала до рядоваго, возбуждаемыхъ беззавѣтною вѣрою въ вождя,—французы не имѣли соперниковъ. Но за то русскіе превосходили своихъ противниковъ въ стойкости и въ желѣзной дисциплинѣ; насъ воодушевляла высокая идея защиты родины, которая, развивая чувство озлобленіе къ противнику, придавала замѣчательное упорство боямъ. При такой характеристикѣ нравственныхъ качествъ обѣихъ сторонъ можно считать враждебныя арміи болѣе или менѣе равными въ моральномъ отношеніи.

Театръ войны.

(Карта № 1)

Западная наша граница въ 1812 году проходила тамъ, гдѣ теперь Виленское и Кіевское генералъ-губернаторства отдѣляются отъ привислинскихъ губерній. Прилегавшія къ границѣ области обширнымъ болотистымъ пространствомъ р. Припети, такъ называемымъ Полѣсьемъ, раздѣлялись на двѣ части, или на два театра военныхъ дѣйствій. Противникъ при наступленіи могъ избрать направленіе или сѣвернѣе или южнѣе Полѣсья. Если-бы Наполеонъ имѣлъ цѣлью полное

покореніе Россіи подъ свою власть, то онъ могъ поставить задачею завоеваніе сначала нашихъ южныхъ, болѣе богатыхъ областей; но такъ какъ задачею его было лишь подчиненіе нашего отечества его политикѣ, то онъ взялъ направленіе сѣвернѣе Полѣсья, какъ ведущее ближе къ нашимъ политическимъ центрамъ. Вслѣдствіе этого начало войны 1812 года разъигралось на пространствѣ, ограниченномъ съ сѣвера—р. Западною Двиною, съ востока—р. Днѣпромъ, съ юга—Полѣсьемъ и съ запада—рр. Бугомъ и Нѣманомъ и моремъ. Въ этотъ раіонъ вошла прежняя Литва съ частью Бѣлоруссіи.

Край ни тогда ни теперь не отличался особымъ богатствомъ и изобиліемъ, но представляя исключительно земледельческую страну, онъ и въ 1812 году, при рѣдкомъ и бѣдномъ населеніи, давалъ избытокъ въ продуктахъ первой необходимости для войскъ—въ хлѣбѣ, въ фуражѣ и въ мясѣ. Армія, даже въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, могла въ теченіи нѣкотораго времени находить тамъ продовольствіе на мѣстѣ.

Раіонъ этотъ является обширною равниною, изрѣзанною притоками упомянутыхъ выше рѣкъ, не представлявшими серьезныхъ препятствій для наступленія. Ни горныхъ хребтовъ, ни водныхъ пространствъ, которые могли-бы задержать наступавшаго по направленію отъ запада на востокъ, здѣсь нѣтъ. Нѣманъ не могъ служить оборонительною линіею потому, что обходимъ съ юга; а низовья его обоими берегами входятъ въ предѣлы Пруссіи, владѣнія которой находились въ распоряженіи Наполеона. Къ тому же въ средней части этой рѣки, которая протекала перпендикулярно наступленію французовъ, мы владѣли тогда только однимъ берегомъ.

Двина и Днѣпръ не могли составить оборонительныхъ линій при движеніи противника на востокъ потому, что между ними было обширное открытое пространство, шириною около 75 верстъ. Изъ второстепенныхъ рѣкъ могли получить маневренное значеніе: притоки Нѣмана—Вилія и Щара; притокъ Днѣпра—Березина и притоки Двины—Улла, Лучеса и Каспля.

Дорогъ въ разныхъ направленіяхъ было достаточно; правда, онѣ не отличались благоустройствомъ, но въ лѣтнее время были удобопроходимы.

Искуственныхъ военныхъ сооруженій, можно сказать, не было. Динабургъ на Двинѣ по пути къ Петербургу былъ ничтожною крѣпостью. Больше значенія въ томъ направленіи имѣла тогда Рига со старинными верками, но она лежала въ сторонѣ отъ главныхъ операціонныхъ направленій. Значеніе Риги опредѣлялось лишь тѣмъ, что она запирала входъ въ Западную Двину и тѣмъ не позволяла французамъ пользоваться этою рѣкою, какъ комуникаціоннымъ путемъ для подвоза продовольствія, которое въ значительномъ количествѣ было заготовлено въ Данцигѣ, въ устьѣ Вислы, и могло бы быть на судахъ доставлено къ устью Двины.

На пути къ Москвѣ было устроено небольшое укрѣпленіе на Березинѣ у Борисова, не имѣвшее стратегическаго значенія.

Характеръ населенія скорѣе былъ неблагопріятенъ для насъ: край только 40 лѣтъ передъ тѣмъ былъ присоединенъ къ Россіи, и хотя бѣлоруссы и литовцы никогда не сливались съ поляками, но интелигенція страны была польская; она тянула къ тогдашнему польскому центру—герцогству Варшавскому, и отъ Наполеона ожидала вазстановленія Польскаго королевства. Серьезнаго значенія для насъ это не могло имѣть, враждебныхъ дѣйствій со стороны населенія намъ нечего было опасаться, но за то противникъ, находя къ себѣ сочувствіе въ высшихъ классахъ края, не только получалъ удобства въ снабженіи войскъ предметами необходимости, но и могъ формировать ополченія, т. е. до нѣкоторой степени увеличивать свои силы. Населенные пункты, даже такіе, какъ Вильна, имѣли значеніе скорѣе какъ узлы дорогъ, чѣмъ какъ вліятельные въ странѣ центры.

Такой характеръ театра войны представлялъ широкій просторъ для наступленія и не давалъ почти никакихъ точекъ, а тѣмъ болѣе—линій опоры для обороны.

II.

Планы войны.

Если сдѣланная мною бѣглая характеристика обстановки покажется читателю недостаточною, онъ можетъ дополнить ее свѣдѣніями изъ другихъ болѣе полныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года. Но прежде чѣмъ читать о принятыхъ обѣими сторонами планахъ войны, рекомендую каждому обсудить ихъ самостоятельно, и если предлагаемаго мною и другими авторами матеріала покажется мало для составленія болѣе или менѣе полныхъ предположеній о предстоящихъ дѣйствіяхъ, то всетаки слѣдуетъ попытаться высказать себѣ, хотя въ общихъ чертахъ, соображенія о возможномъ образѣ дѣйствій той и другой изъ воюющихъ сторонъ. Только обдумавъ и обсудивъ этотъ вопросъ, слѣдуетъ знакомиться съ тѣми планами, которые предлагались передъ войною 1812 года и по которымъ были открыты дѣйствія.

Чтобы навести читателя на рекомендуемыя обсужденія, буду дѣлать характеристику различныхъ плановъ, постепенно подходя къ планамъ компаніи 1812 года, дабы читатель могъ во всякое время оторваться отъ книги и продолжать обсужденіе ихъ самостоятельно.

Оцѣнка разныхъ способовъ дѣйствій.

Напомню главныя особенности наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій [1]).

Выгоды наступленія прежде всего заключается въ инициативѣ—наступающему принадлежитъ починъ въ дѣйствіяхъ: выбирая предметъ и направленіе для дѣйствій, онъ имѣетъ возможность упреждать своего противника въ намѣченномъ пунктѣ. Наступленіе, кромѣ того, возвышаетъ духъ войскъ.

Обороняющемуся, при неизвѣстности—куда и какъ направитъ свои дѣйствія наступающій, приходится выжидать и оттого иногда терять время; онъ невольно подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ дѣйствіямъ противника; неизвѣстность приводитъ нерѣдко къ упущенію благопріятной минуты для дѣйствій.

Но понятно, и въ наступленіи есть своя оборотная сторона медали. Стратегическое наступленіе неизбѣжно связано съ отдаленіемъ отъ базиса, а разрывъ связи съ послѣднимъ можетъ поставить наступающаго въ затруднительное и даже критическое положеніе. Поэтому наступающій, подвигаясь впередъ, долженъ оставлять войска для сохраненія своихъ сообщеній (коммуникацій) и тѣмъ отвлекать часть силъ отъ главныхъ дѣйствій. Это можетъ быть неопасно, если стратегическое наступленіе закончится тактическою побѣдою въ бою; если разбитыя непріятельскія войска будутъ не въ состояніи дѣйствовать на сообщенія наступающаго. Но если наступленіе на театрѣ войны, т. е. стратегическое наступленіе кончится неудачею въ бою, то наступавшій, отдѣлившійся отъ базы, рискуетъ быть совсѣмъ отрѣзаннымъ отъ нея.

Наступающій на театрѣ войны обыкновенно и на полѣ сраженія бываетъ вынужденъ вести наступательный бой, тре-

---

[1]) Болѣе подробныя объясненія стратегическихъ дѣйствій изложены въ приложеніи 2-мъ.

бующій бо́льшихъ усилій, чѣмъ тактическая оборона и сопряженный съ бо́льшими потерями, а слѣдовательно и—съ бо́льшимъ рискомъ.

Если стратегическое наступленіе ведетъ обыкновенно къ разсредоточенію силъ, то обороняющійся менѣе встрѣчаетъ въ этомъ надобности; отходя къ своимъ резервамъ, онъ можетъ, напротивъ, сосредоточивать силы; сближаясь съ базою, онъ не встрѣчаетъ надобности отдѣлять много войскъ для охраненія своихъ сообщеній. Затѣмъ, обороняющійся можетъ избрать выгодную себѣ позицію для боя и, усиливъ ее искуственно, какъ-бы увеличить тѣмъ силу своихъ войскъ.

Наступательный планъ русскихъ.

Послѣ такой краткой характеристики наступленія и обороны можно поставить вопросъ:

Могли-ли мы принять наступательный планъ дѣйствій противъ французовъ въ 1812 году.

Предлагаю читателю сначала самому отвѣтить на этотъ вопросъ. Я съ своей стороны нахожу, что въ 1812 году мы уже не могли наступать; но въ 1811 году наступленіе могло имѣть нѣкоторые шансы на успѣхъ.

Политическія недоразумѣнія между Наполеономъ и Александромъ начались съ 1810 года. Въ 1811 году обѣ стороны начали уже вооружаться и подвигать свои войска къ границамъ. Если бы мы въ это время со 100—150 тысячною арміею двинулись въ Восточную Пруссію и въ герцогство Варшавское, то на нашей сторонѣ могли бы быть слѣдующія выгоды:

1) У противника па Эльбѣ было всего только 50—80 т. войскъ (см. стр. 11), почему мы могли расчитывать разбить ихъ до прибытія другихъ силъ Наполеона.

2) Мы могли поднять Пруссію и другія германскія государства, которые тяготились гнетомъ Наполеона, и тогда 1813 годъ разъигрался-бы въ 1811 году.

3) Вступивъ въ чужое государство, мы сохраняли-бы отъ разоренія свою страну.

Чѣмъ кончилось-бы наше наступленіе—другой вопросъ: удача или неуспѣхъ могли зависить и отъ искуства исполненія плана; но ясно, что наступательный планъ дѣйствій могъ расчитывать на успѣхъ, чему для насъ доказательствомъ служитъ отчасти компанія 1813 года.

Почему не былъ принятъ такой планъ дѣйствій и даже былъ-ли онъ предложенъ,—это также вопросы, на разрѣшеніи которыхъ я могу не останавливаться, такъ какъ они не относятся прямо къ задачамъ настоящей книги: я не изслѣдую и не разъясняю историческихъ событій, а только пользуюсь историческими положеніями для упражненій въ рѣшеніи нѣкоторыхъ стратегическихъ вопросовъ. Наступательный планъ не былъ принятъ потому, что Александръ не хотѣлъ войны и не искалъ ея: но если бы на его мѣстѣ былъ Наполеонъ, то послѣдній, вѣроятно, не преминулъ-бы воспользоваться случаемъ, какой намъ представлялся въ 1811 году [1]).

Если остановиться на разработкѣ наступательнаго плана, то можно, по имѣющимся сочиненіямъ, показать на картѣ силы обѣихъ сторонъ въ половинѣ 1811 года и, намѣтивъ предметъ дѣйствій, опредѣлить операціонную линію. Послѣдняя должна была быть направлена къ главному предмету дѣйствій на войнѣ—къ арміи противника. Первымъ изъ таковыхъ были для насъ поляки. Разбивъ ихъ главныя силы, намъ слѣдовало быстро захватить Варшаву, какъ центръ, имѣвшій большее вліяніе въ странѣ, а затѣмъ безъ замедленія надо было двинуться къ Эльбѣ противъ главныхъ силъ Даву, дабы возможно скорѣе отбросить ихъ отъ Пруссіи и войти въ союзъ съ послѣднею. Силы русскихъ и пруссаковъ

---

[1]) Г. Шильдеръ говоритъ, что Наполеонъ еще въ апрѣлѣ и маѣ 1812 г. опасался вторженія русскихъ въ Восточную Пруссію и въ герцогство Варшавское.

въ это время могли-бы возрасти до 250 т.; а къ началу 1812 года, если-бы удалось возбудить противъ Наполеона Австрію и другія Германскія государства,—общія силы союзниковъ могли-бы дойти до 400 т., т. е. не уступать силамъ Наполеона, который, потерявъ гегемонію надъ Германіею, не могъ бы выставить въ полѣ большихъ силъ, при необходимости вести одновременно войну съ Испаніей и съ Англіей.

При такомъ положеніи сторонъ и соотношеніи силъ ихъ можно было съ успѣхомъ расчитывать на упорныя оборонительныя дѣйствія въ Германіи, чему могли способствовать, какъ народное возбужденіе страны, такъ и рядъ оборонительныхъ линій: Эльбы, Одера и Вислы.

Не отвлекаясь больше дѣйствіями, которыя *могли-бы быть* возможны въ 1811 году, обращусь теперь къ тѣмъ планамъ, которые могли быть составлены при той обстановкѣ, при которой открылась война въ дѣйствительности.

Оборонительный планъ русскихъ.

Въ 1812 году, когда къ нашимъ границамъ подходили двойныя и даже тройныя противъ насъ силы противника, расчитывать на успѣхъ наступленія съ нашей стороны было невозможно. Въ такомъ случаѣ поставлю вопросъ:

Какой образъ дѣйствій могли мы принять, какой операціонный планъ могли мы избрать?

Напомню, что мы могли собрать на границѣ къ іюню мѣсяцу до 200 т., а Наполеонъ—до 500 т.

Если-бы по пути вторженія непріятеля встрѣчались какія либо значительныя препятствія, такъ называемыя—стратегическія позиціи, стратегическіе барьеры, оборонительныя линіи,—мы могли-бы ими воспользоваться, чтобы остановить или по крайней мѣрѣ задержать противника; заставить его потратить время и силы на преодолеваніе такихъ преградъ. Этимъ временемъ мы могли-бы притянуть резервы, укомплек-

товать ряды изъ запасныхъ войскъ и выждать прибытія нашей Дунайской арміи и войскъ изъ Финляндіи; мы могли-бы довести свою армію до 400 т. (200 т. + 70 т. съ Дуная + 30 т. изъ Финляндіи + около 100 т. резервовъ и запаса) и тѣмъ до нѣкоторой степени уравновѣсить свои силы съ силами противника. Задержавъ его до зимы, мы могли бы поставить непріятеля въ затруднительное положеніе, потому что армія Наполеона совершенно не была подготовлена къ зимней компаніи въ Россіи.

Но такой планъ не могъ быть принять потому, что, какъ было видно выше, во всей Литвѣ не было ни естественныхъ ни искуственныхъ преградъ. Только въ томъ случаѣ, если-бы Наполеонъ, послѣ перехода черезъ границу, направился съ главными силами на Петербургъ,—мы могли-бы воспользоваться, какъ оборонительною линіею, рѣкою Западною Двиною.

Если не было стратегическихъ позицій, которыя могли-бы задержать противника и которыми мы могли-бы воспользоваться, чтобы парализовать слабость своихъ силъ, то:

Что же намъ оставалось дѣлать?

Оставалось одно—отходить вь глубь стороны, чтобы искать такихъ позицій. Отступая, какъ выше было сказано, мы сближались бы съ подкрѣпленіями; а сосредоточивая свои силы, мы тѣмъ увеличивали ихъ. Во всякомъ случаѣ, мы не такъ-бы ослаблялись, какъ долженъ былъ ослабляться противникъ, который, наступая, неминуемо долженъ былъ разсредоточиваться, оставляя войска на базѣ и на коммуникаціяхъ. Но надо помнить, что отступающему необходимо по временамъ одерживать частныя побѣды, дабы поддерживать духъ войскъ, который при отступленіи обыкновенно падаетъ.

При такомъ образѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ могла найтись точка, могъ оказаться день, когда силы обѣихъ армій болѣе или менѣе уравновѣсились-бы и, слѣдовательно, отступавшій съ надеждою на успѣхъ могъ-бы принять бой; онъ могъ заставить наступавшаго разбиться объ его тактическую

позицію, можетъ быть искуственно усиленную; послѣ чего самъ могъ-бы перейти въ наступленіе для преслѣдованія разбитаго противника.

Принявъ такой планъ дѣйствій, мы могли, отступая, слѣдить за движеніями противника, дабы, пользуясь его ошибками, раздѣленіемъ силъ или увлеченімъ въ наступленіи нѣкоторыхъ отрядовъ его, — бить ихъ отдѣльно. Занимая выгодныя фланговыя позиціи, мы могли-бы задерживать движеніе непріятеля. Увлекая ложными движеніями часть его силъ, могли-бы заставлять ихъ еще болѣе раздробляться. Словомъ,—мы могли пользоваться всѣми обстоятельствами, чтобы маневрами, искуствомъ, хитростью ослабить противника и тѣмъ полнѣе подготовить успѣхъ къ рѣшительному бою.

Подобный планъ дѣйствій за сто лѣтъ передъ тѣмъ былъ геніально выполненъ Великимъ Петромъ противъ Карла XII и закончился Полтавою.

Если остановиться на такомъ планѣ, то:

Какъ слѣдовало намъ распредѣлить свои силы и расположить свои войска передъ началомъ войны 1812 года?

Къ 12-му іюня 1812 года мы могли сосредоточить къ границамъ 12 корпусовъ. Часть этихъ силъ, около 2-хъ корпусовъ, намъ надо было оставить на Волыни, для прикрытія южныхъ губерній на случай возможнаго вторженія туда части непріятельскихъ войскъ; остальныя 170—180 т. слѣдовало организовать въ одну армію; но такъ какъ дѣленіе ея прямо на 9-10 корпусовъ было-бы неудобно для управленія однимъ лицомъ, то слѣовало соединить корпуса въ 2-3 группы (частныя арміи), но подчиненныя всѣ одному главнокомандующему.

Армію намъ слѣдовало держать сосредоточенно на пути вѣроятнаго наступленія Наполеона.

Сообразно группировки силъ послѣдняго на среднемъ теченіи Нѣмана,—самымъ подходящимъ для нашего расположенія пунктомъ была Вильна. Дальнѣйшія дѣйствія должны были зависить отъ направленія дѣйствій противника. Если-бы

Наполеонъ всѣми силами направился противъ нашихъ главныхъ силъ у Вильны, то намъ слѣдовало, оставивъ одинъ корпусъ на Двинѣ для охраненія сѣверныхъ губерній и путей къ Петербургу,—съ остальными силами отходить на Минскъ или Сморгонь къ Смоленску, пользуясь тѣми второстепенными преградами, которыя могли случиться на пути наступленія непріятеля (Вилія, Березина), что бы задерживать противника.

Днѣпръ, по направленію своего верхнего теченія, не могъ составить сильной преграды, но его берега представляли много хорошихъ позицій, а г. Смоленскъ, не разъ служившій оплотомъ Россіи противъ нашествія съ запада, представлялъ очень выгодный пунктъ для устройства укрѣпленнаго лагеря. Во время продолжительныхъ приготовленій къ войнѣ и даже послѣ открытія враждебныхъ дѣйствій можно было успѣть привести городъ и его окресности въ оборонительное состояніе. Тогда Смоленскъ могъ-бы явиться тою точкою для отступленія нашихъ войскъ, въ которой силы противниковъ болѣе или мѣнѣе уравновѣсились-бы, и мы могли бы дать рѣшительный отпоръ Наполеону, заставивъ его разбиться о наши укрѣпленія. Послѣ этого, съ подходомъ свѣжихъ силъ (Тормасовъ и Чичаговъ съ Волыни, Витгенштейнъ и Штейнгель отъ Полоцка, Эртель изъ Мозыря), мы могли-бы перейти въ наступленіе съ расчетомъ на успѣхъ.

Слѣдовало подготовить укрѣпленныя позиціи не только у Смоленска, но и у многихъ другихъ пунктахъ, которые, какъ узлы дорогъ, или какъ важные населенные центры на главныхъ путяхъ, могли, по ходу дѣйствій, получить значеніе—Витебскъ, Минскъ, Могилевъ и др..

Если-бы мы собрали у Вильны 160—180 т., то Наполеонъ переправился-бы черезъ Нѣманъ осторожнѣе, чѣмъ онъ это сдѣлалъ 12-го іюня 1812 года, какъ увидимъ ниже; а если-бы онъ, не дождавшись подхода вицекороля, пошелъ послѣ переправы съ 220 т. на Вильно, то мы могли-бы встрѣтить

его на заранѣе укрѣпленной тамъ позиціи, о которую онъ могъ-бы разбиться еще въ самомъ началѣ войны.

Расчитывать совершенно разбить Напалеона у Вильны было мало шансовъ: если-бы наша позиція была очень сильна, онъ могъ ее не атаковать, а подождать подхода другихъ своихъ колоннъ: вицекороля и Іеронима; у него не было причинъ торопиться, какъ то требовалось, напримѣръ, въ 1815 г. подъ Ватерлоо. Во всякомъ случаѣ мы могли задержать противника у Вильны, заставить его понести потери, а передъ сосредоточенными превосходными силами его начать движеніе въ глубь страны, къ другимъ подготовленнымъ позиціямъ, за Вилію за Уллу, за Березину, куда было-бы выгоднѣе по ходу дѣйствій и по группировкѣ силъ противника.

Но подготовить такія укрѣпленныя позиціи заранѣе мы могли бы лишь въ томъ случаѣ, если бы подобный планъ дѣйствій былъ принятъ нами ясно и опредѣленно.

Планъ Фуля.

Не смотря на то, какъ говоритъ г. Шильдеръ, что планъ отступленія въ глубь Россіи инстинктивно чувствовался въ воздухѣ, онъ не былъ принятъ къ руководству. Впослѣдствіи мы начали отходить внутрь страны, стараясь найти точку, гдѣ-бы можно было дать отпоръ противнику и во многихъ пунктахъ останавливались съ этою цѣлью; но такой образъ дѣйствій былъ принятъ нами не сразу, онъ вышелъ какъ-бы самъ собою, а не по опредѣленному заранѣе плану. Противъ отступленія высказывалось настроеніе войскъ и общественное мнѣніе, которое часто бываетъ слѣпо въ практическихъ вопросахъ. У насъ въ началѣ войны не было назначено общаго главнокомандующаго арміями; а императоръ, лично руководившій дѣйствіями, не рѣшался отступленіемъ въ глубь страны идти наперекоръ народному чувству, возмущенному противъ врага

и жаждавшему скорѣе отразить его; государь невольно поддавался общему настроенію и не рѣшался безъ боя отдать свою страну на разореніе непріятельскимъ войскамъ.

Необходимость отступленія ясно сознавалъ военный министръ, командовавшій первою, наиболѣе сильною арміею, Барклай-де-Толли; но какъ человѣкъ осторожный, онъ также не рѣшался итти противъ общаго настроенія и не могъ настоять предъ императоромъ на принятіи своего плана дѣйствій.

За осторожный планъ отступленія въ глубь страны высказывалось нѣсколько лицъ; но императоръ въ концѣ концовъ остановился на планѣ, который до сихъ поръ приписывается генералу Фулю, нѣмецкому теоретику, перешедшему на русскую службу. Въ то время въ нѣмецкой военной литературѣ господствовали стратегическія системы, имѣвшія цѣлью дать твердыя правила для военныхъ дѣйствій, не принимая во вниманіе того, что дѣйствія по такимъ правиламъ не всегда могутъ оказаться согласованными съ обстановкою. Одинъ изъ такихъ систематиковъ—Бюловъ проводилъ мысль, что оборонительную войну слѣдуетъ вести двумя арміями: одною—большаго состава, дѣйствовать съ фронта; другою—меньшаго состава, дѣйствовать на сообщенія наступающаго непріятеля.

Слѣдуя такому правилу, наши войска, назначавшіяся для дѣйствій противъ главныхъ силъ Наполеона, были раздѣлены на двѣ арміи: первая, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли,—въ 120 т. и вторая, Багратіона,—въ 45 т. При наступленіи непріятеля въ превосходныхъ силахъ предполагалось 1-ю арміею отступать такъ, чтобы 2-я могла дѣйствовать въ тылъ противнику. Позиція для боя была избрана сначала у Свѣнцянъ; а на случай дальнѣйшаго отступленія, у г. Дриссы на р. Западной Двинѣ былъ подготовленъ для 1-й арміи укрѣпленный лагерь, изъ котораго, казалось, можно было угрожать непріятелю, куда-бы онъ не направился—на Москву или на Петербургъ.

Кромѣ того на Волыни у Луцка была расположена 3-я армія Тормасова, силою около 45 т., на случай движенія непріятеля въ южныя области Россіи.

Принявъ такой планъ, императоръ Александръ не предполагалъ отступать далеко въ глубь страны; онъ надѣялся маневрами двухъ армій удержать противника въ предѣлахъ Литвы; онъ думалъ, что непріятельскія силы разобьются о позиціи на Двинѣ, тогда императоръ предполагалъ провозгласить независимость Польскаго королевства, чтобы привлечь на свою сторону поляковъ въ тылу Наполеона и тѣмъ поставить его въ критическое положеніе. Кромѣ того предполагалось произвести диверсіи въ тылъ противнику: въ С. Германію—тремя дивизіями изъ Финляндіи, по соединеніи ихъ со шведами, и въ С. Италію—войсками Дунайской арміи.

Но планъ Фуля оказался непримѣнимымъ, какъ будетъ видно ниже: прежде всего—по несоотвѣтствію силъ нашихъ армій съ противникомъ. Сформированіе двухъ самостоятельныхъ армій повело только къ напрасному раздѣленію нашихъ войскъ; а устройство укрѣпленнаго лагеря въ пунктѣ, не имѣвшемъ военнаго значенія и не лежавшемъ ни на одномъ изъ путей дѣйствій противника,—не дало возможности имъ воспользоваться. Какъ будетъ видно впослѣдствіи, мы должны были болѣе мѣсяца употребить на то, чтобы исправить ошибки первоначальнаго плана и начать у Смоленска новую операцію по новому плану дѣйствій, которыя также оказались безрезультатными по причинамъ, изложеннымъ въ V, VI и VII главахъ.

Планъ Наполеона.

Планъ дѣйствій для нашего непріятеля легче было составить: превосходство въ силахъ и отсутствіе преградъ прямо говорило за рѣшительное наступленіе съ цѣлью скорѣе настигнуть и разбить главныя наши силы. Если-бы они оказа-

лись растянутыми—ихъ слѣдовало разрѣзать и разметать; если-бы мы подставили флангъ—воспользоваться этимъ, чтобы отбросить насъ отъ главной операціонной линіи; если-бы представился случай и возможность, пользуясь превосходствомъ въ силахъ, слѣдовало обходить наши арміи, дѣйствовать на сообщенія ихъ, стараться отрѣзать ихъ отъ базы и т. п.

Таковъ именно и былъ, повидимому, планъ Наполеона, судя по группировкѣ его силъ на границахъ. Наполеонъ никогда не составлялъ письменныхъ плановъ, они во всѣхъ деталяхъ держались въ его удивительной головѣ. „Когда я составляю планъ кампаніи,—сказалъ онъ однажды, — нѣтъ человѣка болѣе боязливаго, чѣмъ я. Я преувеличиваю возможную опасность, воображаю себѣ всяческія бѣдствія, нахожусь въ самомъ тягостномъ волненіи, хотя и сохраняю спокойный видъ". Впослѣдствіи на о. св. Елены онъ сказалъ, что никогда не имѣлъ опредѣленнаго плана, что онъ дѣйствовалъ обыкновенно по вдохновенію и по обстоятельствамъ минуты. Война 1812 г. дѣйствительно показала, что онъ недостаточно „боязливо" составилъ планъ для нея; между тѣмъ вдохновеніе его въ это время уже нѣсколько ослабѣло, и онъ, какъ будетъ видно ниже, нерѣдко упускалъ благопріятныя минуты.

Планъ кампаніи не можетъ съ точностью предвидѣть впередъ всѣхъ предстоящихъ дѣйствій; разбирая возможныя камбинаціи въ группировкѣ силъ противника, въ направленіи движеній ихъ и т. п., всегда приходится обсуждать разныя „если"; принимая во вниманіе такія педположенія, можно намѣчать себѣ нѣкоторыя черты возможныхъ дѣйствій, но въ планъ должна входить только ближайшая задача арміи—стремленіе къ уничтоженію вооруженныхъ силъ противника. Большое сраженіе, а иногда и рядъ маневровъ (какъ, напримѣръ въ первый мѣсяцъ войны 1812 года) на столько измѣняютъ первоначальную обстановку въ соотношеніи силъ противниковъ и въ группировкѣ ихъ, что для дальнѣйшихъ дѣйствій приходится составлять новый планъ, т. е. ставить новую задачу и иначе комбинировать средства къ достиженію ея.

Нѣкоторые предполагаютъ, что у Наполеона еще въ началѣ войны былъ планъ движенія на Москву. Намѣреніе это было, но плана такого не могло быть. Движеніе Наполеона на Москву было слѣдствіемъ отступленія туда русскихъ; а русскіе направились туда вслѣдствіе результата дѣйствій подъ Смоленскомъ; Смоленскъ-же въ свою очередь явился для нихъ первымъ возможнымъ пунктомъ для соединенія послѣ разброски силъ въ началѣ компаніи. Такъ всегда бываетъ на войнѣ—одно положеніе вытекаетъ изъ другаго; каждое изъ нихъ вызываетъ особыя дѣйствія, а слѣдовательно—и особыя мысли (планы), которыя ими руководятъ.

Кампанія могла разъиграться совершенно иначе. Если-бы у русскихъ было больше силъ, и они ожидали бы прибытія съ сѣвера, изъ Финляндіи, не 30 т., а хотя бы тѣ 100 т., которыя были у насъ на югѣ (Тормасовъ и Чичаговъ), тогда намъ была-бы выгодна временная фланговая позиція на Двинѣ, хотя-бы въ томъ-же Дрисскомъ лагерѣ. Наполеонъ не рѣшился-бы мимо нея двинуться на Москву; онъ направился-бы на нашу армію и постарался-бы отдѣлить ее отъ ожидаемыхъ подкрѣпленій; такими маневрами дѣйствія могли быть отвлечены на сѣверъ, а не на востокъ; къ сторонѣ Пскова, а не Смоленска и Москвы. Изъ Пскова, въ случаѣ неудачи, мы могли бы начать отходить къ Петербургу,—и война приняла-бы совершенно другое направленіе.

Точно также совершенно измѣнился-бы ходъ войны, если-бы Дунайская армія появилась въ Литвѣ не въ ноябрѣ, а мѣсяцами двумя раньше. Наполеонъ послѣ Смоленска не могъ-бы двинуться на Москву, не разбивъ предварительно Чичагова; а если-бы послѣднему удалось соединиться съ главною арміею, то мы не только подъ Бородинымъ но даже и у Смоленска могли оказаться сильнѣе Наполеона,—и компанія опять приняла-бы совершенно другой оборотъ.

Война сопровождается самыми разнообразными комбинаціями дѣйствій и обстоятельствъ, которыхъ самый геніаль-

ный полководецъ не можетъ и предвидѣть. Могъ-ли ожидать Наполеонъ, что начатая имъ война съ тройными силами противъ насъ кончится полнымъ уничтоженіемъ его полчищъ? Поэтому, какъ сказано было выше, планъ компаніи точно расчитывается только до достиженія первой ближайшей задачи; но этою задачею, повторяю, должно быть—уничтоженіе непріятельскихъ армій, или по крайнѣй мѣрѣ—стремленіе къ тому. Всѣ несчастья Наполеона въ 1812 году отъ того и произошли, что онъ не достигъ этой главной цѣли войны, хотя первый шагъ къ достиженію ея и былъ намѣченъ искусно.

III.

Начало войны.

Расположеніе войскъ на границѣ.

(Карты №№ 1 и 2-й)

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій силы обѣихъ сторонъ были расположены такъ, какъ показано на картѣ № 2. Составъ войскъ приведенъ въ приложеніи 4-мъ.

1-я наша армія Барклая-де-Толли, въ 120 т., занимала пятью корпусами (1, 2, 3, 4 и 6-й) протяженіе отъ Кайданъ и даже отъ Россіенъ до Лиды; растянувшись болѣ чѣмъ на 120 верстъ; 5-й (гвардейскій) корпусъ, составляя стратегическій резервъ, стоялъ у Свѣнцянъ, въ трехъ переходахъ сзади линіи остальныхъ корпусовъ.

2-я армія князя Багратіона, силою въ 45 т. [1]), группировались двумя корпусами (7 и 8-й) у Новаго-Двора и Волковиска, болѣе чѣмъ въ 100 верстахъ южнѣе Лиды. Слѣдовательно, 165 т. русскихъ войскъ были растянуты на 350 верстъ.

Армія Тормасова, стоявшая на Волыни у Луцка [2]), имѣла спеціальное назначеніе (см. стр. 26), которое не оказало осо-

---

[1]) Г. Шильдеръ считаетъ силу 2-й арміи въ 37 т. человѣкъ.

[2]) По картѣ № 1, въ 400 верстахъ южнѣе Бреста-Литовскаго.

баго вліянія на ходъ дѣйствій въ Литвѣ до боя при Смоленскѣ, почему въ послѣдующемъ изложеніи о ней не будетъ упоминаться.

Девять корпусовъ Наполеоновой арміи, не считая кавалерійскихъ (гв., 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8-й) для перехода черезъ границу были сгруппированы въ 3 главныхъ массы: 220 т., подъ начальствомъ самаго Наполеона (гвардія, Даву, Удино, Ней и Нансути), подходили къ Ковнѣ; 80 т., подъ начальствомъ вицекороля Евгенія (4-й корпусъ, С. Сиръ и Груши), направлялись на Прены. и 80 т., подъ начальствомъ короля Вестфальскаго Іеронима (Понятовскій, Ренье, Вайдамъ, Латуръ-Мобуръ), шли на Гродно.

Кромѣ того на флангахъ: Макдональдъ (37 т. пруссаковъ) шелъ на Тильзитъ и Шварценбергъ (33 т. австрійцевъ) направлялся на Дрогичинъ.

Между Ковною и Гродною считается около 150 верстъ; на этомъ пространствѣ было сосредоточено Наполеономъ почти 400 т. лучшихъ его войскъ. А если считать и фланговые корпуса, отъ Тильзита до Дрогичина, то вся его почти полумилліонная армія раскинулась на 400 верстъ. Въ резервѣ за нею оставалось еще 60 т. въ корпусахъ Виктора и Ожро, которые приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ впослѣдствіи.

Сравнивая расположеніе французовъ и русскихъ, приходится сказать, что первые были сосредоточены вдвое и даже въ пять разъ больше: у русскихъ на одну версту приходилось 500 человѣкъ, у французовъ 1000; а если считать только три центральныхъ группы войскъ Наполеона, то на версту у него приходилось 2500 человѣкъ.

Принимая за данную такую группировку силъ, ставлю вопросъ:

Въ чемъ должны были заключаться распоряженія обѣихъ сторонъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій?

Со стороны Наполеона могло быть только одно: выждавъ подхода къ границѣ всѣхъ трехъ центральныхъ группъ своихъ

войскъ, возможно скорѣе направить ихъ на Вильно, чтобы прорвать чрезвычайно растянутое расположеніе русскихъ.

Фланговые корпуса для Наполеона было выгодно держать нѣсколько уступами позади, чтобы наши фланговые корпуса—1, 8 и 7-й, не начали рано отходить назадъ и тѣмъ дали-бы французамъ больше вѣроятія отрѣзать ихъ отъ остальныхъ нашихъ корпусовъ, группировавшихся у Вильны.

Съ нашей стороны распоряженія должны были заключаться въ томъ, чтобы парализовать невыгодное растянутое положеніе войскъ, возможно скорѣе сосредоточивъ ихъ къ Вильнѣ, или къ Ошмянамъ, или къ другому пункту, лежащему на пути къ востоку, куда, по расчету времени, можно было успѣть собрать силы обѣихъ армій.

Въ дѣйствительности дѣйствія разъигрались такъ: 12-го іюня Наполеонъ безъ формальнаго объявленія войны перешелъ р. Нѣманъ у г. Ковны съ главною массою своихъ войскъ въ 220 т. человѣкъ. Направивъ корпусъ Удино на Вилькомиръ, чтобы отрѣзать нашъ 1-й корпусъ Витгенштейна, съ остальными силами онъ двинулся къ Вильнѣ, которую и занялъ 16-го іюня.

18-го іюня перешелъ Нѣманъ у м. Прены вицекороль и тоже направился къ Вильнѣ.

Іеронимъ перешелъ Нѣманъ у Гродны 21-го Іюня.

Переправа черезъ Нѣманъ.

(Карта № 3).

Изъ тактическихъ эпизодовъ начала войны поучительною является переправа у Ковны. Хотя мы не обороняли р. Нѣмана, а только наблюдали правый берегъ его казачьими частями, тѣмъ не менѣе для перехода войскъ черезъ рѣку французамъ надо было устроить мосты. При отсутствіи непріятеля это исполняется легко, но при возможности нападенія оно является дѣломъ довольно труднымъ. А французы не могли точно знать,

что къ правому берегу не подойдутъ русскіе отряды и потому должны были принять мѣры, чтобы переправа совершилась безпрепятственно.

На наброскѣ № 3-й представлены окрестности г. Ковны. Предлагаю читателю рѣшить вопросъ:

Гдѣ тамъ можно было выбрать французамъ пунктъ для переправы и какъ слѣдовало обезпечить наводку мостовъ на случай возможнаго появленія на правомъ берегу русскихъ отрядовъ?

Свое рѣшеніе этого вопроса читатель можетъ повѣрить на слѣдующихъ довольно простыхъ, но въ то-же время очень искусныхъ распоряженіяхъ Наполеона.

Пунктъ для переправы былъ избранъ Наполеономъ лично между дд. Есся и Понемони въ излучинѣ рѣки, въ 3-хъ верстахъ выше города. Вечеромъ 11-го Іюня французскія войска были подведены къ рѣкѣ, вблизи которой расположились незамѣтно, соблюдая полную тишину и не разводя огней. Когда совершенно стемнѣло, то на найденныхъ лодкахъ и на спущенныхъ пантонахъ были переправлены на противоположный берегъ три польскихъ роты, которыя, отогнавъ выстрѣлами лейбъ-казаковъ, стоявшихъ на постахъ, заняли правый берегъ и тѣмъ прикрыли головы трехъ мостовъ, которые французы начали сейчасъ-же наводить. Для поддержки переправленныхъ ротъ на лѣвомъ берегу рѣки были выдвинуты батареи. Въ источникахъ нѣтъ указаній, гдѣ онѣ были расположены; если ихъ выставить не только у дд. Понемонь и Есси, но и у Коневчишки и у завода (на кроки—3), то, если бы со стороны русскихъ появился даже значительный отрядъ, хотя-бы цѣлый корпусъ войскъ,—онъ не могъ-бы воспрепятствоватъ переправѣ у Понемони, потому что ему трудно было-бы мимо батарей проникнуть въ глубину излучины, къ д. Н. Дворъ.

На обстановкѣ этого историческаго факта можно рѣшать тактическія задачи. Можно назначить наступающему опредѣленный отрядъ, подробнѣе обрисовывать ему обстановку въ отношеніи положенія войскъ, даннаго времени, имѣющихся средствъ и т. под. и требовать отъ упражняющихся опредѣленныхъ распоряженій. Со стороны обороняющагося можно дѣлать предположенія, что на рѣкѣ и въ движеніи къ ней, въ томъ или другомъ направленіи, находятся отряды различной силы. Можно предполагать, что г. Ковно занятъ русскимъ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ оружія; тогда наступающій, ограничившись противъ него демонстраціей, можетъ устраивать истинную переправу въ слѣдующей излучинѣ, напримѣръ—у Покалишки. Для упражненій необходимо увеличить карту (лучше съ подлиннаго брульона), или перенести эту историческую обстановку на имѣющіеся планы, примѣняемые при тактическихъ задачахъ [1]).

Отступленіе 1-й арміи.

(Карты №№ 2 и 4).

Что предстояло дѣлать русскимъ послѣ переправы французовъ черезъ Нѣманъ?

При первомъ извѣстіи о переправѣ Наполеона императоръ Александръ приказалъ корпусамъ 1-й арміи отходить къ Свѣнцянамъ, гдѣ была избрана позиція. Барклай-де-Толли не спѣшилъ исполненіемъ этого приказа, задержавъ 3-й и 4-й корпуса на позиціи у Вильны, пока не показались 15-го іюня передовыя непріятельскія части. Онъ началъ отступле-

[1]) Такія упражненія, исходящія изъ исторической обстановки, введены извѣстнымъ нѣмецкимъ писателемъ Верди-дю-Вернуа—«Упражненія въ искуствѣ вести войска». Они объяснены мною въ Военномъ Сборникѣ 1873 г. № 2 и въ брошюрѣ «Подготовка руководителей», въ 1895 г.

ніе только тогда, когда для него разъяснилось, что главныя силы Наполеона направляются на центръ его растянутаго вдоль границы расположенія. Вильна была занята французами 16-го іюня послѣ боя съ арьергардомъ нашего 3-го корпуса.

Въ тотъ-же день Витгенштейнъ прошелъ Вилькомиръ. Маршалу Удино не удалось его отрѣзать, благодаря тому, что нашъ арьергардъ, подъ начальствомъ Кульнева, удачно задержалъ у Девельтова французскій авангардъ [1]).

Положеніе обѣихъ сторонъ въ это время показано на картѣ № 4. Занявъ Вильну, Наполеонъ раздѣлилъ наши обѣ арміи; 6-й корпусъ Дохтурова едва успѣлъ пройти къ Свѣнцянамъ [2]); а казачьимъ войскамъ Платова такъ и не удалось присоединится къ 1-й арміи, при которой они состояли.

Что предстояло дальше дѣлать Наполеону? Что могли мы предпринять?

Наполеону слѣдовало воспользоваться первымъ своимъ успѣхомъ и съ главными силами двинуться на Минскъ или на Глубокое, и далѣе—на Полоцкъ или Витебскъ (карта № 1), чтобы окончательно раздѣлить наши силы и отрѣзать насъ отъ центра страны. Могъ онъ дѣйствовать и такъ: оставивъ противъ первой нашей арміи 2-3 корпуса (Макдональдъ, Ней, Удино), силою около 150 т., съ остальными 100 т. двинуться на Минскъ или даже на Несвижъ, чтобы отрѣзать Багратіона, а такъ какъ противъ послѣдняго съ фронта шли: Іеронимъ и Шварценбергъ, тоже въ силахъ больше 100 т., то положеніе нашей 45-ти тысячной 2-й арміи могло-бы быть критическимъ. У Наполеона были такія значительныя силы,

---

[1]) Въ дѣлѣ у Девельтова поучительно въ тактическомъ отношеніи—охраненіе оторвавшейся конной батареи своею прислугою.

[2]) У Ошмянъ былъ поучительный эпизодъ дѣйствія бокового авангарда Палена.

что онъ могъ такъ дѣйствовать одновременно противъ обѣихъ нашихъ армій; ему надо было только одно—направлять главныя силы на востокъ; а самое главное—не терять времени. Ему можетъ быть, не слѣдовало спѣшить переправою у Ковны: выгоднѣе было прежде подождать подхода вицекороля и Іеронима, чтобы перейти Нѣманъ всѣми тремя колоннами въ одно время,—русскіе все равно, вѣроятно, не измѣнили-бы своего расположенія; но если война и при разновременномъ переходѣ черезъ границу началось такъ успѣшно для французовъ, то слѣдовало воспользоваться такимъ успѣхомъ вполнѣ. Упущенный случай не часто повторяется, и для Наполеона въ теченіи всей компаніи 1812 г. и всѣхъ послѣдующихъ войнъ никогда больше не представлялось такого удобнаго случая для достиженія полнаго успѣха. Еслибы наши арміи были разбиты, или—что еще хуже для насъ—обойдены, то намъ трудно было-бы продолжать войну, потерявъ главныя свои силы. Наполеонъ могъ-бы разбивать по частямъ всѣ наши подкрѣпленія, направлявшіяся на театръ войны; могъ-бы взять Ригу, запиравшую входъ въ р. Западную Двину, устроить въ ней вспомогательную базу и воспользоваться р. Западной Двиною, какъ удобнымъ коммуникаціоннымъ путемъ. Устроивъ на ней укрѣпленные пункты, онъ могъ впослѣдствіи обратить эту рѣку въ оборонительную линію для себя, дабы удерживаясь на ней со слабыми силами противъ наступленія русскихъ съ сѣвера, главную армію направлять, по надобностямъ, на востокъ и на югъ.

Короче говоря, главная цѣль войны—уничтоженіе вооруженныхъ силъ противника—никогда не была такъ достижима для Наполеона въ 1812 г., какъ въ началѣ компаніи, когда онъ разрѣзалъ наши арміи.

Съ нашей стороны выходомъ изъ того положенія, которое показано на картѣ № 4, было—немедленное движеніе на востокъ: 1-й арміи на Глубокое и Докшицы къ р. Березинѣ

(карта № 1); 2-й арміи—туда-же черезъ Минскъ. Какъ только арміи вышли-бы изъ опаснаго въ отношеніи французовъ положенія, какъ только онѣ могли-бы стать фронтомъ на западъ и тыломъ на востокъ,—отступленіе должно было стать медленнымъ, съ задержками на позиціяхъ. Первая изъ прибывшихъ къ Березинѣ армій могла воспользоваться этою рѣкою, чтобы задержаться на ней до прибытія другой арміи. Послѣ соединенія арміямъ надлежало дѣйствовать сообразно группировки силъ противника, какъ о томъ говорилось выше на стр. 22-й.

Въ дѣйствительности, послѣ занятія Вильны Наполеонъ направилъ свои войска такъ: двѣ дивизіи изъ корпуса Даву (Фріанъ и Гюдень) съ кавалеріей Монбрюна, всего около 40 т., были двинуты прямо на Свѣнцяны; Удино (37 т.) шелъ туда-же отъ Вилькомира; между ними былъ двинутъ корпусъ Нея (45 т.), а каваллерія Нансути съ дивизіею Морана (тоже изъ корпуса Даву), направленныя на Михалишки, составили правую колонну. Общее начальство надъ всѣми этими войсками, силою около 150 т., было поручено Мюрату; но не потому, что онъ былъ наиболѣе способный для выполненія задачи настигнуть 1-ю русскую армію, а потому, что онъ былъ король, зять императора и его любимецъ.

Наиболѣе талантливый изъ маршаловъ—Даву былъ направленъ съ остальными дивизіями своего корпуса (Дессе и Кампанъ), съ дивизіей молодой гвардіи Клапареда и съ кавалеріею Груши, всего около 40 т.,—на Минскъ.

Туда-же должна была идти и колонна Іеронима; но такъ какъ послѣдній медлилъ переправою черезъ Нѣманъ, то Наполеонъ подчинилъ его маршалу Даву.

Самъ Наполеонъ съ гвардіей остался въ Вильнѣ, въ которой прожилъ безвыѣздно 18 дней. Вицекороль былъ направленъ изъ Вильны на Сморгонь и Докшицы къ Витебску, но

уже поздно: онъ подошелъ къ этому пункту послѣ того, какъ русскіе вышли изъ своего опаснаго положенія.

Еще позднѣе туда же къ Витебску черезъ Михалишки и Глубокое выступилъ самъ Наполеонъ съ гвардіей.

19-го іюня собрались у Свѣнцянъ наши четыре корпуса (2, 3, 4 и 5-й). Признавая позицію тамъ недостаточно сильною, императоръ Александръ приказалъ продолжать движеніе къ Двинѣ въ Дрисскій укрѣпленый лагерь, какъ то предполагалось по принятому государемъ плану войны. 20-го числа была дана дневка, а 21-го войска выступили изъ Свѣнцянъ; 1 и 6 корпуса были направлены къ Дриссѣ прямо, не заходя въ Свѣнцяны. При движеніи пользовались подводами и все таки часть обозовъ досталось въ руки противника.

26-го іюня 1-я армія сосредоточилась въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Мюратъ въ этотъ день дошелъ до м. Опса [1]), гдѣ и остановился.

Отступленіе 2-й арміи.

(Карты №№ 1 и 4).

Армія Багратіона оставалась у Волковиска и Новаго Двора до 16-го іюня, когда было получено черезъ военнаго министра Барклая-де-Толли приказаніе отходить на Минскъ, что немедленно было исполнено, а 17-го іюня, вслѣдствіе такого-же приказанія, выступилъ изъ Гродны Платовъ.

[1]) См. карту № 1. Опса находится въ 80 верстахъ отъ Дрисскаго лагеря и въ 100 верстахъ отъ г. Дисны.

18-го іюня въ Зельвѣ Багратіонъ получилъ высочайшее повелѣніе идти черезъ Новогрудокъ и Вилейку въ Дриссу на соединеніе съ 1-ю арміей. При этомъ ему было указано: „избѣгать рѣшительныхъ сраженій съ сильнѣйшимъ непріятелемъ“. Такимъ образомъ первоначальный планъ о дѣйствіяхъ 2-ю арміею на сообщенія противника былъ оставленъ, и наши заботы заключались въ томъ, что-бы скорѣе соединить арміи, которыя такъ неудачно были раздѣлены и разбросаны на границѣ къ началу войны.

21-го іюня вторая армія достигла Новогрудка, гдѣ къ ней присоединилась прибывшая изъ Москвы 27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго (6 т. человѣкъ); а на другой день Багратіонъ началъ переправляться черезъ Нѣманъ у Николаева. Здѣсь было получено свѣдѣніе, что по дорогѣ изъ Вильны на Минскъ уже идетъ непріятель и что Вишневъ занятъ корпусомъ Даву, силою, по показанію плѣнныхъ, въ 60 т. человѣкъ.

Что предстояло дѣлать Багратіону?

Какъ ни былъ Багратіонъ храбръ и рѣшителенъ, но онъ не рискнулъ пробиваться. Хотя онъ шелъ на Вилейку по высочайшему повелѣнію, но приказаніе избѣгать боя съ превосходными силами, видимо, связывало его. Переправившись обратно на лѣвый берегъ Нѣмана, онъ направился на Миръ, чтобы попытаться оттуда пройти къ Минску. Онъ надѣялся, что Даву свернетъ отъ Вишнева на Николаевъ. Платову съ Дороховымъ приказано было занять Воложинъ, чтобы задержать движеніе непріятеля къ Минску.

24-го іюня въ Мирѣ было получено свѣдѣніе, что Минскъ уже занятъ непріятелемъ; тогда Багратіонъ рѣшилъ идти къ Могилеву черезъ Несвижъ, Слуцкъ и Бобруйскъ.

26-го іюня, въ тотъ день, когда 1-я армія вступала въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, 2-я армія собралась у Несви-

жа [1]). Арміи разошлись теперь почти на 300 верстъ, и противникъ съ своими главными силами находился между ними. Положеніе обѣихъ сторонъ въ это время показано на картѣ № 5-й.

Что предстояло дѣлать дальше той и другой сторонамъ?

---

[1]) У Мира 27-го и 28-го іюня были лихія кавалерійскія схватки Платова и Васильчикова съ польскою дивизіею Рожнецкаго.

IV.

Соединеніе русскихъ армій.

Можно-ли было этому воспрепятствовать?

(Карты №№ 1 и 5).

Отвѣтъ мой на поставленный въ концѣ предъидущей главы вопросъ читатель знаетъ: нашимъ арміямъ слѣдовало немедленно направиться на соединеніе другъ къ другу, а французамъ слѣдовало помѣшать этому соединенію. Центральное положеніе послѣднихъ давало полную тому возможность.

Мы, дѣйствительно, двинулись наконецъ на соединеніе, которое намъ и удалось совершить въ Смоленскѣ, какъ то будетъ видно изъ послѣдующаго описанія дѣйствій нашихъ войскъ. Что касается непріятеля, то можетъ явиться вопросъ:

Могъ-ли Наполеонъ въ это время, въ послѣднихъ числахъ іюня, воспрепятствовать соединенію нашихъ армій?

Если для отвѣта на такой вопросъ недостаточно взгляда на карту № 5-й, то можно сдѣлать такой расчетъ:

Отъ Вильны до Дриссы—около 200 верстъ, т. е. 10-12 переходовъ; до Полоцка—250 верстъ, или 12-15 переходовъ; до Бѣшенковичей—300 верстъ или 15-20 дней марша. Слѣдовательно, выступивъ изъ Вильны 17-го іюня, Наполеонъ, двигаясь по пятамъ за русскими, дошелъ-бы до Дриссы одновременно съ нами; направившись на Полоцкъ, онъ могъ быть

тамъ до 1-го іюля, а мы подошли къ этому городу только 6-го числа. Въ этотъ день французы могли быть уже въ Бѣшенковичахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ у Наполеона было-бы minimum около 150-180 т. противъ 120 т. арміи Барклая-де Толли. Если взять то положеніе, въ которомъ остановился Мюратъ, то также, оказывается, была полная возможность для него упредить насъ на Двинѣ. Онъ прибылъ въ м. Опсу 25-го Іюня; сдѣлавъ 4-5 переходовъ къ г. Диснѣ, онъ достигъ-бы его 1-го іюля, когда наша 1-я армія еще находилась въ Дрисскомъ лагерѣ. Въ дѣйствительности онъ подошелъ къ Диснѣ лишь 8-го іюля.

Что касается арміи Багратіона, то она, какъ было сказано въ предъидущей главѣ, уже была упреждена отрядомъ Даву, равнымъ ей по силѣ.

Остановившись на обстановкѣ конца іюня, поставлю вопросъ:

Что долженъ былъ дѣлать Мюратъ?

Подходя къ Дриссѣ съ силами, превосходящими русскихъ, Мюратъ безъ всякаго риска могъ обойти нашъ лѣвый флангъ. Колонна Нансути (стр. 37), направленная изъ Вильно на Михалишки, должна была продолжать движеніе не на Дриссу, а на Дисну. Если-бы Мюрату не удалось разбить русскихъ, то во всякомъ случаѣ онъ могъ задержать насъ въ Дрисскомъ лагерѣ до подхода французской гвардіи и колонны вицекороля; тогда у Наполеона оказалось-бы около 300 т. войскъ противъ 120 т. нашихъ. Силы эти можно было увеличить еще отчасти корпусомъ Макдональда, который могъ пока отложить свое движеніе на Ригу, такъ какъ оттуда французамъ не угрожало никакой опасности.

Дрисскій укрѣпленный лагерь.

Что предстояло дѣлать нашей 1-й арміи по занятіи Дрисскаго лагеря?

Чтобы отвѣтить на такой вопросъ, надо разсмотрѣть значеніе этого лагеря съ стратегической точки зрѣнія и указать нѣкоторыя тактическія его черты.

Въ стратегическомъ отношеніи Дрисскій лагерь, находясь между двумя главными направленіями для движенія непріятеля на Москву или на Петербургъ, не прикрывалъ ни одного изъ этихъ пунктовъ и не преграждалъ ни одного изъ путей къ нимъ,—для обоихъ ихъ онъ представлялъ фланговую позицію.

Стратегическая фланговая позиція можетъ быть только тогда опасною для непріятеля, когда послѣдній не можетъ безъ риска для себя миновать ее. При соотношеніи силъ противниковъ въ началѣ войны 1812 года Дрисскій укрѣпленный лагерь этому условію не удовлетворялъ. Наполеонъ, обладая тройнымъ превосходствомъ въ силахъ, могъ выставить противъ нашей 1-й арміи, занявшей лагерь, заслонъ достаточной силы, чтобы съ остальными войсками свободно маневрировать противъ 2-й нашей арміи или противъ ожидаемыхъ нами подкрѣпленій. Если-бы онъ со всѣми силами направился противъ 1-й арміи, то могъ-бы окружить ее въ лагерѣ и тогда намъ оставалось-бы одно изъ двухъ: или прорываться, т. е. становиться въ невыгодное положеніе атакующаго на полѣ сраженія да еще противъ непріятеля, превосходящаго насъ въ силахъ, или запереться въ лагерѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ вопросъ о капитуляціи находился-бы въ прямой зависимости отъ количества запасовъ, которыхъ во временномъ лагерѣ для цѣлой арміи не могло быть много.

Въ тактическомъ отношеніи Дрисскій лагерь не представлялъ особенныхъ выгодъ и имѣлъ одно большое неудобство. Онъ совершенно не походилъ на тотъ недоступный укрѣпленный лагерь, который французы встрѣтили при Торресъ-Ведрасѣ въ 1810 году; а рѣка Зап. Двина, протекавшая въ тылу его, значительно облегчала непріятелю блокаду лаге-

ря; и въ тоже время чрезвычайно затруднила-бы насъ, если-бы мы принуждены были отступать въ виду противника. Расположеніе впереди рѣки, т. е. тыломъ къ ней, всегда считается неизбѣжнымъ зломъ, временною необходимостью для облегченія дальнѣйшихъ дѣйствій; оно является слѣдствіемъ необходимости удержать за собою переправы, которыми придется потомъ пользоваться; это можетъ случиться для небольшихъ отрядовъ, для частей арміи, а никакъ не для цѣлой арміи и притомъ—при продолжительномъ ея расположеніи на извѣстномъ пунктѣ. Въ такихъ случаяхъ бываетъ выгоднѣе стать за рѣкою, чтобы послѣдняя служила преградою для непріятеля, а не дѣлать изъ рѣки препятствія для своихъ войскъ. Наконецъ, если случается временное расположеніе передъ рѣкою, то лишъ для того, чтобы не стѣснять активныхъ дѣйствій своей арміи. Дрисскій лагерь и былъ приготовленъ для активныхъ дѣйствій нашей 1-й арміи; но такія дѣйствія оказались непримѣнимыми, вслѣдствіе несоразмѣрности силъ противниковъ; а потому и Дрисскій лагерь оказался несоотвѣтствующимъ сложившейся обстановкѣ.

Окончательно его значеніе утрачивалось и для плана Фуля, когда 2-я армія отдѣлилась на 300 верстъ и должна была отступать на Бобруйскъ.

Послѣ такой оцѣнки пресловутаго лагеря, едва не ставшаго ловушкою для нашихъ войскъ, отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть одинъ: нашей 1-й арміи слѣдовало безъ задержекъ выйти изъ Дрисскаго лагеря на востокъ и искать возможно скорѣе соединенія со 2-ю арміею; намъ слѣдовало скорѣе стать въ такое положеніе къ французамъ, чтобы они не могли отрѣзать нашихъ сообщеній съ базою, которая была въ центрѣ страны и не могли-бы окончательно разъединить нашихъ армій.

Недостатки Дрисскаго лагеря обнаружились съ первыхъ дней вступленія въ него нашихъ войскъ; многіе изъ приближенныхъ къ императору Александру докладывали ему объ этомъ; но государь нѣсколько дней не рѣшался измѣнить

первоначальнаго плана компаніи, и для обсужденія вопроса собралъ даже военный совѣтъ, который высказался за оставеніе лагеря. Окончательно опасное положеніе арміи обнаружилось тогда, когда возвратившійся изъ Минска послѣ отвоза приказаній во 2-ю армію поручикъ Граббе доложилъ государю о движеніи значительныхъ силъ непріятеля между 1 и 2 арміями.

Рѣшивъ окончательно оставить Дрисскій укрѣпленный лагерь, императоръ Александръ приказалъ 1-й арміи направиться къ Витебску, дабы искать соединенія со 2-ю арміею. Вслѣдъ затѣмъ государь вскорѣ оставилъ армію, отъѣхавъ въ Москву, а потомъ въ Петербургъ, для принятія мѣръ къ усиленію армій и организаціи новыхъ вооруженныхъ силъ въ странѣ.

Какъ слѣдовало 1-й арміи двинуться къ Витебску?

Предстоялъ фланговый маршъ. Вслѣдствіе расположенія въ нѣсколькихъ переходахъ значительныхъ силъ противника, нельзя было расчитывать совершить этотъ маршъ скрытно, двигаясь лѣвымъ берегомъ Двины; поэтому 2-го іюля армія начала переходить на правой берегъ. Для охраненія путей къ Петербургу былъ оставленъ 1-й корпусъ Витгенштейна.

6-го іюля 1-я армія достигла Полоцка. Здѣсь было предложено Ермоловымъ перейти опять на лѣвый берегъ Двины и двинуться къ Оршѣ, чтобы скорѣе войти въ связь со 2-ю арміею и даже ударить на зарвавшагося впередъ Даву; но Барклай нашелъ это рискованнымъ и продолжалъ движеніе къ Витебску, куда передовыя части подошли 11-го іюля.

Дѣйствія французовъ противъ нашей 1-й арміи за это время представляютъ мало поучительнаго.

Мюратъ оставался въ бездѣйствіи у мѣстечекъ Опсы и Замоши до тѣхъ поръ, пока не было получено свѣдѣній объ оставленіи русскими Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря. По свидѣтельству одного писателя (Бутурлинъ), онъ двинулся къ Полоцку по своей инициативѣ; по другому источнику (Карцевъ), онъ получилъ на это приказаніе отъ Наполеона. Для

дѣйствій противъ оставленнаго на Двинѣ нашего корпуса Витгенштейна французами былъ оставленъ корпусъ Удино. За выдѣленіемъ этого корпуса въ колоннѣ Мюрата оставалось всетаки около 100 т. войскъ (корпусъ Нея, дивизія Морана, Фріана и Гюденя изъ корпуса Даву, кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбрюна).

8-го іюля французы достигли г. Дисны, гдѣ корпусъ Монбрюна былъ переведенъ на правый берегъ. Тамъ онъ двинулся по дорогѣ за нашею 1-ю арміею, но догнать ее уже не могъ.

12-го іюля колонна Мюрата дошла до Бѣшенковичей, гдѣ была переведена на правый берегъ еще бригада кавалеріи, отъ которой и было получено донесеніе, что русская армія у Витебска перешла на лѣвый берегъ Двины.

Витебскъ.

(Карты №№ 1 и 6).

Что предстояло дѣлать 1-й арміи по достиженіи Витебска?

Барклай-де-Толли, переправившись на лѣвый берегъ р. Двины, могъ:

1) перейти въ наступленіе на западъ, чтобы попытаться разбить тѣ части непріятельскихъ войскъ, которыя зарвались впередъ;

2) идти на югъ, на Оршу, для скорѣйшаго соединенія со 2-ю арміею, которая, по расчету, должна была въ это время дойти до Днѣпра;

3) оставаться у Витебска и даже принять бой тамъ, чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе непріятеля

и 4) продолжать дальше отступленіе въ глубь страны, къ Смоленску.

Предлагаю читателю самому обсудить и оцѣнить каждый изъ этихъ способовъ дѣйствій.

Переходъ въ наступленіе, въ случаѣ побѣды надъ какой нибудь изъ колоннъ Наполеона, имѣлъ-бы выгодныя послѣдствія въ моральномъ отношеніи. Но это былъ-бы только частный успѣхъ,— расчитывать на пораженіе главныхъ силъ французовъ не было никакихъ шансовъ, вслѣдствіе количественнаго ихъ превосходства, а также и того, что французскія войска шли не оплошно: такъ называемыхъ „ошибокъ“ въ ихъ движеніи, которыми намъ можно было-бы воспользоваться, не было. Хотя колонна Даву и выдвинулась впередъ, но она была значительно удалена отъ 1-й арміи; движеніе противъ нея Барклая могло подставить его подъ фланговые удары колоннъ Мюрата и вицекороля. За выдѣленіемъ корпуса Витгенштейна и послѣ нѣкотораго разстройства войскъ отъ поспѣшнаго марша, въ арміи Барклая оставалось только около 80 т. чел.

При такихъ обстоятельствахъ переходъ въ наступленіе былъ рискованъ; онъ неминуемо кончился бы снова отступленіемъ, которое привело-бы къ нулю всѣ нравственныя выгоды частной побѣды; а потери, съ коими былъ-бы связанъ всякій бой, могли-бы еще болѣе ослабить армію. Если-же при наступленіи мы потерпѣли-бы неудачу, то, кромѣ потерь, могли бы быть отброшены на сѣверъ и слѣдовательно—совершенно потерять связь со 2-ю арміею.

Движеніе на югъ къ Оршѣ вызывало фланговый маршъ, который, вслѣдствіе удаленія противника 12 и даже 13-го іюля, нельзя было еще считать опаснымъ. Въ случаѣ успѣха Барклаю, вѣроятно, удалось-бы разбить колонну Даву, а можетъ быть и корпуса: Жюно, направлявшаго къ Оршѣ и Понятовскаго, шедшаго на Могилевъ. Дѣйствія эти не только не разобщали, но напротивъ, способствовали бы соединенію 1-й и 2-й армій.

Остановиться у Витебска, чтобы принять бой, пока всѣ наши силы еще не соединились, было безполезно и даже рис-

ковано: противникъ, обойдя лѣвый флангъ 1-й арміи могъ отбросить ее на сѣверъ и тѣмъ совершенно отдѣлить отъ 2-й арміи.

Но съ другой стороны и спѣшить отступленіемъ къ Смоленску было нечего,—при значительномъ удаленіи противника можно было успѣть это сдѣлать и черезъ нѣсколько дней.

Пусть читатель еще полнѣе обрисуетъ себѣ положеніе 1-й арміи и еще подробнѣе оцѣнитъ разные способы дѣйствій для нея. Изъ сдѣланнаго мною бѣглаго очерка я вывожу заключеніе, что для Барклая-де-Толли самымъ выгоднымъ было-бы движеніе на югъ съ цѣлью скорѣйшаго соединенія съ Багратіономъ, съ тѣмъ чтобы, воспользовавшись разобщенностью колоннъ противника, разбить нѣкоторыя изъ нихъ отдѣльно.

Но, повторяю, такое движеніе можно было предпринять безъ большаго риска лишь 12-го іюля; уже 13-го числа фланговый маршъ совершить было-бы не легко, и совсѣмъ трудно было бы его исполнить 14-го іюля, когда колонны Мюрата и вицекороля подходили къ Витебску.

Барклай-де-Толли и предполагалъ сначала двинуться на югъ черезъ Бабиновичи и Сѣнно для скорѣйшаго соединенія съ Багратіономъ; но долженъ былъ подождать подвоза провіанта изъ Велижа. Когда-же были получены отъ посланныхъ на рекогносцировку отрядовъ свѣдѣнія о приближеніи непріятеля, главнокомандующій 1-ю арміею отказался отъ рискованнаго фланговаго марша на Сѣнно и рѣшилъ остановиться у Витебска, чтобы принять бой.

Рѣшившись остановиться у Витебска, какія слѣдовало Барклаю сдѣлать распоряженія?

Въ этомъ отношеніи распоряженія главнокамандующаго 1-й арміею были очень поучительны.

Южнѣе Витебска за р. Лучесою была избрана очень сильная оборонительная позиція: фронтъ ея былъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ, правый флангъ примыкалъ къ р. Западной

Двинѣ, и только лѣвый флангъ, въ верхнемъ теченіи р. Лучесы, былъ болѣе доступенъ для противника. Къ невыгодамъ позиціи относилось то, что путь отступленія къ Смоленску отходилъ подъ острымъ угломъ къ лѣвому флангу.

Для того чтобы задержать противника на маршѣ и раньше обнаружить направленіе его наступленія,—на переходъ къ западу, къ г. Островно былъ выдвинутъ 4-й корпусъ Остермана-Толстаго, который, дѣйствительно, на цѣлый день 13-го іюля остановилъ движеніе соединившихся колоннъ Мюрата и вицекороля.

На другой день такую-же задачу исполнила 3-я дивизія Коновницына, выдвинутая на полупереходъ къ западу отъ Витебска, къ д. Куковячинѣ; а 14-го іюля новый авангардъ Палена задержалъ противника у д. Добрейки, въ 5 верстахъ отъ Лучесы Это дало возможность выиграть время, чтобы прочно знать позицію за Лучесою и приготовиться стойко встрѣтить непріятеля; а послѣдняго это заставило раскрыть свои силы и направленіе своего движенія.

Наполеонъ съ колоннами Мюрата и вицекороля, силою около 150 т. человѣкъ, подошелъ къ нашей позиціи только 15-го іюля. Увидѣвъ нашу армію, занимавшую позицію, онъ надѣялся, что мы примемъ, наконецъ, бой.

Каковъ долженъ былъ быть у Наполеона планъ атаки, судя по сдѣланному выше нѣсколькими штрихами очерку нашей позиціи?

Естественно, Наполеонъ, атакуя насъ, направилъ-бы свой главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ и даже постарался-бы обойти его; ему вполнѣ способствовало для того двойное превосходство его въ силахъ надъ нами.

Начальникъ штаба нашей арміи Ермоловъ высказывался противъ принятія боя, доказывая и безцѣльность и рискованность его. Правильность такого взгляда особенно высказалась послѣ того, какъ было получено извѣстіе, что Багратіонъ

отходитъ къ Смоленску. Въ такихъ обстоятельствахъ и побѣда на р. Лучесѣ не принесла-бы пользы: задержка 1-й арміи у Витебска могла дать возможность Даву занять Смоленскъ и слѣдовательно очутиться въ тылу Барклая.

Для рѣшенія вопроса Барклай-де-Толли собралъ военный совѣтъ, который согласился съ мнѣніемъ Ермолова.

На позиціи былъ оставленъ арьергардъ Палена, подъ прикрытіемъ котораго, ввязавшагося въ бой съ противникомъ, армія 15-го іюля въ 4 часа по полудни начала движеніе къ Смоленску двумя колоннами черезъ Порѣчье и Рудню. Наполеонъ насъ не преслѣдовалъ. Втянувшись въ глубь непріятельской страны, его войска растянулись и разстроились; чтобы дать имъ время отдохнуть и устроиться, онъ рѣшилъ расположиться по квартирамъ.

Бои 13, 14 и 15-го іюля стоили намъ 3700 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Такой же уронъ былъ и у противника.

Багратіонъ на Днѣпрѣ.

(Карта № 1).

Наша 2-я армія, послѣ 2-хъ дневной остановки въ Несвижѣ [1]), выступила 28-го іюня на Слуцкъ и Бобруйскъ къ Днѣпру. Корпусъ Понятовскаго сначала направился за нашими войсками, но у Романова передовыя части польской кавалеріи были отбиты казаками; послѣ этого противникъ повернулъ къ Могилеву, и мы безпрепятственно продолжали движеніе.

7-го іюля, во время дневки въ Бобруйскѣ, Багратіонъ получилъ высочайшее повелѣніе идти черезъ Могилевъ и Оршу на соединеніе съ 1-ю арміею. Но въ этотъ самый день передовыя части колонны Даву подходили къ Могилеву.

---

[1]) См. стр. 39.

9-го іюля 7-й корпусъ Раевскаго достигъ р. Днѣпра у д. Ст. Быховъ.

Что предстояло дѣлать Багратіону?

Одно изъ двухъ: или продолжать дальше движеніе на востокъ и перейти на лѣвый берегъ Днѣпра, чтобы, опередивъ Даву, пройти на сѣверъ, на соединеніе съ 1-ю арміею, или попытаться пробиться черезъ Могилевъ на Оршу и тамъ искать соединенія съ 1-ю арміею, которая, по соображенію, могла находиться въ это время гдѣ нибудь въ пространствѣ между Двиною и Днѣпромъ.

Первый способъ дѣйствій, болѣе осторожный, обѣщалъ успѣхъ только въ томъ случаѣ, если Даву остановится въ Могилевѣ и не перейдетъ Днѣпра. Въ противномъ случаѣ, двигаясь по прежнему параллельно Багратіону съ запада на востокъ, французы могли не позволить 2-й арміи упредить себя.

Поэтому, если остановиться на этомъ способѣ дѣйствій, то надо было принять мѣры для обезпеченія себя отъ войскъ Даву. Лучшимъ средствомъ въ этомъ отношеніи была-бы демонстрація кавалеріею.

Массы казаковъ, находившіяся при арміи Багратіона, могли-бы быть двинуты вверхъ по теченію правымъ берегомъ Днѣпра на Могилевъ и на пути къ западу отъ него, для дѣйствій на сообщенія Даву.

При такомъ нападеніи кавалеріи нельзя было расчитывать на какіе либо рѣшительные результаты, въ родѣ захвата города; но это неминуемо должно было-бы заставить Даву задержать свои войска въ Могилевѣ, а если бы притомъ пострадали его обозы и затруднено были бы продовольствія, то движеніе французовъ могло-бы быть остановлено на нѣсколько дней. Багратіонъ могъ-бы воспользоваться этимъ, чтобы перейти на лѣвый берегъ Днѣпра.

Послѣ переправы слѣдовало немедленно выслать къ Могилеву заслонъ, который долженъ былъ-бы затруднить пере-

праву французовъ, и подъ прикрытіемъ такого заслона армія могла бы стать тыломъ на востокъ.

Второй способъ дѣйствій, въ случаѣ побѣды въ бою, могъ завершиться успѣхомъ соединенія армій гдѣ нибудь около Орши; особено, если-бы Барклай тоже двинулся на встрѣчу Багратіону. Но надо признать, что расчитывать на побѣду было трудно. Колонна Даву была въ силахъ почти равныхъ арміи Багратіона, къ ней шелъ на соединеніе корпусъ Понятовскаго и могъ вскорѣ подойти корпусъ Жюно, направлявшійся на Оршу. Пробиваясь на сѣверъ, 2-я армія могла быть задержана боями, и тогда къ Даву могли еще подойти: корпусъ вицекороля и другія силы Наполеона.

Князь Багратіонъ, вѣроятно, не желая отступить отъ буквы высочайшаго повелѣнія, рѣшилъ пробиться на Могилевъ. Если поставить вопросъ: *какъ слѣдовало это исполнить?* то отвѣтъ можетъ быть только одинъ: надо было всѣми силами дружно, если можно—неожидано ударить на противника.

Но Багратіонъ поступилъ не такъ. Рекогносцировка 10-го іюля показала, что противникъ занялъ позицію въ 10 верстахъ къ югу отъ Могилева, у д. Салтановки; силы его доходили до 25 т. человѣкъ; Багратіонъ приказалъ корпусу Раевскаго силою въ 15 т., атаковать непріятеля. 11-го іюля Раевскій атаковалъ, но былъ отбитъ съ потерею $2^1/_2$ т. человѣкъ.

Бой этотъ принесъ намъ сверхъ ожиданія большую пользу: Даву, судя по стремительности атакъ Раевскаго, полагалъ наши силы значительно сильнѣе, чѣмъ было въ дѣйствительности; а потому остался на позиціи у Салтановки и началъ даже на ней укрѣпляться. Это дало возможность Багратіону переправиться 14-го іюля у Нов. Быхова на лѣвый берегъ Днѣпра и фланговымъ маршемъ перейти къ Смоленску. Главныя силы шли черезъ Чириковъ и Мстиславль; а боковой авангардъ—на Чаусы, Горки и Красный. Непріятель остался въ Могилевѣ.

20-го іюля прибыла въ Смоленскъ 1-я армія; а 22-го числа—2-я. Такимъ образомъ, арміи, разбросанныя на границѣ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій на 350 верстъ, разобщенныя въ концѣ іюня (Дрисса-Несвижъ) на 300 верстъ,—11-го іюля сблизились (Витебскъ-Салтановка) на 150 верстъ; а 11 дней спустя соединились въ Смоленскѣ.

V.

Наступленіе русскихъ.

Соединеніе русскихъ армій въ одномъ пунктѣ и разброска силъ противника на квартирахъ значительно измѣнили положеніе воюющихъ сторонъ, сравнительно съ тѣмъ, каково оно было въ началѣ войны. Начиналась новая операція, слѣдовало составить новые планы дѣйствій. Прежде чѣмъ обсуждать ихъ, надо обрисовать обстановку.

Квартиры Наполеона.

(Карта № 7).

Продолжительные наступательные марши съ странѣ вообще небогатой, отсутствіе правильности въ пользованіи мѣстными средствами и вообще—недостатки въ организаціи продовольствія такихъ большихъ массъ, которыя не употреблялись до того времени на театрахъ войнъ, разношерстный составъ французской арміи и др. подобныя причины привели къ тому, что черезъ мѣсяцъ послѣ начала кампаніи войска Наполеона, какъ было сказано выше, нѣсколько разстроились: явилось много отсталыхъ, обозы задержались въ тылу, запасы истощились.

Такъ какъ русскія арміи ускользнули изъ подъ ударовъ и, соединившись въ Смоленскѣ, представляли такую силу, которую нельзя было расчитывать разбить съ колоннами разорвавшимися и съ войсками растянувшимися, то Наполеонъ рѣшилъ пріостановиться на время, чтобы собрать отсталыхъ, подтянуть обозы, пополнить запасы и дать войскамъ хорошій отдыхъ.

Какъ при такихъ условіяхъ слѣдовало расположиться французской арміи?

Рѣшеніе этого вопроса представляютъ задачу, исполняемую штабами въ подобной же обстановкѣ. По 10 верстной картѣ и по росписанію французскихъ войскъ, приведенному въ приложеніи 4-мъ, квартирный раіонъ можетъ быть избранъ съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ при этомъ требованій: съ распредѣленіемъ всѣхъ частей, съ указаніемъ мѣстъ штабовъ и придаточныхъ при войскахъ учрежденій, съ составленіемъ дислокацій и т. под.

Повѣрку исполненія такой задачи въ смыслѣ общаго распредѣленія войскъ можно найти въ очень искусныхъ распоряженіяхъ Наполеона.

Наполеонъ распредѣлилъ войска по квартирамъ такъ, какъ показано на картѣ № 7: гвардія—въ Витебскѣ, гдѣ была главная квартира императора; корпусъ Даву еще не былъ весь собранъ: дивизіи Фріана и Гюденя расположились южнѣе Витебска у д. Половичи, а Дессе и Кампанъ—южнѣе Бабиновичъ; Ней—въ окрестностяхъ Ліозны; вицекороль—въ Суражѣ и Велижѣ; Понятовскій—въ Могилевѣ; Жюно—въ Оршѣ и кавалерія Мюрата—у Рудни, имѣя дивизію Себастіани—у Инкова.

Другія силы Наполеона въ это время, въ концѣ іюля, находились: Макдональдъ обложилъ Ригу; Удино дѣйствовалъ противъ Витгенштейна у Полоцка; туда же былъ направленъ и С.-Сиръ; Шварценбергъ и Ренье пошли противъ нашей 3-й арміи Тормасова, которая направлялась изъ Луцка къ

Бресту; Викторъ и Ожро еще не вступали въ Россію; Латуръ-Мобуръ съ дивизіею Домбровскаго изъ корпуса Понятовскаго были оставлены противъ Бобруйска и для наблюденія за формировавшимся въ Мозырѣ нашимъ резервнымъ корпусомъ Эртеля [1]).

Составъ французскихъ войскъ въ это время различными писателями показывается нѣсколько различно; но даже и послѣ пополненія рядовъ въ распоряженіи Наполеона для дѣйствій у Смоленска не было 200 т. Приблизительно, наличный составъ корпусовъ можно считать такъ:

Гвардія. . . .	30 т.
Даву	50 т.
Ней.	25 т.
Вицекороль . .	30 т.
Понятовскій . .	20 т.
Жюно	10 т.
Нансути . . .	8 т.
Монбрюнъ. . .	6 т.
Груши	6 т.

Эти 185 т., казалось, были широко раскинуты отъ Могилева до Велижа, болѣе чѣмъ на 200 верстъ. Но въ дѣйствительности такое расположеніе нельзя назвать разбросаннымъ: въ центрѣ его—гвардія, Ней, Мюратъ, а отчасти и Даву, т. е. болѣе 120 т., могли сосредоточиться въ одинъ день; черезъ 2 дня могъ подойти Жюно; черезъ 3 дня вицекороль, т. е. еще 40 т.; а на 5-й день могъ подойти къ центру распололоженія и Понятовскій.

Что предстояло дѣлать Наполеону послѣ отдыха его войскъ? Какой планъ можно было ему составить для дальнѣйшихъ дѣйствій?

---

[1]) Наши остальныя войска въ это время находились: армія Чичагова—на маршѣ изъ Молдавіи вступила въ предѣлы Россіи; армія Тормасова перешла въ наступленіе изъ Волыни на Брестъ для дѣйствія на сообщенія Наполеона съ базою; корпусъ Витгенштейна дѣйствовалъ на р. З. Двинѣ противъ Удино и С.-Сира; къ нему на помощь направлялся изъ Финляндіи корпусъ Штейнгеля.

Прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, разсмотрю дѣйствія русскихъ.

Планъ дѣйствій русскихъ.

(Карты №№ 6 и 8).

Въ Смоленскѣ наши арміи получили въ подкрѣпленіе около 10 т. человѣкъ изъ стоявшихъ тамъ 17 батальоновъ Винценгероде; но все таки поспѣшность маршей разстроили наши войска, больные и отсталые были и у насъ; хотя меньше, чѣмъ у французовъ. Въ 1-й арміи считалосъ въ рядахъ около 80 т., во 2-й около 40 т., итого 120 т. человѣкъ.

Наши войска у Смоленска стояли теперь сосредоточенно, а непріятель противъ нихъ разбросался по квартирамъ. Повидимому, роли, въ сравненіе съ тѣмъ, что было передъ началомъ кампаніи, перемѣнились. Казалось, мы должны были теперь перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Это согласовалось и съ настроеніемъ въ арміи, которое выражалось въ мнѣніяхъ старшихъ начальниковъ о необходимости наступленія, чтобы не только не допустить врага дальше въ наши центральныя губерніи, но изгнать его и изъ тѣхъ областей, которыя онъ занялъ.

Того же требовалъ отъ военнаго министра и государь.

Что при такихъ условіяхъ предстояло дѣлать нашимъ арміямъ?

Мы могли принять одно изъ трехъ рѣшеній:

1) перейти въ наступленіе;

2) продолжать отступленіе въ глубь страны

и 3) остановиться у Смоленска для обороны.

Могъ быть еще четвертый способъ дѣйствій—продолженіе плана Фуля, маневрированіе двумя раздѣльными арміями; и по нѣкоторымъ источникамъ можно думать, что планъ этотъ еще не былъ вполнѣ оставленъ. Но я такъ много говорилъ

по поводу этого плана, что теперь могу на немъ не останавливаться.

Переходу въ наступленіе, какъ сказано выше, способствовали: наша сосредоточенность, разбросанность противника и высокое нравственное настроеніе нашихъ войскъ. Мѣстность наступленію не препятствовала, но и особенно не благопріятствовала. Противъ наступленія говорило, во первыхъ, количественное превосходство силъ противника; а во вторыхъ, разбросанность ихъ казалась только съ перваго взгляда; въ дѣйствительности-же, какъ было видно на стр. 56-й, противникъ черезъ день всегда могъ сосредоточить силы, равныя обѣимъ русскимъ арміямъ. Если прибавить къ этому, что наступающій всегда отрывается отъ базы и обнажаетъ свои сообщенія съ нею и что мы дѣйствовали противъ искуснѣйшаго изъ полководцевъ того времени, который умѣлъ пользоваться ошибками своихъ противниковъ,—то въ концѣ концовъ оказывается, что наше наступленіе слѣдовало хорошо обдумать и искусно произвести и что вообще на успѣхъ его трудно было расчитывать.

За продолженіе отступленія въ глубь страны можно было сказать то, что говорилось во II главѣ. Противникъ все еще въ полтора раза превышалъ наши силы, а качества его войскъ не только не уменьшились, но можно сказать — еще увеличились, (много слабыхъ людей оставили ряды, а нравственный духъ въ арміи, послѣ успѣшнаго занятія цѣлой непріятельской страны, поднялся); поэтому, продолжая отступать, мы могли заставить непріятеля еще болѣе ослабиться числомъ, еще болѣе растянуть свои сообщенія и поставить ихъ подъ удары ожидаемыхъ нами и съ сѣвера и съ юга подкрѣпленій; мы же сами, отступая, могли сблизиться съ своими резервами и, усилившись, дойти до такого равновѣсія съ силами противника, при которомъ можно было расчитывать на успѣхъ въ бою.

Но противъ дальнѣйшаго отступленія говорило настроеніе арміи, возмущенное чувство народа, выражавшееся прежде

всего въ его верховномъ вождѣ, въ императорѣ. Но это не должно было стѣснять главнокамандующаго въ тѣхъ его рѣшеніяхъ, которыя онъ долженъ принимать подъ своею отвѣтственностью для блага своей родины и ея государя: настроенія и чуства измѣнчивы и, являясь нерѣдко результатомъ впечатлѣній минуты, часто имѣютъ ложное основаніе. Слова императора были бы обязательны лишь тогда, когда государь самъ находился при арміи и высказывалъ ихъ въ формѣ повелѣній; а за тысячу верстъ они были высказаны лишь какъ совѣты и пожеланія: въ случаѣ неуспѣха нельзя было сложить отвѣтственность за неудачу на слова монарха, на настроеніе народа, на желаніе арміи, на совѣты приближенныхъ и т. под. Отвѣчать въ такихъ случаяхъ долженъ только одинъ главнокамандующій, и потому лишь отъ него одного должно было зависить рѣшеніе.

Если-бы его приходилось выбирать между наступленіемъ и отступленіемъ, слѣдовало высказаться за послѣднее. На такой взглядъ быть можетъ вліяетъ то, что намъ извѣстны теперь неудачные результаты наступленія русскихъ въ концѣ іюля 1812 года; но мнѣ кажется, приведенное выше сопоставленіе выгодъ и недостатковъ обоихъ способовъ дѣйствій не могло давать намъ шансовъ на успѣхъ движенія впередъ.

Такое сопоставленіе, съ одной стороны—рискованности наступательныхъ дѣйствій, съ другой—нравственнаго гнета при отступленіи, заставляютъ внимательнѣе остановиться на третьемъ способѣ дѣйствій—на оборонѣ Смоленска.

Присмотрѣвшись къ картѣ № 8, читатель замѣтитъ, что г. Смоленскъ лежитъ на возвышеніяхъ лѣваго берега р. Днѣпра и что возвышенности покрываютъ оба берега его, представляя цѣлый рядъ удобныхъ позицій для расположенія фортовъ и укрѣпленій. Окрестности Смоленска могутъ считаться очень благопріятными для устройства укрѣпленнаго лагеря; а самый городъ, обнесенный старинною стѣною на южномъ берегу рѣки съ предмостнымъ укрѣпленіемъ на сѣверной сторонѣ, могъ

служить до нѣкоторой степени центральнымъ ядромъ лагеря-крѣпости. Крутые берега Днѣпра представляли много мертвыхъ пространствъ для укрытаго расположенія въ нихъ складовъ, госпиталей и проч.

Укрѣпленія удваиваютъ и даже утраиваютъ силы обороняющагося въ зависимости отъ силы препятствій, которыя они представляютъ; а эти послѣднія, при достаточномъ числѣ рукъ и матеріаловъ, зависятъ всего больше отъ времени.

Было-ли у насъ время для устройства лагеря?

Наполеонъ атаковалъ Смоленскъ 5-го августа и то потому, что былъ поднятъ съ квартиръ нашимъ нападеніямъ. Слѣдовательно, для возведенія укрѣпленій въ нашемъ распоряженіи было съ 22-го іюля minimum двѣ недѣли. Для работъ, кромѣ войскъ, могли быть привлечены жители; матеріаловъ и инструментовъ въ большемъ городѣ всегда можно было найти въ достаточномъ количествѣ.

Не говорю уже о томъ, что если бы мы были предусмотрительнѣе, то могли начать укрѣплять Смоленскъ съ начала войны, а нѣкоторыя мѣры къ тому могли подготовить и до войны.

Достаточно-ли было въ Смоленскѣ продовольствія для армій?

У Затлера [1]) есть свѣдѣніе, что во время пребыванія армій въ предѣлахъ Смоленской губерніи, кромѣ провіанта, находившагося въ Смоленскомъ магазинѣ, изъ запасныхъ магазиновъ было выдано войскамъ 91,176 четвертей муки. Для 120000 арміи это хватило-бы болѣе чѣмъ на 3 мѣсяца, т. е. до прихода арміи Чичагова. Но если даже считать эту цифру у Затлера преувеличенною,—мы могли подвозить запасы съ какой угодно стороны во время дѣйствій Наполеона противъ Смоленска, потому что съ полуторными силами онъ былъ-бы

---

[1]) «Записки о продовольствіи войскъ», т. I, стр. 76.

не въ состояніи обложить нашъ укрѣпленный лагерь со всѣхъ сторонъ.

Могли-ли мы расчитывать удержаться въ Смоленскѣ?

Доказательство возможности этого видно изъ результатовъ боя 5-го августа: наши 30 т. удержались противъ атакъ 150 т., обороняясь въ незащищенныхъ предмѣстьяхъ города и за старинными стѣнами. Это показываетъ, что въ сильныхъ укрѣпленіяхъ съ искуственными препятствіями мы смѣло могли расчитывать на успѣхъ противъ атакъ двойныхъ и тройныхъ силъ. Для примѣра укажу на Севастополь 1854-55 гг. и на Плевну 1877 г., когда укрѣпленія возводились въ нѣсколько дней и даже въ одну ночь. Мнѣ могутъ сказать, что въ 1812 году ружейный огонь былъ не таковъ; но достаточно сослаться на Бородино, гдѣ слабые Багратіоновы флеши дали возможность нашимъ войскамъ въ теченіи 6 часовъ удерживать яростные атаки тройныхъ силъ; а недоконченная батарея Раевскаго позволила намъ сдерживать натискъ противника до вечера.

Периметръ крѣпости-лагеря подъ Смоленскомъ, по сдѣланному мною наброску укрѣпленій, сообразно тогдашняго огня, доходилъ-бы до 15 верстъ. Обложить такую линію съ 200 т. противъ 120 т. трудно.

Еслибы Наполеонъ сталъ главными силами на нашихъ сообщеніяхъ, напримѣръ—съ югомъ, или съ Москвою, то во 1) онъ рисковалъ бы своими сообщеніями съ базою черезъ Оршу или черезъ Витебскъ; а во 2) при обложеніи съ юга у насъ сохранялись-бы сообщенія съ сѣверомъ, гдѣ въ Псковской и Тверской губерніяхъ были заготовлены большіе запасы.

Если-бы Наполеонъ центръ тяжести обложенія перенесъ на сѣверъ и закрылъ-бы намъ пути въ Псковскую, Тверскую и Московскую губерніи, мы могли-бы черезъ Рославль и Ельню получать подвозы изъ Орловской и Калужской губерній. Не знаю, на какомъ рѣшеніи остановится читатель при обсужденіи того-же вопроса; но я нахожу, что при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находились наши войска во второй половинѣ іюля

мѣсяца, намъ самое выгодное было остановиться подъ Смоленскомъ, возвести вокругъ него сильныя укрѣпленія, назначить для обороны ихъ 2-3 корпуса, а остальные 4-5 корпусовъ держать въ резервѣ. Части, обороняющія укрѣпленія, могли удерживать ихъ противъ превосходныхъ силъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, до прихода резервовъ. Послѣдніе могли-бы быть употреблены частью для подкрѣпленія войскъ, защищающихъ укрѣпленія, а частью—для перехода въ наступленіе послѣ того, какъ непріятель разобьется объ укрѣпленія.

За оврагами, примыкавшими къ городу съ запада и съ востока могла быть подготовлена вторая укрѣпленная позиція. Стѣны Смоленска могли быть приведены въ лучшее оборонительное состояніе; а предмѣстья, лежавшія впереди ихъ, должны были быть уничтожены. Черезъ Днѣпръ слѣдовало навести возможно большее число мостовъ. На случай же отступленія къ Москвѣ слѣдовало выше города подготовить укрѣпленную позицію за Днѣпромъ и за его притоками.

Еслибы намъ удалось задержать непріятеля у Смоленска, мы бы сохранили отъ раззоренія Москву и губерніи: Московскую и часть Смоленской и измѣнили-бы совершенно весь ходъ войны. Могутъ возражать, что это было бы хуже: остановленный у Смоленска, противникъ, быть можетъ, не пришелъ-бы въ такое бѣдственное состояніе, въ какое привело его отступленіе изъ Москвы; но вѣдь никто не могъ предвидѣть, что Наполеонъ такъ пагубно долго для него задержится въ нашей странѣ; мы отступили отъ Смоленска, а потомъ и отъ Бородина не для того, чтобы уничтожить армію противника, а что бы сохранить свою. Силы и арміи и страны были бы сохранены еще лучше, если-бы мы могли не бросать Смоленска.

Какъ именно слѣдовало укрѣпить Смоленскъ?

Рѣшеніе этого вопроса можетъ доставить рядъ практическихъ упражненій, останавливаться на которыхъ здѣсь не буду, потому что ихъ нельзя будетъ повѣрить фактами послѣдующаго изложенія. Упражненія могутъ состоять: въ опредѣ-

леніи линіи укрѣпленій и мѣста каждаго изъ нихъ; въ раздѣленіи оборонительной линіи на корпусные участки, послѣдніе—на дивизіонные, бригадные и т. д.; въ составленіи проектовъ укрѣпленій; опредѣленіи времени возведенія ихъ, количества рабочихъ, инструмента, матеріаловъ и проч.; въ проектахъ другихъ инженерныхъ работъ (пути сообщенія); въ распредѣленіи артиллеріи на позиціи; въ выборѣ мѣстъ расположенія резервовъ и всѣхъ придаточныхъ при войскахъ учрежденій: парковъ, госпиталей, складовъ и т. под.

Укрѣпленія могутъ быть проектированы, какъ для того времени, такъ и принимая силу современнаго намъ огня. Затѣмъ всѣ послѣдующія дѣйствія могутъ быть разъиграны военною игрою, принимая за данную—силы и расположеніе противниковъ къ опредѣленному времени.

Отвѣтственность главнокомандующаго.

У насъ подъ Смоленскомъ было двѣ арміи безъ общаго начальника. Государь оставилъ двухъ главнокомандующихъ, не подчинивъ ихъ одного другому, но указавъ имъ „дѣйствовать единодушно, и съ непрерывнымъ согласіемъ“. Императоръ Александръ, повидимому, не отказался вполнѣ отъ плана Фуля; воля его, какъ писалъ Барклай Багратіону, не была, чтобы обѣ арміи вкупѣ дѣйствовали, но были-бы между собою въ связи и одна другой въ случаѣ нужды подавали-бы помощь такъ, что, буде одна армія принуждена отступить, то другая рѣшительно должна дѣйствовать наступательно, стараясь всегда обходить фланги непріятельскіе, давая ему частыя сраженія и обезпокоивая его безпрерывно иррегулярными войсками.

Слова государя и чувство патріотизма побуждали Барклай-де-Толли и Багратіона къ единодушію; но отсутствіе единства власти не могло не повліять на военныя дѣйствія неблагопріятно съ самаго начала ихъ. Барклай начальствовалъ болѣе сильной

арміей и, по должности военнаго министра, держалъ въ своихъ рукахъ всю военно-административную часть; но будучи моложе въ чинѣ Багратіона и состоя не разъ прежде въ подчиненіи у него, — онъ не нашелъ въ себѣ достаточно силы, что-бы самостоятельно и на свою полную отвѣтственность принимать на себя рѣшенія въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Онъ не ограничился только совѣщаніемъ съ главнокомандующимъ другою арміею, а прибѣгъ къ плохому въ такихъ случаяхъ средству — къ военному совѣту изъ всѣхъ старшихъ начальниковъ. А это еще хуже двоевластія, такъ какъ неизбѣжно ведетъ къ многогласію съ его послѣдствіемъ—разногласіемъ.

Впрочемъ на военномъ совѣтѣ, собранномъ Барклаемъ мнѣнія, противъ обыкновенія, мало раздѣлялись: почти всѣ единодушно высказались за наступленіе; одинъ только извѣстный нѣмецкій писатель, состоявшій при нашей арміи, Вольцогенъ предложилъ укрѣпить Смоленскъ и ожидать тамъ непріятеля. Но случилось нѣчто худшее многогласія: главнокомандующій, не соглашаясь съ рѣшеніемъ совѣта, принялъ это рѣшеніе къ исполненію. Подобный поступокъ слѣдуетъ считать преступленіемъ.

Говорю—преступленіемъ потому, что положеніе главнокомандующаго рѣзко отличается въ такихъ случаяхъ отъ положенія любаго изъ начальниковъ, ему подчиненныхъ. Послѣдніе, получивъ какое-либо приказаніе, должны его исполнить во что-бы то ни стало, не принимая во вниманіе—согласны они или не согласны съ необходимостью и даже возможностью такого исполненія. При недоразумѣніяхъ они могутъ просить указаній и разъясненій; но если приказаніе понято, всѣ заботы подчиненныхъ должны быть направлены лишь къ тому, чтобы данными средствами при данной обстановкѣ возможно лучше исполнить требуемое. Если подчиненный воспользовался всѣмъ что было въ его распоряженіи и не достигъ успѣха,—онъ не отвѣчаетъ за послѣдствія. Неудача его нерѣдко можетъ содѣйствовать общему и окончательному успѣху главныхъ дѣйствій

на важномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту. Такая неудача бываетъ иногда выше побѣды и можетъ прославить подчиненнаго. Примѣромъ этому можетъ служить поведеніе Невѣровскаго подъ Краснымъ, 2-го августа, о чемъ будетъ сказано ниже [1]). Подчиненный въ такихъ случаяхъ отвѣчаетъ только тогда, когда онъ не употребитъ всѣхъ силъ, не воспользуется всѣми средствами, имѣвшимися въ его распоряженіи. Причемъ, если онъ сдѣлаетъ это по незнанію или по неопытности—онъ отвѣчаетъ лишь своею репутаціей, раздѣляя отвѣтственность съ тѣмъ начальникомъ, который поручилъ ему такое непосильное для него дѣло. Если подчиненный не приметъ всѣхъ мѣръ къ возможно лучшему выполненію даннаго приказанія умышленно и оттого потерпитъ неудачу,—онъ долженъ отвѣчать, какъ за совершеніе преступленія. Къ сожалѣнію, въ военномъ кодексѣ нѣтъ закона, который каралъ-бы такія преступленія, почему они на войнѣ проходятъ часто безнаказанно и служатъ прецедентомъ для совершенія ихъ въ будущемъ.

Отвѣтственность главнокомандующаго въ подобныхъ случаяхъ строже—онъ ни отъ кого не получаетъ приказаній. Если глава государства, не находящійся при арміи или не принимающій начальства надъ нею, требуетъ такихъ дѣйствій, которыя, по убѣжденію главнокомандующаго, могутъ повести къ неуспѣху и даже къ погибели арміи,—то онъ долженъ отказаться отъ своихъ полномочій; вести-же сознательно дѣло къ неудачѣ также должно считаться преступленіемъ [2]).

Если главнокомандующій долженъ нести такую отвѣтственность по отношенію къ главѣ государства, то тѣмъ болѣе онъ виновенъ, если принимаетъ къ исполненію рѣшенія воен-

---

[1]) Въ войну 1877 г. командиръ л. гв. Егерскаго полка ген. Челищевъ, потерпѣвшій неудачу подъ Телишемъ, 12 октября, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія за то, что оказалъ содѣйствіе побѣдѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ, за которою черезъ 4 дня послѣдовало и взятіе Телиша.

[2]) Поэтому неудача за Аустерлицъ, 1805 г., должна падать на Кутузова и въ Седанской капитуляціи 1870 г. виноватъ Макъ-Магонъ.

ныхъ совѣтовъ, никакими законами на войнѣ не установленныхъ и наукою осуждаемыхъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ такая виновность также не наказуема.

Слѣдуетъ выработать кадексъ отвѣтственности военноначальниковъ за неудачи. Слѣдуетъ каждое пораженіе въ сухопутной войнѣ, подобно тому какъ гибель военнаго коробля, разсматривать въ особомъ спеціальномъ судѣ изъ компетентныхъ военныхъ генераловъ. Слѣдуетъ, наконецъ, точно опредѣлить компетенцію военныхъ совѣтовъ.

Военные совѣты не должны быть собираемы для рѣшенія вопроса о предстоящихъ дѣйствіяхъ, они могутъ быть допускаемы только для того, чтобы обсуждать подробности исполненія принятаго начальникомъ рѣшенія, чтобы вселить въ подчиненныхъ рѣшимость начальника для предстоящихъ дѣйствій, разъяснять возникающіе вопросы и недоразумѣнія и т. под. Они не должны составлять плановъ дѣйствій, но могутъ обсуждать исполненіе ихъ. Поэтому никакой военноначальникъ, а тѣмъ болѣе главнокомандующій ни въ какомъ случаѣ не можетъ слагать на военный совѣтъ отвѣтственности за послѣдствія военныхъ дѣйствій.

Нашъ переходъ въ наступленіе.

(Карты №№ 6 и 7).

Если принять за данную, что нашимъ арміямъ предстояло перейти въ наступленіе и поставить вопросъ:

Какъ слѣдовало это исполнить, т. е. каковъ долженъ былъ быть планъ такого наступленія?

То рѣшеніе такой задачи, вѣроятно, будетъ значительно отличаться отъ того, какъ она была рѣшена Барклаемъ въ концѣ іюля 1812 года.

Прежде всего—*какъ направить наступленіе*: на центръ или на фланги непріятельскаго расположенія? Нападеніе на одинъ изъ фланговъ квартирнаго раіона противника, т. е. на корпуса вицекороля или Понятовскаго, казалось, обѣщало болѣе успѣха, чѣмъ наступленіе противъ центра, гдѣ было довольно сосредоточенно расположены три корпуса — Ней, Даву и гвардія съ кавалеріей Мюрата. Но съ другой стороны именно это сосредоточенное расположеніе 130 т. массы позволяло Наполеону ударить превосходными силами на русскихъ, еслибы они дошли до Суража или до Могилева. Нѣтъ, наступленіе противъ фланговъ не обѣщало никакого успѣха; оставалось одно—идти противъ центра.

Каковъ долженъ былъ быть планъ наступленія на центръ?

Отъ Смоленска до Инкова, занятаго головною дивизіею Себастіани изъ кавалеріи Мюрата—около 50 верстъ, т. е. два перехода; далѣе, отъ Инкова до Рудни—полперехода (10 верстъ) а до Ліозны, главной квартиры корпуса Нея—хорошій переходъ (30 верстъ). Чтобы застигнуть врасплохъ, хотя бы кавалерію Мюрата, а если возможно, то и войска Нея,—слѣдовало организовать наступленіе скрытно: пока не подойдетъ пѣхота, сторожевыя части должны были не двигаться; а если непріятель можетъ обнаружить наши намѣренія, то—произвести ложныя движенія въ ту или другую сторону, чтобы отвлечь вниманіе противника отъ истиннаго направленія движенія главныхъ силъ. Только при такихъ распоряженіяхъ можно было расчитывать застигнуть французовъ еще на квартирахъ, разбить ихъ по частямъ до того времени, пока они успѣютъ собраться.

Барклай-де-Толли распорядился не такъ. Не сочувствуя рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, онъ предпринялъ движеніе къ Руднѣ такъ, чтобы войска не отдалялись отъ Смоленска болѣе трехъ переходовъ.

Повидимому, въ русской главной квартирѣ не было точныхъ свѣдѣній о положеніи непріятеля; въ такомъ случаѣ

нельзя было начинать никакихъ дѣйствій, не разузнавъ предварительно о противникѣ.

По соединеніи армій въ Смоленскѣ три дня было употреблено на отдыхъ, на укомплектованіе, на пополненіе сухарями и проч. 25-го іюля былъ военный совѣтъ, а 26-го арміи выступили тремя колоннами: въ лѣвой колоннѣ шла 2-я армія, въ составѣ 30 т. (за выдѣленіемъ дивизіи Невѣровскаго и казаковъ)—правымъ берегомъ вверхъ по Днѣпру; а въ средней и правой колоннахъ, по направленію къ Витебску, шла 1-я армія, въ числѣ 70 т. (за выдѣленіемъ войскъ въ тылъ). Независимо авангардовъ въ каждой колоннѣ,—впереди 1-й арміи шли казачьи войска подъ начальствомъ Платова.

Послѣ одного перехода, когда средняя колонна дошла до д. Приказъ-Выдра, Барклай-де-Толли получилъ свѣдѣніе, что у Порѣчья сосредоточены значительныя силы противника.

Что намъ предстояло дѣлать?

Опасаясь за свой правый флангъ, за свои сообщенія съ центромъ государства, главнокомандующій на 27-го іюля приказалъ: правой колоннѣ, вмѣсто дальнѣйшаго движенія впередъ къРуднѣ, сдѣлать переходъ вправо на порѣчскую дорогу. Такимъ образомъ наступленіе пріостановилось, кромѣ Платова, который продолжалъ движеніе впередъ и при Молевомъ болотѣ разбилъ дивизію Себастьяни.

28-го іюля наши арміи продолжали движеніе вправо и затѣмъ остановились, находясь отъ Смоленска не болѣе одного перехода. Платовъ отступилъ.

Слухъ о сосредоточеніи непріятеля у Порѣчья не подтвердился; тогда Барклай-де-Толли рѣшилъ возобновить наступленіе къ Руднѣ; но Багратіонъ 31-го іюля перевелъ свою армію назадъ въ Смоленскъ, на томъ основаніи, что на бивакахъ было мало воды. Въ это время было получено свѣдѣніе, что противникъ сосредоточивается въ окрестностяхъ Любавичи и Дубравны; тогда Барклай, опасаясь теперь за свой

лѣвый флангъ, рѣшилъ перейти опять на дорогу изъ Смоленска въ Витебскъ, дабы тамъ занять центральное положеніе.

1-го августа 1-я армія расположилась на хорошей позиціи у д. Волоковой за озеромъ Касплею, въ 40 верстахъ отъ Смоленска; казаки Платова снова были двинуты къ Инкову; а Багратіонъ вновь пошелъ внизъ по Днѣпру: 8-й корпусъ занялъ Катань, въ 20 верстахъ отъ Смоленска, а 7-й корпусъ расположился на той же дорогѣ въ полупереходѣ отъ города.

Въ это время было получено донесеніе о движеніи Наполеона въ томъ направленіи, откуда его менѣе всего ожидали. Безцѣльныя движенія въ разныя стороны въ сѣверозападныхъ окрестностяхъ Смоленска не принесли намъ никакой пользы, но уже поселили начало разлада между обоими главнокомандующими и неблагопріятно повліяли на высокое настроеніе духа армій.

Наступленіе Наполеона.

(Карты №№ 6, 7 и 8).

Получивъ свѣдѣніе о пораженіи дивизіи Себастьяни при Молевомъ болотѣ, Наполеонъ немедленно отдалъ распоряженія для сбора войскъ съ квартиръ. Армія его успѣла уже въ теченіи 10 дней отдохнуть, собрать отсталыхъ и пополнить запасы. Пунктъ, куда слѣдовало сосредоточить армію, находился въ зависимости отъ общаго плана дальнѣйшихъ дѣйствій, къ обсужденію котораго и надлежитъ теперь перейти.

Какъ только обнаружилось, что наступленіе русскихъ идетъ медленно и для французскихъ войскъ не опасно,—вполнѣ естественно, что Наполеонъ, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе.

Какое слѣдовало избрать для того направленіе?

Наполеонъ могъ двинуться на наши арміи: или прямо съ фронта, по направленію отъ Витебска къ Смоленску, или обойти одинъ изъ фланговъ.

Въ противность тому, какъ для насъ рискованно было наступать противъ фланговъ квартирнаго раіона французовъ,— Наполеону движеніе въ обходъ одного изъ нашихъ фланговъ было особенно благопріятно. Этимъ онъ угрожалъ отрѣзать насъ, какъ отъ г. Смоленска, служившаго временною базою для нашихъ армій, такъ и отъ внутреннихъ губерній, т. е. отъ главнаго базиса; а самъ онъ, благодаря превосходству силъ и своей широкой охватывающей базы, ничѣмъ не рисковалъ. При обходѣ нашего праваго фланга онъ могъ базироваться на Витебскъ; при дѣйствіяхъ противъ лѣваго фланга—на Оршу и Могилевъ.

Противъ какого-же изъ нашихъ фланговъ слѣдовало направиться Наполеону?

Смоленскъ лежитъ на лѣвомъ, южномъ берегу Днѣпра (см. карту № 8); но большая дорога къ Москвѣ идетъ съ праваго, сѣвернаго берега. Обходъ нашего праваго фланга, черезъ Порѣчье, давалъ возможность Наполеону скорѣе отрѣзать насъ отъ Москвы; обходъ нашего лѣваго фланга, вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, позволялъ Наполеону скорѣе овладѣть городомъ Смоленскомъ. Успѣху послѣдняго движенія могло способствовать и то, что, укрываясь Днѣпромъ, Наполеонъ незамѣтно могъ обойти нашу армію, стоявшую у Волокова. Въ этомъ смыслѣ движеніе на Порѣчье было болѣе замѣтно, могло быть скорѣе открыто и потому потребовало-бы особыхъ сложныхъ демонстрацій. Но за то при движеніи на Порѣчье не было препятствій,—р. Капля не могла считаться серьезною преградою; а движеніе въ обходъ нашего лѣваго фланга вызывало двукратную переправу французовъ черезъ Днѣпръ, и если первую изъ нихъ можно было совершить вдали отъ противника, то за то вторую, вѣроятно, предстояло бы форсировать въ виду русской арміи.

Наполеонъ рѣшилъ обойти насъ съ лѣваго фланга [1]). 30-го іюля его армія, искусно маскированная завѣсою кавалеріи, начала группироваться къ двумъ пунктамъ, гдѣ были устроены переправы черезъ Днѣпръ: къ д. Хаминой—Мюратъ съ корпусами Нансути и Монбрюна и съ корпусомъ Нея, и къ д. Росаснѣ—корпуса Даву, вицекороля, Груши и гвардія. Корпуса Жюно и Понятовскаго получили приказаніе двигаться къ Смоленску прямо отъ Орши и Могилева.

1-го августа мосты были готовы, и 2-го числа часть силъ переправилась на лѣвый берегъ. Мюратъ съ кавалерійскими корпусами Нансути, Монбрюна и Груши, силою болѣе 15 т. коней, немедленно двинулся по дорогѣ къ Смоленску и, вѣроятно, успѣлъ-бы въ тотъ-же вечеръ или на другой день захватить городъ, еслибы мы не приняли своевременно необходимыхъ мѣръ предосторожности.

Невѣровскій подъ Краснымъ.

(Карты №№ 6 и 9).

Смоленскъ для нашихъ армій, при наступленіи ихъ къ Витебску, имѣлъ большое значеніе, какъ узелъ дорогъ и какъ вспомогательная база, гдѣ была собрана часть запасовъ. Не говоря о томъ, что это былъ первый большой русскій городъ, имѣвшій историческое для насъ значеніе, какъ издавна служившій намъ оплотомъ противъ враговъ съ запада.

Какія слѣдовало принять мѣры для обезпеченія Смоленска отъ захвата его непріятелемъ послѣ перехода армій въ наступленіе?

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ нами очень предусмотрительно: во время маневрированія армій на правомъ берегу

---

[1]) Маневръ этотъ напоминаетъ занятіе Вѣны Наполеономъ въ 1805 г., когда ему удалось, захвативъ и мостъ черезъ Дунай, стать въ тылу нашей арміи, находившейся, также какъ и въ 1812 г., на западѣ.

Днѣпра, еслибы не было ничего оставлено для обезпеченія Смоленска съ лѣваго берега, то, не говоря о движеніи главныхъ силъ Наполеона, поляки изъ Могилева или вестфальцы изъ Орши могли-бы захватить беззащитный городъ. Во избѣжаніе этого еще 23-го іюля, на другой день по соединеніи нашихъ армій въ Смоленскѣ, дивизія Невѣровскаго съ Харьковскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками и съ 12 батарейными пушками, всего около 7 т. человѣкъ, была выдвинута къ гор. Красному. 2-го августа въ этомъ отрядѣ было получено свѣдѣніе о приближеніи по дорогѣ съ запада громадныхъ силъ непріятельской кавалеріи.

Что предстояло дѣлать Невѣровскому?

Еслибы непріятелю удалось захватить Смоленскъ въ то время, когда наши арміи находились еще у Волоковой и Катани, то онѣ могли быть отрѣзаны отъ прямаго пути движенія на востокъ и, потерявъ связь съ Москвою, могли-бы быть отброшены на сѣверъ въ бѣдныя сѣверныя области наши. Хотя въ Псковской и Тверской губерніяхъ были заготовлены запасы продовольствія, но тогда непріятель получалъ-бы возможность свободно пользоваться богатыми средствами нашихъ центральныхъ и даже южныхъ губерній.

Понимая такое значеніе отряда въ общемъ ходѣ дѣйствій у Смоленска, всякій начальникъ въ положеніи Невѣровскаго долженъ стараться до послѣднихъ силъ задержать непріятеля, и еслибы у Краснаго была предусмотрительно подготовлена укрѣпленная позиція, — то это можно было - бы выполнить буквально. Но на открытыхъ позиціяхъ задерживаться долго рискованно,—непріятель, при превосходствѣ силъ, можетъ обойти и пройти частью своихъ войскъ мимо отряда. Въ такихъ случаяхъ отрядъ, находящійся въ положеніи дивизіи Невѣровскаго, долженъ отходить шагъ за шагомъ, задерживая противника на сколько возможно, дабы дать возможность своимъ войскамъ, находившимся на правомъ берегу Днѣпра, отступить къ Смоленску.

Невѣровскій такую задачу исполнилъ блистательно. Защищать городъ противъ кавалеріи, которая могла его отрѣзать, онъ отказался; онъ вывелъ свои войска изъ города и расположилъ ихъ тамъ за оврагомъ въ боевомъ порядкѣ: 10 орудій были поставлены на лѣвомъ флангѣ и прикрыты Харьковскими драгунами. Въ тоже время одинъ егерскій полкъ съ 2-мя орудіями былъ отправленъ по дорогѣ къ Смоленску за 15 верстъ назадъ для охраненія имѣвшейся тамъ переправы.

Въ 4-мъ часу пополудни, 2-го августа, показалась кавалерія Мюрата; обойдя нашъ лѣвый флангъ, она сбила нашихъ драгунъ и захватила половину артиллеріи; остальныя 5 орудій ушли съ драгунами по смоленской дорогѣ. Видя вдали появившуюся пѣхоту корпуса Нея и замѣтивъ, что кавалерія французская охватываетъ его фланги и направляется ему въ тылъ, Невѣровскій не потерялся: онъ построилъ свой отрядъ въ нѣсколько каре [1]), въ двѣ линіи и началъ отходить, какъ это тогда дѣлалось, въ шахматномъ порядкѣ линіями каре, одна черезъ другую. Самъ онъ объѣзжалъ войска, ободряя и воодушевляя солдатъ. „Ребята, говорилъ онъ, помните, чему васъ учили: никакая кавалерія не побѣдитъ васъ,—только стрѣляйте мѣтко, не торопясь. Никто не смѣй начинать безъ команды“.—„Хорошо, ребята!—сказалъ онъ послѣ первой отбитой атаки: видите, какъ легко управляться съ кавалеріею; благодарю.... поздравляю васъ!“—„Рады стараться! Ура!“—было дружнымъ отвѣтомъ.

Батальоны дѣйствовали сначала въ порядкѣ, открывая огонь только по командамъ; но постепенно, отходя назадъ, войска стягивались къ большой дорогѣ, на которой вскорѣ вся дивизія сдвинулась въ одну общую массу, продолжая от-

---

[1]) До 1881 г. такое построеніе войскъ еще примѣнялось въ нашей арміи; оно представляло такое расположеніе батальоновъ (а впослѣдствіи и ротъ) въ видѣ четыреугольниковъ, при которомъ они могли стрѣлять одновременно во всѣ четыре стороны.

стрѣливаться отъ атакъ непріятельской кавалеріи. Отраженію послѣдней способствовали канавы и высокія березы, окаймлявшія дорогу, а также и то, что французы, не ожидая встрѣтить такого упорнаго сопротивленія съ нашей стороны, не ввели въ дѣло своей конной артиллеріи, которая моглабы нанести намъ большія потери и оказать много помощи своей конницѣ.

Отстрѣливаясь такимъ образомъ, наши войска подошли къ мосту, за которымъ стоялъ высланный туда заранѣе полкъ съ 2 пушками. Послѣднія открыли огонь. Противникъ, принявъ это за прибытіе къ намъ подкрѣпленій, остановилъ преслѣдованіе, и наши войска расположились на ночлегъ.

Невѣровскій въ этомъ дѣлѣ потерялъ до полутора тысячъ человѣкъ (20—25%), половина изъ которыхъ были взяты въ плѣнъ; но за то онъ удержалъ на цѣлый день, а потомъ оказалось—даже на два дня наступленіе непріятеля къ Смоленску и не допустилъ противника захватить городъ въ тылу нашихъ армій. Наполеону не удалось повторить маневра 1805 года.

VI.

Оборона Смоленска.

Измѣненіе плана дѣйствій русскихъ войскъ.

(Карты №№ 6 и 8).

Что предстояло дѣлать нашимъ арміямъ при полученіи извѣстія о наступленіи французовъ по лѣвому берегу Днѣпра?

Мы могли:

1) пользуясь своимъ фланговымъ положеніемъ противъ наступавшихъ по дорогѣ изъ Орши въ Смоленскъ французскихъ войскъ, двинуться отъ Волоковой прямо на югъ, переправиться черезъ Днѣпръ у Гусиныя или у Катани и атаковать колонны непріятеля на маршѣ

и 2) скорѣе отойти къ Смоленску, съ тѣмъ чтобы удержать этотъ узелъ дорогъ за собою и затѣмъ дѣйствовать тамъ по обстоятельствамъ.

Первый способъ могъ обѣщать успѣхъ въ томъ только случаѣ, если бы намъ хорошо было извѣстно положеніе непріятельскихъ колоннъ на пути отъ Орши къ Смоленску и еслибы онѣ дѣйствительно шли раздѣльно и растянуто. Въ противномъ случаѣ непріятель, имѣя перевѣсъ въ силахъ, могъ легко отбросить насъ отъ Смоленска.

Барклай-де-Толли и Багратіонъ, получивъ свѣдѣнія объ отступленіи Невѣровскаго, не знали, что за кавалеріею Мюрата идетъ вся французская армія. Поэтому въ началѣ предполагалось, что Багратіонъ съ 8-мъ корпусомъ переправится черезъ Днѣпръ у Катани, дабы скорѣе преградить непріятелю дорогу отъ Краснаго къ Смоленску; а 7-й корпусъ, находившійся отъ этого города въ 12 верстахъ, былъ посланъ на поддержку Невѣровскаго черезъ Смоленскъ.

1-ю армію предположено было оставить въ пространствѣ между Двиною и Днѣпромъ, и въ тоже время имѣть ее на готовѣ для поддержки 2-й арміи, для чего 6-й корпусъ, 3-го августа, былъ передвигнутъ къ Надвѣ.

Но вскорѣ обстоятельства разъяснились, и главнокомандующіе, оставивъ мысль о переправѣ черезъ Днѣпръ у Катани и о маневрированіи вдали отъ Смоленска,—рѣшили возможно скорѣе спѣшить къ этому городу, такъ какъ увидѣли явную опасность быть отрѣзанными отъ него.

7-й корпусъ Раевскаго выступилъ на поддержку дивизіи Невѣровскаго еще въ ночь съ 2-го на 3-е августа. Въ Смоленскѣ онъ получилъ извѣстіе, что отрядъ Невѣровскаго уничтоженъ; Бенигсенъ, бывшій въ то время въ городѣ, прямо сказалъ Раевскому, что онъ идетъ на вѣрную гибель и что ему не слѣдуетъ переводить артиллерію на лѣвый берегъ рѣки.

Что могъ и что долженъ былъ предпринять Раевскій при такихъ извѣстіяхъ?

На войнѣ нерѣдко случается получать такія ложныя извѣстія. Чаще приходится слышать подобныя свѣдѣнія отъ начальниковъ частныхъ или просто отъ казаковъ и отъ раненыхъ („видимо невидимо“, „сила большая, ровно туча“ и т. под.). Въ данномъ случаѣ вводилъ въ заблужденіе корпуснаго командира старый опытный генералъ, бывшій главнокомандующимъ въ кампанію 1806 и 1807 годовъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ принять себѣ за правило—не довѣрять та-

кимъ извѣстіямъ, пока начальникъ не провѣритъ ихъ собственною рекогносцировкою, не убѣдится въ нихъ лично. И ни въ какомъ случаѣ нельзя, въ виду такихъ слуховъ, отказываться отъ исполненія долга, нельзя не исполнять даннаго приказанія.

Поведеніе Раевскаго въ этомъ отношеніи очень поучительно. Онъ не послушался Бенигсена, которому не былъ подчиненъ, и рѣшилъ продолжать движеніе со всею артиллеріею на выручку Невѣровскаго, котораго въ 2 часа дня 3-го августа нашелъ въ 6 верстахъ къ западу отъ Смоленска готовымъ къ бою. Непріятель появился въ 5 часовъ вечера, но боя въ этотъ день не начиналъ.

Силы корпуса Раевскаго съ отрядомъ Невѣровскаго простирались до 15 т. человѣкъ; противъ нихъ, очевидно, были главныя силы французовъ.

Что предстояло дѣлать Раевскому?

Въ источникахъ нѣтъ указаній, гдѣ именно была занята позиція Раевскимъ и Невѣровскимъ вечеромъ 3-го августа. Они расположились за однимъ изъ овраговъ, имѣвшихъ склонъ къ Днѣпру; правый флангъ позиціи былъ болѣе или менѣе обезпеченъ, но лѣвый флангъ былъ совершенно открытъ, и непріятель, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, могъ легко обойти нашъ слабый отрядъ и отбросить его отъ Смоленска. Вслѣдствіе этого начальникъ 26 пѣх. дивизіи Паскевичъ предложилъ отступить къ Смоленску и защищаться въ самомъ городѣ.

Раевскій ночью при лунѣ осмотрѣлъ позицію у города и тотчасъ-же отвелъ войска назадъ, оставивъ на прежнихъ бивакахъ кавалерію для поддержанія бивачныхъ огней, чтобы замаскировать передъ непріятелемъ свое отступленіе.

Оборона Смоленска Раевскимъ.

(Карты №№ 8 и 10).

Если поставить вопросъ: *что предстояло дѣлать Раевскому 4-го августа?*—то отвѣтъ можетъ быть только одинъ: держаться на избранной имъ позиціи во чтобы то ни стало.

Позиція его представляла слѣдующее. Стѣна, окружающая городъ, построена въ 1600 г. Годуновымъ; длина ея—5 верстъ, вышина мѣстами доходитъ до 7 саженъ; толщина—до 2 саженъ. Сложена она въ нижней части изъ бѣлаго камня; въ верхней—изъ кирпича; съ внутренней стороны укрѣплена контрфорсами. Валгангъ шириною до 1 сажени, окаймленъ зубцами съ бойницами для ружейной стрѣльбы.

Впереди стѣны былъ сухой ровъ, который съ западной и восточной стороны усиливался еще глубокими оврагами. Гласисъ мѣстами имѣлъ прикрытый путь. Для фланговой обороны было прежде 36 башенъ, изъ которыхъ въ 1812 г. сохранилось 17. Въ 1611 году, по взятіи Смоленска поляками, Сигизмундъ III построилъ въ югозападномъ углу стѣны небольшую насыпную цитадель, такъ называемый „Королевскій бастіонъ", имѣвшій съ внутреней стороны водяной ровъ.

Въ стѣнѣ было трое воротъ: Днѣпровскіе, Никольскіе и Малаховскіе (сѣверные, восточные и южные) и три пролома въ сѣверной и восточной частяхъ города.

Все это показываетъ, что для упорной обороны городская стѣна представляла чрезвычайно крѣпкую позицію, еслибы этому не мѣшали предмѣстья, окружавшія городъ почти со всѣхъ сторонъ и стѣснявшія обстрѣлъ его. Предмѣстья эти представляли группы деревянныхъ построекъ и потому не требовали большихъ затрудненій для уничтоженія ихъ. Городъ, скученный внутри стѣны, также состоялъ большею частью изъ деревянныхъ построекъ и потому легко могъ загорѣться отъ бомбардированія.

Черезъ Днѣпръ, независимо постояннаго моста на сваяхъ, было наведено еще два пловучихъ моста; кромѣ того недалеко отъ Днѣпровскихъ воротъ имѣлся бродъ.

Какъ слѣдовало занять Раевскому позицію у Смоленска [1])?

Раевскій распорядился такъ: 26-я пѣх. дивизія Паскевича заняла Красненское предмѣстье и западный фронтъ до Королевскаго бастіона включительно; 12-я и 27-я дивизіи Кулебякина и Невѣровскаго назначены были для обороны Мстиславскаго, Рославльскаго и Никольскаго предмѣстій и для охраненія мостовъ черезъ Днѣпръ. Прибывшая въ ночь на 4-е августа кавалерія изъ 4-го кавалерійскаго корпуса—Новороссійскій драгунскій и Литовскій уланскій полки были назначены для наблюденія за лѣвымъ флангомъ позиціи, фронтъ который былъ обращенъ на западъ и югозападъ.

Пѣхотные полки и артиллерія были распредѣлены такъ: Ладожскій, Нижегородскій и Орловскій полки (6 бат.)—въ Красненскомъ предмѣстьи и по прикрытому пути до Королевскаго бастіона; два орудія—у западнаго выхода изъ Красненскаго предмѣстья.

Полтавскій и 5-й и 42-й егерскіе полки (6 бат.) съ 18 орудіями заняли Королевскій бастіонъ. Виленскій полкъ изъ 27-й дивизіи и сборныя команды изъ выписавшихся изъ госпиталей были поставлены по стѣнамъ. Полки 12-й дивизіи: Нарвскій, Смоленскій, Новоингерманландскій и Алексопольскій (8 бат.) съ двумя артиллерійскими ротами (24 оруд.) заняли Мстиславское предмѣстье. 2-я бригада 27-й пѣх. дивизіи Одесскій и Торнопольскій полки (4 бат.) съ двумя артиллерійскими ротами (24 оруд.)—въ Рославльскомъ предмѣстьи и въ клад-

---

[1]) Если читатель пожелаетъ войти въ тактическія подробности рѣшенія этого вопроса, то, кромѣ имѣющихся плановъ г. Смоленска въ разныхъ сочиненіяхъ, лучшимъ слѣдуетъ признать для того планъ изданія Полторацкаго 1858 г. Составъ корпуса Раевскаго приведенъ въ приложеніе 4-мъ.

бницѣ южнѣе. 6-й егерскій полкъ 12-й дивизіи (2 бат.) съ 4 орудіями—въ Никольскомъ предмѣстьи.

Егерская бригада 27-й дивизіи (4 бат.) осталась въ резервѣ у Малаховскихъ воротъ. Симбирскій (27-й див.) и 41 егерскій (12-й див.) полки (4 бат.) съ 4-мя орудіями были поставлены у мостовъ черезъ Днѣпръ.

Перемѣшанность полковъ 12-й и 27-й пѣх. дивизій объясняется тѣмъ, что позицію приходилось занимать ночью и сдѣланное сначала распредѣленіе войскъ потомъ надо было видоизмѣнять.

По поводу этой позиціи можно сказать, что если предполагалось держаться въ Смоленскѣ упорно, то центръ тяжести обороны слѣдовало перенести на стѣны; предмѣстья надо было разнести или сжечь. Въ городѣ слѣдовало принять мѣры противъ пожара: усилить имѣвшіяся противопожарныя средства, заготовить больше бочекъ и кадокъ съ водою, ведеръ, багровъ, лѣстницъ; организовать изъ жителей команды для тушенія пожаровъ и т. под.

Предмѣстья изъ легко возгоравшихся построекъ не представляли сильной позиціи; а имѣя за собою путь отступленія черезъ нѣсколько городскихъ воротъ, они являлись позиціею прямо неудобною. Изъ Мстиславскаго и Рославльскаго предмѣстій былъ только одинъ путь отступленія и соединенія съ войсками, которые могли войти въ городъ—Малаховскіе ворота. Стѣны же для полеваго боя составляли позицію неприступную.

Французы начали наступленіе съ утра 4-го августа; къ 8 часамъ Мюратъ и Ней подошли къ Смоленску по красненской дорогѣ и остановились внѣ пушечнаго выстрѣла отъ города. Кавалерія Груши атаковала нашу кавалерію, стоявшую южнѣе Рославльскаго предмѣстья и отбросила ее къ Никольскому предмѣстью, но сама она не могла ворваться въ предмѣстье, занятое пѣхотою.

Въ 9 часовъ утра прибылъ къ корпусу Нея Наполеонъ и стали подходить войска Даву.

Что предстояло дѣлать французамъ?

Если Наполеонъ хотѣлъ взять Смоленскъ штурмомъ, то лучшимъ временемъ для атаки было 4-е августа, когда въ его распоряженіи противъ отряда Раевскаго, силою около 15 т. человѣкъ, были корпуса Нея и Даву, силою въ 80 т., не считая 20 т. кавалеріи Мюрата. Выставивъ сильныя батареи, французы могли забить русскую артиллерію; а затѣмъ —штурмовать предмѣстья, охвативъ оба фланга и тылъ Раевскаго и направивъ особую колонну на мосты.

Но надо поставить вопросъ:

Слѣдовало-ли вообще штурмовать Смоленскъ?

Разъ Наполеонъ охватилъ городъ съ юга, т. е. сталъ угрожать сообщеніямъ русскихъ съ востокомъ, — въ атакѣ Смоленска не было надобности: не стоило рисковать и напрасно нести потерь, связанныхъ со штурмомъ города, сильно укрѣпленнаго, хотя и по старинному. Вмѣсто этого, надо было охватить окончательно лѣвый флангъ русскихъ, захватить пути сообщенія ихъ съ Москвою на правомъ берегу Днѣпра, примѣрно—выше Шеина Острога, противъ впаденія р. Колодни, или еще выше—у Прудищева, гдѣ, кстати для нашего непріятеля, оказался бродъ.

Наполеонъ рѣшилъ взять городъ; но для большаго вѣроятія успѣха отложилъ нападеніе до сосредоточенія своихъ силъ. Онъ упустилъ при этомъ, что и русскіе могутъ получить подкрѣпленія. Что касается переправы черезъ Днѣпръ выше Смоленска, то пока онъ объ этомъ не думалъ.

Ней, развернувшись противъ Красненскаго и Мстиславскаго предмѣстій, выставилъ батареи у д. Чернушки; но дѣло 4-го августа ограничилось одною канонадою. Попытки атаковать Королевскій бастіонъ легко были отбиты. Къ вечеру къ Раевскому подошли подкрѣпленія изъ 2-й гренадерской

дивизіи 8-го корпуса и стала подходить къ Смоленску 1-я армія, что окончательно остановило Нея въ намѣреніи атаковать городъ.

Новый планъ дѣйствій русскихъ.

(Карты №№ 6, 8 и 12).

4-го августа 1-й арміи Барклая-де-Толли пришлось сдѣлать отъ Волоковой до Смоленска 40 верстъ; тѣмъ не менѣе къ вечеру въ этотъ день всѣ наши силы собрались у города. Отрядъ Раевскаго занималъ самый городъ, а остальныя всѣ войска остановились на бивакахъ сѣвернѣе Петербургскаго предмѣстья. Съ трехъ сторонъ, съ востока, юга и запада, городъ былъ окаймленъ французскими войсками; видимо, собрались всѣ силы Наполеона.

Что предстояло намъ дѣлать?

О наступленіи нечего было думать. Трудно было расчитывать и удержаться у Смоленска; не потому, что тамъ не было позиціи, а потому, что путь отступленія нашъ къ Москвѣ находился въ опасности. Нашею цѣлью должно было быть теперь—стать скорѣе тыломъ къ своимъ сообщеніямъ съ Москвою.

Какъ можно было это исполнить?

Слѣдовало возможно скорѣе, даже въ ночь съ 4-го на 5-е августа, перевести хотя часть войскъ, напримѣръ—раньше прибывшій 8-й корпусъ,—по московской дорогѣ и тамъ, на правомъ берегу Днѣпра, ниже и выше впаденія р. Колодни, занять позицію. Самый Смоленскъ безполезно было теперь защищать. Отрядъ Раевскаго можно было въ ночь съ 4-го на 5-е августа перевести на правый берегъ, уничтоживъ за нимъ мосты и оставивъ отрядъ для обороны Петербургскаго предмѣстья. Съ разсвѣтомъ, послѣ отдыха ночью, могли быть переведены на востокъ и остальныя войска; а

когда армія заняла-бы позицію за Днѣпромъ, показанную на картѣ № 8 по линіи А А,—ждать, что будетъ дѣлать Наполеонъ.

Планъ дѣйствій нашихъ главнокомандующихъ приблизительно былъ составленъ въ такомъ-же родѣ. Существенная разница состояла лишь въ томъ, что для болѣе успѣшнаго его выполненія рѣшено было удерживать пока за собою Смоленскъ. Но успѣшному выполненію такого плана помѣшало отсутствіе общаго главнокомандующаго и вліяніе стараго плана Фуля, по которому обѣ арміи могли и даже должны были маневрировать отдѣльно.

Вечеромъ 4-го августа было рѣшено, что 2-я армія отступитъ по московской дорогѣ, но не за Днѣпръ только, а далѣе къ Соловьевой переправѣ (40 верстъ); за Днѣпромъ-же, у р. Колодни она оставитъ особый арьергардъ подъ начальствомъ кн. Горчакова. Для прикрытія отступленія 2-й арміи 1-я армія будетъ удерживать Смоленскъ, послѣ чего она тоже отойдетъ на московскую дорогу подъ прикрытіемъ арьергарда 2-й арміи.

Планъ сложный; особенно, если принять во вниманіе, что обѣ арміи, отступающія одна подъ прикрытіемъ другой, подчинены двумъ самостоятельнымъ главнокомандующимъ.

Въ удерживаніи за собою Смоленска особой надобности не было: еслибы Наполеонъ, вслѣдствіе очищенія нами города, направился бы 5-го августа вправо и, переправившись черезъ Днѣпръ, захотѣлъ-бы занять московскую дорогу и тѣмъ преградить путь отступленія 1-й арміи изъ Петербургскаго предмѣстья къ Москвѣ,—то, въ виду 2-й арміи или даже хотя арьергарда ея на позиціи за Днѣпромъ близь впаденія р. Колодни, онъ не могъ бы исполнить этого скоро; врядъ ли исполнилъ бы въ теченіи 5-го числа, а тогда 1-я армія успѣла-бы также перейти на московскую дорогу.

Въ концѣ концовъ, какъ будетъ видно ниже, 1-я армія перешла на московскую дорогу, но это удалось совершить

съ большимъ трудомъ, съ большими потерями и въ значительной степени—благодаря бездѣятельности Наполеона.

Оборона Смоленска Дохтуровымъ.

(Карта № 11).

Во исполненіе плана дѣйствій, принятаго главнокомандующими по соглашенію между собой, для обороны Смоленска назначенъ былъ корпусъ Дохтурова (7-я дивизія Капцевича и 24-я дивизія Лихачева), усиленный 27-ю дивизіею Невѣровскаго, 3-й дивизіей Коновницина и 6-мъ егерскимъ полкомъ изъ 12-й дивизіи корпуса Раевскаго; всего—50 бат. и 180 ор., силою около 20 т., а съ подошедшими во время боя подкрѣпленіями силы Дохтурова 5-го августа доходили до 30 т. человѣкъ.

Въ теченіи ночи произошла смѣна войскъ Раевскаго войсками Дохтурова. Позиція по предмѣстьямъ и по стѣнамъ была занята такъ: 24-я дивизія—Красненское предмѣстье и Королевскій бастіонъ: 7-я дивизія—Мстиславское и Рославльское предмѣстья; 27-я дивизія и 6-й егерскій полкъ—Никольское предмѣстье и Раченку; 3-я дивизія—въ резервѣ у южныхъ Малаховскихъ воротъ. Артилерія размѣщена была на Королевскомъ бастіонѣ, по стѣнамъ и въ предмѣстьяхъ. Сильныя батареи отъ остальныхъ корпусовъ 1-й арміи были поставлены на правомъ берегу Днѣпра, выше и ниже Смоленска.

Французская армія развернулась такъ: противъ 24-й нашей дивизіи—три дивизіи корпуса Нея; противъ Мстиславскаго и Рославльскаго предмѣстій — пять дивизій корпуса Даву; противъ Никольскаго предмѣстья—двѣ дивизіи Понятовскаго. Правѣе его до Днѣпра—три кавалерійскихъ корпуса подъ начальствомъ Мюрата. Въ резервѣ за центромъ у Ивановскаго и Головкина—гвардія. Всего у Наполеона было до 150 т. человѣкъ. Корпусъ вицекороля еще не присоеди-

нился къ арміи; а Жюно заблудился и 5-го августа не принималъ участія въ бою.

Что слѣдовало дѣлать Наполеону?

Мой отвѣтъ извѣстенъ читателю (стр. 81). Позиція русскихъ имѣла нѣсколько существенныхъ недостатковъ: первый и самый главный состоялъ въ томъ, что путь отступленія отходилъ отъ фланга 1-й арміи; французамъ не было надобности атаковать насъ, слѣдовало прямо направиться на наши сообщенія. Въ отрядѣ Дохтурова путь отступленія лежалъ черезъ рѣку по тремъ мостамъ,—не было надобности штурмовать городъ, надо было дѣйствовать на эти мосты, взявъ только Красненское предмѣстье или Раченку.

Но у Наполеона были другія предположенія; съ самаго начала кампаніи онъ искалъ генеральнаго сраженія съ нами и, видя теперь Смоленскъ сильно занятымъ, а на высотахъ праваго берега, сѣвернѣе города, массы нашихъ войскъ,—онъ предполагалъ, что мы хотимъ перейти въ наступленіе. Онъ не понималъ оборонительнаго боя съ нашей стороны при такой обстановкѣ, когда армія отдѣлена отъ своего передоваго корпуса рѣкою, и въ такомъ недоумѣніи онъ долго не зналъ, что предпринять.

Съ разсвѣтомъ 5-го августа началась канонада, которая по временамъ ослабѣвала; мѣстами случались небольшія стычки передовыхъ частей. Около полудня Наполеонъ получилъ донесеніе съ праваго фланга своей позиціи о движеніи значительныхъ силъ русскихъ по московской дорогѣ (2-я армія). Онъ не повѣрилъ этому и отправился самъ къ Шеину Острогу, чтобы лично убѣдиться въ отступленіи русскихъ.

Что слѣдовало дѣлать французамъ?

Удостовѣрясь такимъ образомъ, что мы занимаемъ позицію только для того, чтобы выиграть время, Наполеонъ понялъ, что ему слѣдовало перейти Днѣпръ выше Смоленска и обойти нашъ лѣвый флангъ. Но теперь это было поздно,

пришлось-бы переправляться черезъ рѣку въ виду противника, а для перехода въ бродъ цѣлою арміею требовалось много времени. Тогда онъ рѣшилъ, сбивъ нашъ отрядъ, занимавшій Смоленскъ, овладѣть городомъ, почему и разослалъ приказанія объ общей атакѣ русскихъ корпусами: Нея, Даву и Понятовскаго.

Въ 3 часа дня по тремъ ракетамъ одновременно началась сильная конопада, и вслѣдъ за тѣмъ войска пошли въ атаку. Бой закипѣлъ по всей линіи. Наполеонъ усилилъ артиллерійскій огонь гвардейскими батареями; всего противъ Смоленска дѣйствовало 150 орудій. Предмѣстья скоро загорѣлись; вскорѣ пожаръ вспыхнулъ и въ городѣ.

Послѣ горячихъ рукопашныхъ схватокъ противникъ овладѣлъ большею частью предмѣстій, но городскія стѣны остановили дальнѣйшія атаки его. Въ 5 часовъ вечера Наполеонъ приказалъ Даву штурмовать городъ; непріятель уже врывался въ Малаховскіе ворота, но былъ отбитъ. Дохтуровъ былъ подкрѣпленъ 4-ю дивизіею принца Виртембергскаго, егерскою бригадою Олсуфьева изъ 2-го корпуса и л. гв. Егерскимъ полкомъ.

Въ 7 часовъ вечера французы еще разъ покушались штурмовать городъ и также безуспѣшно. Въ 9 часовъ вечера конопада смолкла и противникъ отошелъ на свои прежнія позиціи. Наши войска расположились за городскою оградою, выславъ стрѣлковыя цѣпи въ прикрытый путь и въ предмѣстья.

Мы потеряли въ этотъ день до 6 т. человѣкъ (20%). Потери противника писатели исчисляютъ различно, отъ 7 до 20 тысячъ.

Результаты боя 5-го августа не измѣнили положенія сторонъ. Успѣхъ былъ на нашей сторонѣ: мы удержали французовъ у Смоленска и тѣмъ отвлекли ихъ отъ нашего пути отступленія къ Москвѣ; усилія Наполеона взять городъ были отбиты. Большими потерями мы искупили оши-

бочность своего наступленія и нѣсколько поправили свое положеніе. Наполеонъ понесъ свои потери безполезно для него: искусный размахъ его послѣ сбора съ квартиръ въ обходъ нашего лѣваго фланга былъ остановленъ. Но нельзя еще сказать, что онъ совершенно неудался—все зависѣло отъ дальнѣйшихъ дѣйствій императора французовъ.

VII.

Отступленіе отъ Смоленска.

Планъ отступленія.

(Карты №№ 11 и 12).

И такъ, къ ночи съ 5-го на 6-е августа положеніе обѣихъ сторонъ было слѣдующее:

Наша 2-я армія отошла отъ Смоленска по московской дорогѣ и остановилась биваками на р. Колоднѣ.

Наша 1-я армія главною массою группировалась сѣвернѣе Смоленска; а отрядъ Дохтурова занималъ городъ.

Армія Наполеона окружала Смоленскъ съ трехъ сторонъ, какъ показано на картѣ № 11. Подошелъ еще корпусъ Жюно.

Что предстояло дѣлать дальше нашей арміи?

Намъ предстояло продолжать исполненіе плана дѣйствій, принятаго обоими главнокомандующими наканунѣ (стр. 83), т. е. 2-й арміи продолжать движеніе на востокъ, а 1-й арміи отходить по московской дорогѣ за арьергардъ кн. Горчакова, который долженъ быть оставленъ отъ 2-й арміи у р. Колодни.

Но какъ это исполнить?

Можно было-бы двинуться немедленно въ ночь съ 5-го на 6-е августа. Часть арміи, 2-3 корпуса, можно было-бы

провести по большей дорогѣ отъ Петербургскаго предмѣстья вверхъ по правому берегу Днѣпра, гдѣ накапунѣ прошла 2-я армія. Французы ночью этого движенія не замѣтили бы; а еслибы открыли, то ничѣмъ не могли-бы воспрепятствовать; они и днемъ 5-го числа не воспрепятствовали пройти Багратіону. Часть корпусовъ могла бы быть отправлена по другой болѣе сѣверной дорогѣ къ Соловьевой переправѣ. Въ Петербургскомъ предмѣстьѣ долженъ былъ быть оставленъ свѣжій корпусъ, или хотя бы дивизія, съ назначеніемъ прикрывать, какъ очищеніе Дохтуровымъ Смоленска, такъ и дальнѣйшее отступленіе этого корпуса, разстроеннаго боемъ 5-го августа. На высотахъ праваго берега, сѣвернѣе города, слѣдовало оставить часть батарей изъ стоявшихъ тамъ во время боя 5-го числа.

Словомъ, надо было не терять времени: положеніе обѣихъ сторонъ было такъ невыгодно для насъ, что задержка, при энергичномъ дѣйствіи противника, могла поставить насъ въ критическое положеніе.

Дѣйствительно, если поставить вопросъ:

Какъ могли дѣйствовать французы?

То одного взгляда на положеніе ихъ (карта № 12) достаточно, чтобы найти надлежащій отвѣтъ. Русскія арміи раздѣлились: 1-я была сѣвернѣе Смоленска, 2-я почевала въ 7-8 верстахъ къ востоку отъ города,—ясно, что противнику слѣдовало окончательно ихъ раздѣлить, направившись между ними. Рѣка Днѣпръ дѣлаетъ вогнутую дугу, вершина которой у Шеина Острога представляетъ лучшій пунктъ для направленія наступленія французовъ. Переправившись тамъ, непріятель сразу перерѣзывалъ связь между нашими арміями; затѣмъ, отъ дальнѣйшихъ дѣйствій зависило бы не дать возможности этой связи возстановиться вновь.

Хотя Смоленскъ къ ночи съ 5-го на 6-е августа еще и былъ занятъ русскими, но это для французовъ, при ихъ пре-

восходствѣ въ силахъ, не только не было опасно, но напротивъ даже—чѣмъ дольше мы оставались бы въ городѣ, тѣмъ для нихъ было бы выгоднѣе: тѣмъ больше было имъ вѣроятія отрѣзать нашу 1-ю армію отъ 2-й и даже захватить въ плѣнъ нашъ отрядъ, задержавшійся въ городѣ. Атака Смоленска вновь была также безполезна, какъ и 5-го августа: штурмовать стѣны безъ спеціальной подготовки было безразсудно. Точно также нельзя было опасаться, что русскіе могутъ перейти въ наступленіе: отрядъ, защищавшій Смоленскъ, былъ для этого слабъ; а остальныя наши силы были за рѣкою. Во всякомъ случаѣ, переправляясь у Шеина Острога, слѣдовало часть силъ оставить для парализованія нашихъ войскъ, еще занимавшихъ городъ.

Наступленіе Наполеона противъ одного изъ нашихъ фланговъ, противъ одной изъ нашихъ армій, не обѣщало такихъ выгодъ, какъ наступленіе на центръ нашего разорваннаго расположенія. Въ особенности мало выгодъ имѣло бы движеніе противъ 1-й арміи. Для этого, во первыхъ, сначала надо было взять Смоленскъ, или сильнымъ заслономъ прикрыться отъ остававшихся тамъ нашихъ войскъ. А во вторыхъ, движеніе съ фронта противъ Барклая-де-Толли давало ему возможность, удерживаясь на высотахъ порѣчской дороги, сохранять свои сообщенія со 2-ю арміею и съ большою московскою дорогою черезъ Крохоткино и Жуково, или выйти на эту дорогу у Соловьевой черезъ Стабну и Прудище.

Наступленіе Наполеона противъ 2-й арміи, послѣ переправы, напримѣръ, черезъ Днѣпръ у Прудищева, было для насъ опаснѣе. Если-бы Багратіонъ не удержался у р. Колодни и былъ бы отброшенъ на востокъ, что вполнѣ вѣроятно, такъ какъ онъ уже отступалъ туда,—то Наполеонъ, двинувшись за нимъ по пятамъ, опять таки могъ раздѣлить наши арміи, предупредивъ у Соловьевой нашу 1-ю армію. Это направленіе противъ 2-й арміи французамъ слѣдовало принять въ томъ случаѣ, еслибы форсированіе переправы у Шеина Острога почему-либо оказалось бы трудно исполнимымъ.

Затѣмъ, также какъ и намъ,—французамъ слѣдовало безъ замедленія приводить свой планъ въ исполненіе.

Могли-ли мы задержаться у Смоленска и даже перейти въ наступленіе?

Хотя, по приведеннымъ сейчасъ разсужденіямъ, дальнѣйшая задержка нашихъ войскъ у Смоленска въ томъ положеніи, въ какомъ мы находились въ ночь съ 5-го на 6-е августа, а тѣмъ болѣе переходъ въ наступленіе, не могли обѣщать успѣха,—тѣмъ не менѣе поставленный вопросъ возбуждался нашими военноначальниками. Если это высказывали начальники второстепенные, то, будучи не вполнѣ орьентированы въ общемъ положеніи дѣлъ, они говорили такъ подъ давленіемъ чувства патріотизма, заглушавшаго голосъ разсудка, но со стороны старшихъ начальниковъ требованія о наступленіи были непонятны. Такъ напримѣръ, Багратіонъ, самъ отступая отъ Смоленска, требовалъ, что-бы 1-я армія не только удерживала городъ, но и перешла бы отъ обороны къ наступленію. Заставивъ непріятеля ослабиться безуспѣшными приступами, слѣдовало, по мнѣнію Багратіона, перевести войска черезъ рѣку, пройти черезъ городъ и довершить побѣду рѣшительнымъ нападеніемъ.

Другіе изъ старшихъ начальниковъ, въ томъ числѣ и Бенигсенъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ приходившій въ полное отчаяніе (стр. 76), рѣшились отправиться къ главнокомандующему и требовать отмѣны распоряженій объ отступленіи. Нужно было имѣть хладнокровіе и спокойствіе Барклая, чтобы въ такомъ положеніи непоколебимо привести въ исполненіе принятый планъ дѣйствій.

А планъ его теперь заключался въ томъ, чтобы, пользуясь темнотою ночи, очистить городъ Смоленскъ; но дальнѣйшее отступленіе 1-й арміи было признано рискованнымъ произвести 6-го августа,—непріятель, замѣтивъ его, могъ перейти въ наступленіе и такимъ образомъ помѣшать соединенію армій. Поэтому, предполагалось 6-го числа расположиться

на высотахъ сѣвернѣе Смоленска, чтобы быть на готовѣ отразить непріятеля, если бы онъ перешелъ въ наступленіе; а въ ночь съ 6-го на 7-е августа проселочными дорогами скрытно перейти на большую московскую дорогу для движенія за 2-ю арміею. 2-я армія 6-го августа должна была продолжать отступленіе отъ Колодни по московской дорогѣ, оставивъ противъ Шеина Острога, какъ было рѣшено раньше, отрядъ князя Горчакова (гренадеры Воронцова, Ахтырскіе гусары Васильчикова и 3 казачьихъ полка Карпова), силою около 5 т. человѣкъ, до смѣны его войсками 1-й арміи.

6-е Августа.

(Карта № 12).

Если нельзя было хотя часть 1-й арміи перевести къ востоку въ ночь съ 5-го на 6-е августа и было рисковано двигаться туда днемъ 6-го числа,—то:

Какія распоряженія слѣдовало сдѣлать въ 1-й арміи во исполненіе принятаго на 6-е августа плана дѣйствій?

1-й арміи слѣдовало задержать французскую армію у Смоленска, дабы отвлечь ее отъ переправы у Шеина Острога или у Прудищева и въ то-же время—не позволять ей переправиться и у Смоленска. Надо было какъ можно дольше заставить французовъ оставаться на лѣвомъ берегу и притомъ у самаго города, противъ праваго фланга разбросаннаго нашего расположенія.

Если рѣшено было 1-й арміи не двигаться, то слѣдовало, кромѣ корпуса Дохтурова, оставить ее на тѣхъ-же мѣстахъ, которыя она занимала 5-го числа (карта № 11); а чтобы нагляднѣе показать непріятелю нашу готовность къ бою, слѣдовало оставить на высотахъ праваго берега стоявшія тамъ батареи; главное-же, очистивъ Смоленскъ и разрушивъ мосты, слѣдовало прочно занять Петербургское предмѣстье, дабы недопустить тамъ переправы непріятеля черезъ рѣку.

Наши распоряженія были не таковы.

Въ полночь съ 5-го на 6-е августа 1-я армія отошла съ тѣхъ мѣстъ, которыя она занимала во время боя 5-го числа, немного назадъ, версты на 2 - 3 отъ города, и расположилась на позиціи по обѣ стороны дороги: въ первой линіи—2 и 4 корпуса, въ резервѣ за ними—3-й корпусъ, далѣе у Крахоткина—5 и 6 корпуса; 1 и 2 кавалерійскіе корпуса—на правомъ флангѣ арміи, 3-й кавалерійскій—на лѣвомъ; этотъ послѣдній долженъ быть поддерживать связь со 2-ю арміею. Въ тоже время отрядъ Дохтурова началъ очищать Смоленскъ. Послѣднія войска вышли изъ города въ 4 часа утра, развели пловучіе мосты и сожгли постоянный мостъ.

При такомъ общемъ отходѣ назадъ у насъ не было оставлено арьергарда для прикрытія отступающихъ изъ города войскъ и для воспрепятствованія затѣмъ переправѣ непріятеля. Хотя частные начальники (Коповницинъ, принцъ Виртембергскій) принимали нѣкоторыя мѣры, хотя былъ посланъ генералъ (Корфъ) командовать войсками, оставшимися въ Петербургскомъ предмѣстьи,—но не было съ самаго начала назначено опредѣленнаго отряда изъ свѣжихъ войскъ для прикрытія отступленія Дохтурова и для обороны праваго берега рѣки. Это повело за собою то, что, когда 6-го августа французы вошли въ оставленный нашими войсками Смоленскъ,—то головныя части корпуса Нея перешли рѣку въ бродъ и ввязались въ бой съ нашими войсками, безпорядочно занимавшими Петербургское предмѣстье, которое вскорѣ загорѣлось. Безпорядочная перестрѣлка въ предмѣстьи продолжалась цѣлый день 6-го августа, а въ ночь съ 6-го на 7-е число французамъ, подъ прикрытіемъ частей, занимавшихъ правый берегъ, удалось навести черезъ Днѣпръ мостъ, и къ разсвѣту 7-го августа корпусъ Нея началъ переправу на на правый берегъ.

Что слѣдовало дѣлать французамъ послѣ очищенія русскими Смоленска?

Приходится повторить, то что было сказано на стр. 89: остановка русскихъ сѣвернѣе Смоленска какъ разъ способствовала успѣху такого плана. Слѣдовало, оставивъ часть силъ (Ней, Понятовскій) у Смоленска, не столько для заслона, такъ какъ опасности о переходѣ въ наступленіе нашей 1-й арміи теперь не могло быть, сколько для демонстраціи, чтобы дольше удерживать русскихъ противъ города, — остальныя силы (Мюратъ, Даву, Жюно, гвардія) перевести къ Шеину Острогу. Если днемъ переправа у Шеина была слишкомъ явна и даже могла-бы быть затруднительна, вслѣдствіе расположенія на томъ берегу отряда Горчакова, и по близости 3 кав. корпуса,—то слѣдовало двинуться къ Прудищеву, гдѣ оказался бродъ, или къ другому пункту выше по теченію, гдѣ мосты могли быть наведены безпрепятственно со стороны русскихъ. Первыя переправившіяся у Прудищева войска должны были, черезъ Черноручье и Латышино (карта № 8), скорѣе занять московскую дорогу. Слабый отрядъ Горчакова, расположенный близь устья рѣки Колодни, не въ силахъ былъ-бы остановить корпусовъ Жюно, Даву и гвардіи, которые могли быть поддержаны Понятовскимъ и Неемъ, если бы послѣднимъ не удалось переправиться у Петербургскаго предмѣстья. Багратіонъ въ это время былъ уже у Бредихина, въ 20-ти верстахъ къ востоку и направлялся далѣе къ Соловьевой: заслономъ противъ него могла быть направлена кавалерія Мюрата.

Такимъ маневромъ главныя силы французской арміи еще 6-го августа могли-бы стать между двумя русскими арміями. Дальнѣйшія дѣйствія зависѣли-бы отъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ: если бы русская армія отъ Крахоткина черезъ Гапановщину (карта № 8) перешла въ наступленіе противъ головныхъ корпусовъ, переправившихся у Прудищева,— то французы, занявъ позицію у Валутина, имѣли на своей

сторонѣ всѣ выгоды обороны и кромѣ того еще—численное превосходство; а русскіе должны были наступать по закрытой и пересѣченной мѣстности, въ которой легко могли разорваться и спутаться.

Еслибы Барклай, не вступая въ бой съ противникомъ, переправившимся на правый берегъ Днѣпра, пытался бы, отступленіемъ черезъ Стабну и Прудище, искать соединенія съ Багратіономъ у Соловьевой,—Наполеонъ, ближе расположенный къ этому пункту, всегда могъ насъ тамъ предупредить.

На наше счастье Наполеонъ далеко не такъ распорядился. Въ историческихъ описаніяхъ нѣтъ указаній, какой именно былъ у него планъ дѣйствій. Наполеонъ конечно понималъ трудное положеніе русскихъ и выгоды своего положенія, но несомнѣнно также, что онъ не сообщилъ своихъ намѣреній въ опредѣленной формѣ: ни общей диспозиціи, ни отдѣльныхъ категорическихъ приказаній въ источникахъ нѣтъ; послѣдующія дѣйствія, какъ будетъ видно ниже, разъигрались больше по инициативѣ маршаловъ.

Фланговый маршъ русскихъ.

(Карты №№ 8 и 12).

Во исполненіе приведеннаго выше плана дѣйствій (стр. 90), 1-я армія должна была въ ночь съ 6-го на 7-е Августа перейти съ порѣчской дороги на московскую, отъ Крахоткина къ Лубину.

Какъ слѣдовало организовать этотъ маршъ?

Въ этомъ отношеніи распоряженія, отданныя по нашей арміи были очень поучительны и могутъ считаться образцовыми для маршей при подобныхъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Обстоятельства были дѣйствительно трудныя: маршъ былъ фланговый и притомъ въ близкомъ отъ непріятеля разстояніи,

въ 4-6 верстахъ; мѣстность закрытая и пересѣченная. Для фланговаго марша, какъ извѣстно, необходимо 3 дороги: авангарду, главнымъ силамъ и обозу; а здѣсь можно было воспользоваться только 2 дорогами: черезъ Стабну и Прудище къ Соловьевой (карта № 12) и черезъ Крахоткину, Полуево. Горбуново, Жукову и Лубино—на большую смоленско-московскую дорогу (карта № 8). По этимъ двумъ дорогамъ можно направить только главныя силы и обозы; а для боковаго авангарда дороги не было.

Чѣмъ можно было замѣнить боковой авангардъ?

Непріятель могъ помѣшать нашему маршу двумя способами: 1) двинувшись прямо на востокъ изъ Петербургскаго предмѣстья по московской дорогѣ, онъ могъ предупредить насъ у Лубина и 2) напавъ на насъ по порѣчской дорогѣ,—задержать, если не всю 1-ю армію, такъ хвостъ ея. Предполагать, что противникъ направится на перерѣзъ нашего марша, примѣрно—на д. Гопановщину, было довольно трудно: этому препятствовало и незнакомая для него закрытая и пересѣченная мѣстность, и полная неизвѣстность о направленіи нашего движенія.

Изъ приведенныхъ двухъ направленій, которыми непріятель могъ затруднить нашъ маршъ, особенно было опасно для насъ первое, которое, въ случаѣ успѣха для противника, могло повести къ полной неудачѣ нашего предпріятія, и вообще-то довольно рискованнаго.

Понимая опасность своего положенія въ этомъ отношеніи, оба главнокомандующіе, какъ было видно выше, по соглашенію между собою, выставили на московской дорогѣ противъ Шеина Острога особый отрядъ отъ 2-й арміи кн. Горчакова (стр. 92), который простоялъ тамъ весь день 6-го Августа и долженъ былъ оставаться 7-го числа до тѣхъ поръ, пока его не смѣнятъ части 1-й арміи. Но этотъ отрядъ, во первыхъ, былъ очень слабъ: еслибы на него вышелъ хотя-бы одинъ француз-

скій корпусъ, то наши войска были-бы сбиты; а во вторыхъ, отрядъ этотъ принадлежалъ ко 2-й арміи, не подчиненной Барклаю, почему нельзя было расчитывать, что онъ будетъ дѣйствовать энергично, какъ это впослѣдствіи и оправдалось.

Дабы парализовать опасныя стороны флангового марша, вмѣсто боковаго авангарда у насъ былъ выдвинутъ особый фронтальный авангардъ, который долженъ былъ замѣнить отрядъ кн. Горчакова, а для отвлеченія вниманія противника на порѣчской дорогѣ былъ оставленъ особый арьергардъ и приняты нѣкоторыя мѣры демонстрацій.

Маршъ былъ организованъ такъ. Въ теченіи 6-го числа наши войска оставались на мѣстахъ, какъ показано на картѣ № 12. Это была первая демонстративная мѣра для скрытія нашихъ намѣреній. Съ наступленіемъ темноты 1-я армія двинулась двумя колоннами: первая, подъ начальствомъ Дохтурова, въ составѣ 5-го и 6-го пѣхотныхъ и 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ съ обозами,—направилась по сѣверной дорогѣ на Стабну и Прудище; лѣвая колонна, изъ 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, подъ начальствомъ Тучкова 1-го, должна была отъ Крахоткина черезъ Полуево, Горбуново, Жукову, Кошаево и Тычинино выйти на большую московскую дорогу близь Лубина.

Авангардъ этой послѣдней колонны, подъ начальствомъ Тучкова 3-го, былъ составленъ изъ полковъ: одного пѣхотнаго (Ревельскаго), двухъ егерскихъ (20-го и 21-го), одного гусарскаго (Елисаветградскаго) и трехъ казачьихъ, съ одною ротою конной артиллеріи; всего около 3 т. человѣкъ. А арьергардъ, подъ начальствомъ Корфа, состоялъ изъ 7 егерскихъ и 3 кавалерійскихъ полковъ съ одною пѣшею артиллерійскою ротою.

Когда и какъ должна была выступить колонна Тучкова 1-го?

Движеніе началось когда совершенно стемнѣло, въ 8 часовъ вечера. Сначала выступилъ авангардъ Тучкова 3-го, за

нимъ—1-й кавалерійскій корпусъ, потомъ слѣдомъ должны были идти: 3-й, 4-й и 2-й корпуса.

Дорога, по которой двигалась такая колонна, силою не менѣе 30 т. человѣкъ, была обыкновенная проселочная, пролегавшая по лѣсистой мѣстности; мосты черезъ встрѣчавшіяся по пути рѣки и овраги находились въ неудовлетворительномъ видѣ и требовали часто исправленій. Это очень задерживало маршъ нѣсколькихъ корпусовъ да еще ночью. Авангардъ и 1-й кавалерійскій корпусъ выступили съ мѣстъ расположенія въ назначенное имъ время; но 4-й корпусъ опоздалъ выступленіемъ, что часто случается ночью. Этимъ онъ, во первыхъ, оторвался отъ 3-го корпуса, а отдѣльные полки его разорвались и сбились съ пути; а во вторыхъ, задержалось выступленіе 2-го корпуса. Послѣдній началъ сниматься съ биваковъ послѣ полуночи. Для того, чтобы войска не остались на мѣстахъ расположенія къ разсвѣту и тѣмъ не обнаружили противнику направленіе нашего движенія,—части 2-го корпуса двинулись черезъ лѣсъ безъ дорогъ и вполнѣ естественно—ночью заблудились.

Арьергадъ Корфа до разсвѣта 7-го Августа долженъ былъ оставаться на мѣстѣ.

Куда, затѣмъ, слѣдовало Корфу отходить?

Чтобы лучше скрыть опасное направленіе нашего фланговаго марша къ Лубину, Корфу слѣдовало оставаться на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока его не начнетъ тѣснить непріятель и даже полезно было нашему арьергарду двинуться къ Смоленску, чтобы притянуть на себя противника; не вступая съ нимъ въ упорный бой, слѣдовало отходить на сѣверъ по порѣчской дорогѣ, дабы увлечь непріятеля въ этомъ направленіи и затѣмъ присоединиться къ колоннѣ Дохтурова. Въ дѣйствительности Корфу приказано было: снявъ до разсвѣта всѣ передовые посты, отступать за колонною Тучкова 1-го.

Бой у Гедеонова.

(Карты №№ 8 и 13).

Въ 6-мъ часу утра, 7-го Августа, части 2-го корпуса, блуждавшіе ночью около Смоленска, очутились, по выходѣ изъ лѣсу, у д. Гедеонова въ $1^1/_2$ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Петербургскаго предмѣстья. Въ это время войска Нея успѣли уже переправиться черезъ Днѣпръ и строились, пройдя Петербургское предмѣстье (стр. 93); они находились такъ близко отъ Гедеонова, что наши войска, толпившіяся у этой деревни, слышали сигналы у французовъ, барабанный бой и музыку. Вскорѣ и непріятель также обнаружилъ присуствіе русскихъ у Гедеонова.

Что предстояло дѣлать нашимъ войскамъ?

Наша цѣль была выйти на московскую дорогу; отъ Гедеонова эта дорога проходитъ ближе, чѣмъ въ верстѣ; тѣмъ не менѣе двигаться прямо на югъ на большую дорогу было немыслимо: непріятель не допустилъ бы этого и разсѣялъ бы наши безпорядочно идущія части; а направившись слѣдомъ за ними, онъ упредилъ-бы выходъ на дорогу остальныхъ корпусовъ колонны Тучкова 1-го. Но съ другой стороны и отступать на сѣверъ и сѣверовостокъ было опасно, такъ какъ это могло обнаружить противнику направленіе движенія всей лѣвой колонны, и непріятель, двинувшись за отступающими, могъ бы перерѣзать нашъ фланговый маршъ.

Оставалось, слѣдовательно, одно—удерживаться пока на мѣстѣ, чтобы выиграть время и тѣмъ дать возможность 3-му и 4-му нашимъ корпусамъ пройти дальше черезъ Горбуново и Жуково къ Лубину, а остальнымъ частямъ заблудившагося 2-го корпуса выйти на эту дорогу.

На счастье у Гедеонова въ это время случился самъ главнокомандующій, который обыкновенно находится тамъ, гдѣ угрожала наибольшая опастность. Барклай-де-Толли приказалъ начальнику штаба арміи Ермолову ѣхать впередъ, чтобы

ускорить движеніе войскъ на Горбуново; туда же приказано направлять всѣ блуждавшія части 2-го корпуса; а два полка 17-й дивизіи (Бѣлозерскій и Вильманстрандскій) и одинъ полкъ 4-й дивизіи (Тобольскій) съ частью кавалеріи и артиллеріи были остановлены на позиціи у Гедеонова. Общее начальство надъ этими войсками поручено было принцу Виртембергскому, съ приказаніемъ держаться до прибытія арьергарда Корфа, которому было послано приказаніе идти къ Гедеоновой.

Ней, послѣ переправы своего корпуса на правый берегъ рѣки Днѣпра, къ разсвѣту 7-го Августа получилъ отъ передовыхъ частей донесеніе, что массы русскихъ войскъ, стоявшія вчера къ сѣверу отъ Смоленска, скрылись; оставшаяся часть войскъ ихъ уходитъ на сѣверъ (Корфъ направлялся къ Крахоткину); къ востоку, на московской дорогѣ видны казаки (Карпова), а въ промежуткѣ между порѣчской и московской дорогами появились какія-то войска, въ довольно большомъ количествѣ (принцъ Виртембергскій).

Что могъ предпринять Ней?

Положеніе Нея, какъ частнаго начальника, при такихъ трудно объяснимыхъ сразу свѣдѣніяхъ о непріятелѣ, какъ начальника, не орьентированнаго свыше,—было довольно затруднительно. Надо быть выдающимся военнымъ талантомъ, чтобы по такимъ отрывочнымъ признакамъ разгадать истинныя намѣренія врага, чтобы за такою завѣсою непонятныхъ, а иногда и ложныхъ донесеній, вѣрно опредѣлить себѣ картину дѣйствительности. Притомъ надо не только разгадать загадку, но и взять на свою инициативу рѣшеніе идти впередъ и бить непріятеля въ его чувствительную точку. Если частный начальникъ не угадаетъ точки и ударитъ по возходу, то самостоятельный починъ, это драгоцѣнное качество инициативы можетъ разстроить весь планъ старшаго начальника, спутать всѣ его предположенія. Еслибы Наполеонъ имѣлъ намѣреніе направить Нея на востокъ, а Ней, до полученія на это приказанія, по своей

иниціативѣ направился бы на сѣверъ (могло быть и обратно), то затруднилъ бы дѣйствія своего императора.

Заурядные начальники въ положеніи, подобномъ тому, въ какомъ очутился Ней рано утромъ 7-го Августа, обыкновенно остаются въ бездѣйсвіи, посылаютъ донесенія и ждутъ приказаній. Но Ней былъ военноначальникъ долеко не заурядный. Это былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые идутъ въ огонь безъ огладки, которые всегда направляются туда, гдѣ грозитъ наибольшая опасность. Онъ не отличался выдающимися талантами, ему не подъ силу было разгадать планъ русскихъ, чтобы немедленно направиться всѣми силами по московской дорогѣ, но этотъ человѣкъ никогда ни передъ чѣмъ не останавливался. Въ данномъ случаѣ ближе другихъ къ нему былъ отрядъ Виртембергскаго—онъ и пошелъ на него. Однако раздумываніе и разгадываніе обстановки потребовало не мало времени, которымъ мы воспользовались для того, чтобы правильно разобраться на позиціи у Гедеонева. Такъ что, когда въ 9-мъ часу утра французы появлялись противъ отряда Виртембергскаго и атаковали его,—то онъ могъ съ успѣхомъ удерживаться нѣкоторое время до присоединенія къ нему арьергарда Корфа. Но подавляемыя превосходнымъ числомъ, наши войска все таки вынуждены были отступать.

Куда намъ слѣдовало направить отступленіе?

Теперь отрядъ Виртембергскаго обратился въ арьергардъ колонны Тучкова 1-го, тянувшейся по проселку на Горбуново и Жукову. Поэтому онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ перейти на московскую дорогу, хотя послѣдняя и была близка отъ него, а долженъ былъ отступить къ Горбуновой черезъ Гопановщину (Галіоновщину), чтобы потомъ уже кружнымъ путемъ черезъ Жукову и Тычинино выйти на больщую дорогу у Лубина.

Барклай-де-Толли такъ и приказалъ двигаться принцу Виртембергскому. У Гапановщины послѣдній засталъ Волын-

скій полкъ своей дивизіи съ пѣшею артиллерійскою ротою; онъ воспользовался этими свѣжими войсками, чтобы прикрыть дальнѣйшее отступленіе растроенныхъ частей.

Ней, не получая никакихъ приказаній и не понимая направленія движенія русскихъ, остановился.

Какія распоряженія могъ сдѣлать Наполеонъ съ утра 7-го Августа?

Мой отвѣтъ на этотъ вопросъ читателю извѣстенъ (стр. 94): слѣдовало, не задерживая Нея у Петербургскаго предмѣстья, двинуть его прямо по московской дорогѣ; а затѣмъ войска, оставшіяся южнѣе и восточнѣе города, направить черезъ Прудищевскій бродъ на ту же дорогу.

Но Наполеонъ, видимо, не разгадалъ нашихъ дѣйствій. Своимъ военнымъ талантомъ, своимъ военнымъ чутьемъ, такъ сказать,—онъ не могъ не понять значенія Прудищевскаго брода; но онъ не далъ себѣ труда внимательно разобрать дѣйствій противника и составить опредѣленный планъ дѣйствій онъ, какъ-бы—на всякій случай, направилъ на Прудищево корпусъ Жюно; корпусъ, хотя и свѣжій, но самый слабый по составу и находившійся подъ командою самаго слабаго изъ его маршаловъ. Это показываетъ, что Наполеонъ не придавалъ особаго значенія этому движенію; онъ не далъ Жюно опредѣленныхъ указаній—что дѣлать послѣ переправы черезъ Днѣпръ.

Для разъясненія, куда ушла 1-я русская армія, былъ посланъ Мюратъ съ корпусами Нансути и Монбрюна—отъ Петербургскаго предмѣстья по московской дорогѣ, правѣе Нея, который въ то время говорился атаковать Гедеоново; а по порѣчской дорогѣ, лѣвѣе Нея, былъ двинутъ корпусъ Груши, которому приказано было идти потомъ на Духовщину (карта № 7), еслибы русскіе двинулись въ томъ направленіи.

Получивъ затѣмъ свѣдѣніе, что Ней столкнулся съ какими-то русскими войсками, Наполеонъ приказалъ Даву пере-

правиться на правый берегъ и поддержетъ Нея. Остальные корпуса: гвардія, Понятовскій и вицекороль оставались у Смоленска.

Чтобы лучше орьентироваться въ ходѣ дѣлъ, Наполеонъ самъ отправился къ корпусу Даву. По переѣздѣ черезъ Днѣпръ, около 11 час. дня, онъ услышалъ, что кононада въ сѣверо-восточномъ направленіи (у Гедеонова) прекратилась и затѣмъ получилъ свѣдѣніе, что войска, бывшія передъ Неемъ, отступили; но что какія-то новыя русскія войска появились на московской дорогѣ.

Что предстояло дѣлать Наполеону?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо разсмотрѣть—какія-же это наши войска появились съ востока?.

Бой у Валутиной.

(Карты №№ 8 и 13)

Авангардъ Тучкова 3-го (см. стр. 97), въ 8 час. утра, выйдя изъ-за лѣса у д. Тычинина, приближался къ большой дорогѣ, когда обнаружилось, что отрядъ князя Горчакова, выставленный тамъ отъ 2-й арміи, уже отступилъ; оставались только три казачьихъ полка Карпова.

Здѣсь, какъ я говорилъ выше (стр. 69), сказался разладъ между двумя арміями, не имѣвшими общаго начальника. Князь Горчаковъ, оставленный на р. Колоднѣ до тѣхъ поръ, пока его не смѣнятъ войска 1-й арміи (стр. 92), утромъ 7 Августа получилъ свѣдѣніе, что изъ Смоленска показался непріятель; въ то же время ему донесли, что 1-я армія на походѣ и что отрядъ Тучкова 3-го идетъ изъ Кошаева. Тогда Горчаковъ, посовѣтовавшись съ своими ближайшими подчиненнами, Васильчиковымъ и Воронцовымъ, отступилъ на востокъ.

Хорошо, что въ это время самъ Наполеонъ еще оставался въ Смоленскѣ, а Ней не разгадалъ нашего чувствительнаго мѣста, куда ему слѣдовало бить; если бы онъ безъ задержекъ въ 6 час. утра направился по московской дорогѣ и подходилъ бы къ Лубину въ 8 час. утра, когда до него еще не дошелъ Тучковъ 3-й, то положеніе нашей 1-й арміи, растянувшейся въ это время по проселку отъ Крохоткина до Кошаева,—было-бы очень затруднительно. И „совѣты" подчиненныхъ, а тѣмъ болѣе—появленіе непріятеля не могли бы оправдать Горчакова.

Но, какъ извѣсно, Ней въ это время ввязался въ бой у Гедеонова, и когда Тучковъ 3-й вышелъ на большую дорогу, на ней еще не было французовъ.

Что предстояло дѣлать Тучкову 3-му?.

Хотя въ журналѣ военныхъ дѣйствій говорится, что Тучкову 3-му было указано, куда слѣдовать по выходѣ на большую дорогу; но Тучковъ 3-й въ своихъ запискахъ объ этомъ не говоритъ. А такъ какъ журналы всегда пишутся долго спустя послѣ совершившихся событій, когда уже извѣстны результаты послѣднихъ, то имъ не всегда можно довѣрять; и потому болѣе вѣроятно, что поставленный сейчасъ вопросъ Тучкову 3-му приходилось рѣшать самому въ 9-мъ часу утра 7-го Августа.

Тучковъ 3-й могъ продолжать путь къ Бредихину, составляя по прежнему авангардъ колонны Тучкова 1-го. Но понятно, такое движеніе, въ случаѣ появленія непріятеля изъ Смоленска, открывало наше фланговое движеніе подъ удары противника. Такъ могъ поступить только начальникъ, совершенно не понимающій значенія своего отряда въ общемъ положеніи дѣлъ въ данное время.

Тучковъ 3-й могъ остаться на мѣстѣ, занять д. Лубино за р. Еровенкою, или стать у д. Копюшки за р. Строганью и, въ случаѣ появленія противника, удерживаться на позиціи, пока остальные корпуса не выйдутъ на большую дорогу. Но Тучковъ

3-й поступилъ еще лучше: чтобы раньше предупредить непріятеля, чтобы дальше задержать противника, еслибы онъ появился,—Тучковъ 3-й пошелъ впередъ и занялъ позицію на большой дорогѣ на высотѣ д. Латышиной.

Здѣсь онъ получилъ свѣдѣніе, что непріятель переправляется черезъ Днѣпръ выше Смоленска у Прудищева (корпусъ Жюно); прямо съ фронта, по направленію къ д. Валутиной, были видны свои казаки (Карпова); противникъ на большой дорогѣ еще не показывался; но у Гедеонова была слышна сильная канонада.

Что предстояло дѣлать Тучкову 3-му?

Тучковъ рѣшилъ продвинуться еще впередъ къ Валутиной горѣ и за р. Колодней занялъ позицію, выставивъ небольшой авангардъ въ д. Валутиной. Это было то положеніе, о которомъ Мюратъ прислалъ донесеніе Наполеону, около 10-11 часовъ утра 7-го Августа (стр. 103).

Какъ могъ распорядиться Наполеонъ?

Есть основаніе думать, что Наполеонъ такъ и не разгадалъ положенія нашихъ войскъ; отрядъ на Валутиной горѣ онъ принялъ за прикрытіе обозовъ. Тѣмъ не менѣе онъ приказалъ Нею атаковать тамъ русскихъ съ фронта и подкрѣпилъ его дивизіею Гюдена изъ корпуса Даву; другая дивизія этого корпуса (Морана) была направлена для охвата праваго фланга русскихъ; а Мюратъ посланъ былъ для охвата нашего лѣваго фланга. Туда-же, расчитывалъ Наполеонъ, долженъ выйти и Жюно. Не придавая, однакоко, значенія предстоящему бою, Наполеонъ вскорѣ уѣхалъ обратно въ Смоленскъ.

Отсутствіе общаго вождя у французовъ привело къ тому, что дѣйствія ихъ велись безъ должной энергіи. Они могли-бы раздавить своимъ численнымъ превосходствомъ нашъ слабый отрядъ; а между тѣмъ Тучковъ 3-й въ теченіи трехъ часовъ держался за р. Колднею противъ непріятеля, по крайней мѣрѣ вдесятеро сильнѣйшаго.

Около полудня Ней подошелъ къ нашей позиціи и ввелъ въ дѣло одну свою дивизію (Разу); но пока происходило построеніе французовъ въ боевой порядокъ и производились рекогносцировки нашей позиціи,—Тучковъ 3-й, около часу дня, уже успѣлъ получить подкрѣпленіе.

Около полудня начали подходить къ Лубину и выходить на большую московскою дорогу части нашего 3-го корпуса.

Куда имъ слѣдовало направляться?

Они повернули на восткокъ и направились къ Бредихину; но въ это время прибылъ начальникъ штаба арміи Ермоловъ, на котораго Барклай возложилъ распоряженія по движенію войскъ (стр. 99); онъ убѣдилъ начальника колонны Тучкова 1-го, помочь своему брату, и тогда двумъ полкамъ и одной артиллерійской ротѣ, двигавшимся въ хвостѣ 3-го корпуса, приказано было вернуться назадъ и двинуться къ р. Колоднѣ.

Это подкрѣпленіе въ 2200 человѣкъ дало возможность Тучкову 3-му упорно удержаться за р. Колоднею до техъ часовъ дня. Но когда Ней ввелъ наконецъ въ дѣло всѣ три дивизіи своего корпуса, за которыми видны были массы корпуса Даву,—то Тучковъ 3-й началъ отходить назадъ.

Бой у Лубина.

(Карта № 14).

Въ это время, когда Тучковъ 3-й съ боемъ отходилъ съ позиціи за р. Колоднею, а части 3-го корпуса отступали отъ Лубина къ Бредихину,—стали выходить отъ Тычинина къ большой дорогѣ части 4-го корпуса, который въ теченіи ночи значительно отсталъ отъ 3-го корпуса (стр. 98).

Куда ихъ слѣдовало направить?

Они могли быть:

1) двинуты за 3-мъ корпусомъ къ Бредихину;

2) направлены на помощь Тучкову 3-му.

и 3) останавлены на большой дорогѣ.

Первое рѣшеніе нельзя было примѣнить потому, что за 4-мъ корпусомъ находился еще 2-й корпусъ, который не въ особенномъ порядкѣ тянулся по проселку отъ Жукова къ Тычинину.

Ермоловъ головные три полка 4-го корпуса направилъ для поддержки отступавшему Тучкову 3-му; а остальные расположилъ на новой позиціи за р. Страганью, куда отошелъ и Тучковъ 3-й.

Въ 4 часа пополудни на этой позиціи собралось 17 батальоновъ, силою около 8 т. человѣкъ.

Позиція за р. Страганью вправо отъ большой дороги представляла сначала открытую возвышенность лѣваго берега рѣки, а далѣе упиралось у д. Гречишки въ лѣсъ, за которымъ шла дорога отъ Жукова и Кашаева—путь движенія 2-го корпуса. Лѣвѣе большой дороги, подъ спускомъ съ высотъ, на протяженіи около полуверсты лежала низина, покрытая кустарникомъ, мѣстами болотистая; дальше на югъ опять шли возвышенности, отчасти поросшія лѣсомъ, отчасти открытыя, доступныя для дѣйствій кавалеріи.

Какъ можно было занять такую позицію?

Ермоловъ расположилъ на этой позиціи войска такъ: въ центрѣ у д. Конюшки была поставлена артиллерія и 3 полка (лейбъ-Гренадерскій, Екатеринбургскій и Елецкій), т. е. 6 батальоновъ; одинъ полкъ (Ревельскій, 2 батальона) занялъ лѣсъ у д. Гречишки; два егерскихъ полка (№№ 20 и 21), т. е. 4 батальона, расположились въ низинѣ въ кустахъ, имѣя за собою въ резервѣ 3 батальона; остальные два батальона стали въ резервѣ за правымъ флангомъ. Казачьи полки Карпова держались на лѣвомъ флангѣ. А когда обнаружилось движеніе противъ нашего лѣваго фланга сильной кавалеріи непріятеля и стало угрожать наступленіе корпуса Жюно,—то Ермоловъ, именемъ Главнокомандующаго, вернулъ отсту-

павшій къ Бредихину 1-й кавалерійскій корпусъ Орлова-Денисова и расположилъ его на лѣвомъ флангѣ, подчинивъ ему всѣ кавалерійскіе полки, бывшіе въ отрядѣ Тучкова 3-го, а потомъ и изъ отряда Корфа; такъ что у Орлова-Денисова собралось 26 эскадроновъ, не болѣе, однако, 3 т. коней.

Въ 4 часа пополудни противъ нашихъ войскъ показался противникъ.

Какъ французамъ слѣдовало атаковать русскихъ?

Центръ русскаго расположенія былъ силенъ по мѣстности и былъ сильно занятъ войсками. Фланги представляли больше значенія и давали больше мѣстныхъ выгодъ при атакѣ ихъ. Правый флангъ нашъ, лѣсъ у Гречишки, пока колонна Тучкова 1-го еще не вся собралась, составлялъ то, что называется ключемъ позиціи. Еслибы французы сразу его захватили,—то 2-й корпусъ, не присоединившійся еще къ остальнымъ войскамъ, былъ-бы отрѣзанъ и могъ быть отброшенъ на сѣверъ.

Лѣвый нашъ флангъ представлялъ для наступленія французовъ тѣ выгоды, что давалъ возможность превосходной числомъ кавалеріи ихъ охватить насъ, а движеніемъ корпуса Жюно мы могли быть обойдены.

Къ счастью для насъ, какъ я сказалъ, у французовъ не было общаго руководства въ дѣйствіяхъ: 4 отдѣльныхъ начальника (Ней, Даву, Мюратъ, Жюно) дѣйствовали каждый самостоятельно по направленію, данному Наполеономъ еще у Валутина: Ней шелъ съ фронта, Даву подкрѣпилъ его дивизею Гюденя, но за то вернулъ назадъ дивизію Морана, направленную у Валутиной въ обходъ праваго фланга русскихъ; Мюратъ съ корпусами Нансути и Монбрюна (не менѣе 10 т. коней) развернулся правѣе Нея; а Жюно остался на Днѣпрѣ у Прудищевскаго брода.

Часъ продолжалась канонада, пока французскія войска расходились въ боевой порядокъ; а въ 5 часовъ вечера начались атаки: прямо съ фронта, à cheval большой дороги, была направлена дивизія Гюденя, имѣя въ резервѣ дивизію Ледрю; правѣе ихъ—у Латышина развернулась дивизія Разу, за нею въ резервѣ—дивизія Маршана.

Ней, рѣшившись на бой, повелъ, по своему обыкновенію, яростныя атаки; но направляемыя прямо въ лобъ на сильный нашъ центръ, онѣ были всякій разъ съ урономъ отбиваемы. Гюдень былъ убитъ.

Задержавъ противника, мы могли выждать подхода частей 2-го корпуса. Въ 7 часовъ вечера собралась 17-дивизія и тотчасъ была направлена на усиленіе центра боевой линіи. Пріѣхалъ самъ Барклай. Части 3-го корпуса, направившіяся къ Бредихину, были возвращены. А въ сумерки подошли и послѣднія части 2-го корпуса—4-я дивизія принца Виртембергскаго и отрядъ Корфа, которые собрались за правымъ флангомъ, у Тычинина.

Французы безпрерывно продолжали свои атаки; а Мюратъ атаковалъ Орлова-Денисова, заставивъ его уклонить лѣвый флангъ назадъ; но, встрѣченная пѣхотою, французская кавалерія была остановлена. Ей могла-бы оказать большую помощь пѣхота Жюно; но послѣдній не трогался съ мѣста, не смотря на личную просьбу Мюрата, отговариваясь неполученіемъ на то приказаній отъ императора. Только въ 7 часовъ вечера онъ наконецъ согласился послать дивизію Охса; но пока она подошла, прошло не мало времени. Атака этой дивизіи была также отражена, и въ 8 часоовъ вечера сраженіе на лѣвомъ флангѣ прекратилось.

Но въ центрѣ бой еще кипѣлъ. Жераръ, принявшій начальство надъ дивизіею Гюденя, произвелъ послѣднюю атаку черезъ р. Строгань въ 9 часовъ вечера, когда уже совершенно смерклось; французамъ и на этотъ разъ не удалось насъ сбить, но за то при отраженіи этой атаки былъ взятъ въ плѣнъ

раненый Тучковъ 3-й. Послѣ этого французы атакъ не возобновляли.

Оставивъ на позиціи сторожевыя части, мы расположились биваками по р. Еровенкѣ; а въ 4 часа утра 8 го Августа колонна Тучкова 1-го выступила изъ Соловьевой, не преслѣдуемая противникомъ.

Наши потери 7-го Августа опредѣляются до 5 т. человѣкъ; французовъ—до 9 тысячъ.

Операціями у Смоленска закончился 2-й періодъ войны 1812-го года, послѣ котораго арміи противниковъ разошлись снова другъ отъ друга на цѣлыхъ 2½ недѣли и вновь сошлись лишь на поляхъ Бородина при иной обстановкѣ...

Заключеніе.

Причины неудачъ Наполеона.

(Общіе результаты войны; первый періодъ ея и Смоленская операція).

Разобранные два періода кампаніи 1812-го года даютъ ключъ къ разгадкѣ многихъ послѣдующихъ событій этой достопамятной войны и отчасти объясняютъ конечные результаты ея. Не находя возможнымъ въ настоящемъ заключеніи вполнѣ примѣнить предлагаемые мною пріемы рѣшенія вопросовъ, я воспользуюсь здѣсь старымъ методомъ военно-исторической критики—обсужденіе причинъ событій до нѣкоторой степени можетъ научить насъ пользоваться поучительными сторонами ихъ.

Ни одна война не начиналась для Наполеона при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ кампанія 1812-го года. Онъ велъ на Россію войска всей Европы; онъ собралъ небывалыя до того силы, которыя въ три раза превосходили то, что мы могли собрать къ началу войны на границѣ. Наполеонъ настолько былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что даже пренебрегъ принятыми обычаями для начала войны,—онъ не послалъ ультиматума, а просто безъ предупрежденія, такъ сказать—среди мира, перешелъ границу, объявивъ въ приказѣ по всей арміи, что „Россія увлекается рокомъ; да свершится судьба ея!“....

Дѣйствительно, война началась при такихъ обстоятельствахъ что намъ не оставалось ничего больше, какъ уходить и уходить. Не сдаваться-же? Мы уступили даже древнюю священную столицу—и что-же? Ни одна война не кончалась для арміи Наполеона, такъ гибельно, какъ война 1812 го года.

Война 1815-го года закончила политическую и военную карьеру императора французовъ, но значительная часть арміи ихъ тогда была сохранена; въ 1812-мъ же году изъ полумилліонной массы ушли, не считая союзныхъ корпусовъ,—лишь нѣсколько тысячъ вооруженныхъ.

Какая-же причина тому?

Наполеонъ неудачу войны 1812-го года приписываетъ двумъ обстоятельствамъ: морозу и пожару Москвы (O'Méara, Napoleon dans l'exil). „Если-бы русскіе не зажгли Москвы,—говоритъ онъ,—я-бы тамъ нашелъ продовольствія на цѣлый годъ, потому что въ Россіи,—прибавляетъ онъ,—всегда провизія заготовляется до наступленія морозовъ на много мѣсяцевъ впередъ. Магазины всѣхъ родовъ товаровъ были переполнены. Дома были хорошо снабжены и въ большинствѣ ихъ были оставлены люди для нашихъ услугъ. Многіе изъ домовладѣльцевъ оставили записки, въ которыхъ просили французскихъ офицеровъ занять ихъ дома и оберегать ихъ имущество. Оставалось большое число дамъ. Онѣ знали, что когда мои арміи были въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, жителямъ не причинялось никакихъ обидъ; сверхъ того онѣ ждали скораго мира. Мы надѣялись найти полный покой въ теченіи зимы и все обѣщало намъ блистательный успѣхъ весною. Но два дня послѣ нашего вступленія начались пожары"..... Я нарочно привелъ эту длинную выписку, чтобы показать на сколько безцеремонно Наполеонъ обращался съ фактами для оправданія своихъ дѣйствій. Можно добавить къ этому еще то, что онъ расчитывалъ въ Москвѣ на содѣйствіе 40 тысячъ русскихъ крестьянъ, освобожденныхъ имъ отъ крѣпостной зависимости Стоитъ-ли доказывать, что если-бы Москва и не

горѣла, то все равно Наполеонъ не могъ зазимовать въ ней? Онъ долженъ быть отступать потому, что русскія арміи, усилившись, перешли въ наступленіе.

Точно также неосновательна другая причина, приводимая имъ въ объясненіе неудачи войны—морозы. Наполеонъ расчитывалъ, по словамъ доктора Омеара, что морозы ранѣе 20 декабря не начнутся. Не говоря уже о томъ, что когда-бы они не начались, холодъ всегда былъ бы гибеленъ для французовъ, не имѣвшихъ теплой одежды,—но приписывать неудачи морозамъ тоже самое, что объяснить ихъ: недоступностью позицій, непроходимостью мѣстности, дурными дорогами, засухою, жарою и проч. Всѣ эти обстоятельства, сопровождающія всякую войну, несомнѣнно вліяютъ на ходъ военныхъ дѣйствій; вмѣстѣ съ соотношеніемъ силъ противниковъ, количественнымъ и качественнымъ, организаціею войскъ, вооруженіемъ ихъ и проч.—они состввляютъ то, что называется обстановкою, въ умѣньи пользоваться которою и заключается военное искуство.

Не морозамъ и не пожарамъ слѣдуетъ приписать неудачи Наполеона, а его собственнымъ ошибкамъ. Онъ такъ былъ увѣренъ въ полномъ и несомнѣнномъ успѣхѣ, что упустилъ главное на войнѣ—армію противника. Ошибочно придавая особое значеніе захвату столицы, онъ растянулъ свои сообщенія, пренебергъ силами нашей главной арміи, которую ему не удалось разбить при Бородинѣ и которая на его глазахъ усилилась и окрѣпла; но онъ не хотѣлъ этого видѣть, не расчиталъ нашихъ подкрѣпленій, шедшихъ изъ Молдавіи и Финляндіи; онъ, предполагавшій въ началѣ кампаніи подавить насъ числомъ, въ концѣ концовъ не соразмѣрилъ своихъ силъ съ возросшими нашими силами и за то жестоко поплатился.

Эти ошибки на столько велики, что если они не кончились полною гибелью для него, какъ-то могло быть на Березинѣ, такъ только благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ: нерѣшительности Кутузова, осторожности Витген-

штейна, поспѣшности Чичагова, отсутствію инипіативы у Чаплина и т. под.. Конечно, здѣсь повліяло и удивительное искусство и замѣчательная энергія, которыя онъ проявилъ тогда; но онѣ не могли искупить его ошибокъ, а только спасли его отъ гибели.

Ошибки Наполеона, какъ было видно изъ предъидущихъ главъ, начались съ самаго начала кампаніи. Онъ поспѣшилъ начать военныя дѣйствія, когда двѣ крупныхъ группы его войскъ, вицекороля и Іеронима, еще не подошли къ границамъ. Тѣмъ не менѣе онъ не только заставилъ насъ отступить, но ему удалось и разрѣзать двѣ нашихъ арміи. Ему не удалось только раздѣлить ихъ окончательно и уничтожить каждую порознь, хотя къ тому была полная возможность.

Писатели различно объясняютъ причины неудачъ Наполеона въ первый періодъ войны: и значительнымъ числомъ французскихъ войскъ, затруднявшимъ ихъ подвижность, и дурнымъ состояніемъ дорогъ, испорченныхъ ненастіемъ, и сильною жарою и недостаткомъ продовольствія, и разрушеніемъ дисциплины, что, по мнѣнію одного писателя, должно считаться главною причиною гибели французскихъ армій въ 1812-мъ году.

Я не соглашаюсь со всѣми этими доводами.

Если большія массы французскихъ войскъ затрудняли подвижность ихъ, то это всегда можно было поправить, отколовъ часть силъ въ такомъ размѣрѣ, который не затруднялъ-бы движеній и дѣйствій. Но мы видѣли, что задржка въ движеніяхъ нашего противника явилась не вслѣдствіе значительности массъ, которыя шли по разнымъ дорогамъ, а вслѣдствіе неправильности направленія ихъ и безцѣльныхъ остановокъ. Изъ бѣглыхъ указаній въ этой книгѣ можно видѣть (стр. 46), что Мюратъ, напримѣръ, 100 верстъ отъ Дисны къ Бѣшенко-

вичамъ сдѣлалъ въ 4 дня; слѣдовательно, большія массы не мѣшали французамъ дѣлать сравнительно большіе переходы. Если-бы Мюратъ не остановился на цѣлую недѣлю въ Опсѣ, то всегда успѣлъ-бы упредить армію Барклая (стр. 42).

Ненастье и жара ни въ какомъ случаѣ не могли помѣшать выполненію плана Наполеона. Не говоря о томъ, что сопоставленіе этихъ двухъ причинъ не вяжется между собою,— главное возраженіе на это можетъ быть то, что эти причины одинаково вліяли, какъ на дѣйствія французовъ, такъ и на дѣйствія русскихъ.

Недостатокъ въ продовольствіи, дѣйствительно, могъ оказать вліяніе, но не столько отсутствіемъ средствъ въ странѣ, сколько безпорядочнымъ пользованіемъ ими. Кавалерія, шедшая обыкновенно впереди, находила достаточно продовольствія и особенно много было фуража; но она пользовалась имъ, ни сколько не заботясь о сзади идущихъ своихъ войскахъ: послѣднимъ хватило-бы предметовъ довольствія, если бы была организована система пользованія имъ. Вслѣдствіе безпорядка въ этомъ отношеніи, обозы отъ безкормицы значительно отстали. Но этою причиною нельзя оправдывать неудачъ, потому что ее можно было устранить.

Точно также нельзя объяснить первыя неудачи въ дѣйствіяхъ разрушеніемъ дисциплины во французской арміи. Во первыхъ, этого „разрушенія“ не было въ такой степени, чтобы оно въ началѣ кампаніи повліяло на исполненіе плана дѣйствій; а во вторыхъ, „разрушеніемъ“ нельзя назвать ослабленіе, выразившееся большимъ числомъ отсталыхъ. Напротивъ, бѣдствія французовъ во второй половинѣ войны 1812-го года, при зимнемъ отступленіи ихъ изъ Россіи, показываютъ, что въ главныхъ своихъ основахъ дисциплина во французской арміи до самого конца держалась очень крѣпко; можно даже сказать, что крѣпкая спайка французскихъ войскъ, поддерживаемая вѣрою въ своего вождя, сохранила нашимъ против-

никамъ, послѣ бѣдствій зимняго похода, тѣ кадры, изъ которыхъ въ 1813 году выросла новая армія.

Не разрушеніе дисциплины французскихъ войскъ повліяло на неудачи дѣйствій ихъ въ первой періодъ войны, а административная неурядица, нерѣдко господствовавшая въ арміяхъ Наполеона и причину которой можно объяснить отчасти особенностями его таланта. Многообъемлющимъ умомъ своимъ Наполеонъ охватывалъ не только общій механизъ управленія своей арміей, но и многія детали его: онъ часто отдавалъ распоряженія не только главнымъ руководителямъ, но и частнымъ исполнителямъ. Поэтому, когда энергія такого человѣка ослабѣвала,—гигантскій организмъ его арміи естественно расшатывался.

На этомъ основаніи я прихожу къ заключенію, что главною причиною неудачи французовъ въ первый періодъ войны 1812 года должна считаться бездѣятельность Наполеона, невѣрное направленіе имъ своихъ войскъ, отсутствіе ясныхъ указаній начальникамъ колоннъ, излишняя централизація управленія арміей.

Мы видѣли (стр. 37), что Наполеонъ, занявъ Вильну, оставался тамъ 18 дней. Какъ не объяснять это необходимостью устройства края и организаціей новыхъ войсковыхъ формированій,—необходимость скорѣе разбить арміи противника должна была быть поставлена выше. Еслибы Наполеонъ былъ при колоннѣ Мюрата въ концѣ іюня мѣсяца, дѣйствія ея, вѣроятно, были-бы удачнѣе. Отправивъ Мюрата и Даву и пославъ затѣмъ вицекороля на Докшицы (см. карту № 5), Наполеонъ, по словамъ г. Шильдера, сказалъ: „Теперь Багратіонъ съ Барклаемъ уже болѣе не увидятся". Отчего же это не удалось?

Я не нашелъ свѣдѣній, какія именно приказанія были даны Мюрату при отправленіи его изъ Вильны? Была-ли ему поставлена хоть такая задача, какъ Даву? По видимому—нѣтъ. И если такой талантливый и энергичный военноначальникъ,

какъ Даву, зарвавшійся впереди остальныхъ французскихъ войскъ, получивъ первоначально задачу отрѣзать нашу 2-ю армію, но не получая дальнѣйшихъ указаній, остановился на Днѣпрѣ,—то Мюратъ тѣмъ болѣе нуждался въ непосредственномъ руководствѣ самаго Наполеона. Отсутствіе этого руководства, бездѣятельность Наполеона до приближенія французовъ къ Витебску и должны считаться, повторяю, главною причиною неудачъ его въ первый періодъ войны 1812-го года.

Смоленская операція, какъ видѣлъ читатель, представляетъ много поучительнаго, но также—не въ одномъ положительномъ, а и въ отрицательномъ смыслѣ.

Начальныя дѣйствія нашихъ войскъ, переходъ нашъ въ наступленіе, нельзя признать искусными; напротивъ, выгодная группировка французовъ на квартирахъ, быстрый сборъ ихъ съ квартиръ, являются поучительными образцами искуства. Неудачными распоряженіями мы были поставлены въ очень трудное положеніе, изъ котораго однако вышли вполнѣ благополучно.

Какая-же опять тому причина?

Если читатель отвѣтитъ: искусныя дѣйствія съ нашей стороны во вторую половину дѣйствій подъ Смоленскихъ,—то этотъ отвѣтъ близко совпадетъ съ моимъ: отсутствіе искуства въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ Наполеона. Если считать, что мы проявили искуство, отчего-же въ такой степени не было оно проявлено Наполеономъ? Вѣдь онъ находился 4-го, 5-го, 6-го и 7-го августа въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ мы; почему-же онъ допустилъ насъ выйти изъ затруднительнаго положенія?

Подобно тому, какъ главною причиною неудачъ Наполеона въ 1-й періодъ войны было 18 дневное пребываніе его въ Вильнѣ, такъ и теперь приходится сказать, что еслибы На-

полеонъ 6-е августа и большую часть дня 7-го числа не провелъ въ бездѣйствіи въ Смоленскѣ, то русскимъ удалось-бы избѣгнуть неудачи.

Но кромѣ бездѣятельности, мы видѣли у Наполеона въ Смоленской операціи отсутствіе его обычной до того времени военной прозорливости. Наполеонъ, который обыкновенно угадывалъ не только то, что противникъ дѣлаетъ, но и то, что онъ можетъ сдѣлать,—совершенно не разгадалъ, какъ того, что мы могли сдѣлать 5-го и 6-го августа, такъ и того, что мы дѣлали 7-го числа.

Многіе писатели старались опредѣлить причину такого упадка таланта Наполеона. Маршалъ Ульслей, нынѣшній главнокомандующій англійской арміи, приписываетъ это припадкамъ какой-то таинственной болѣзни, которая по временамъ парализовала волю и сознаніе Наполеона [1]). Но прямыхъ указаній, что у Наполеона былъ такой припадокъ 6-го и 7-го августа у историковъ нѣтъ. Напротивъ, императоръ французовъ отдавалъ въ эти дни распоряженія, и даже выѣзжалъ къ войскамъ; но эти распоряженія были не тѣ, что прежде, и выѣздъ въ поле не имѣлъ прежнихъ результатовъ.

Вообще войну 1812-го года Наполеонъ велъ далеко не такъ, какъ генералъ Бонопартъ и не такъ какъ молодой императоръ 1805-7 годовъ; онъ слишкомъ полагался на превосходство въ числѣ своихъ массъ: всякое движеніе впередъ онъ считалъ за успѣхъ, всякое отступленіе русскихъ—за пораженіе ихъ. А это было далеко не такъ. Къ нему, ослѣпленному блескомъ своей „звѣзды“, вполнѣ можно примѣнить фразу, которую онъ такъ неудачно употребилъ въ отношеніи Россіи: онъ „увлекся рокомъ“; онъ шелъ впередъ, забывъ главную цѣль войны—уничтоженіе вооруженныхъ силъ врага.

---

[1]) Le déclin et la chute de Napoleon.

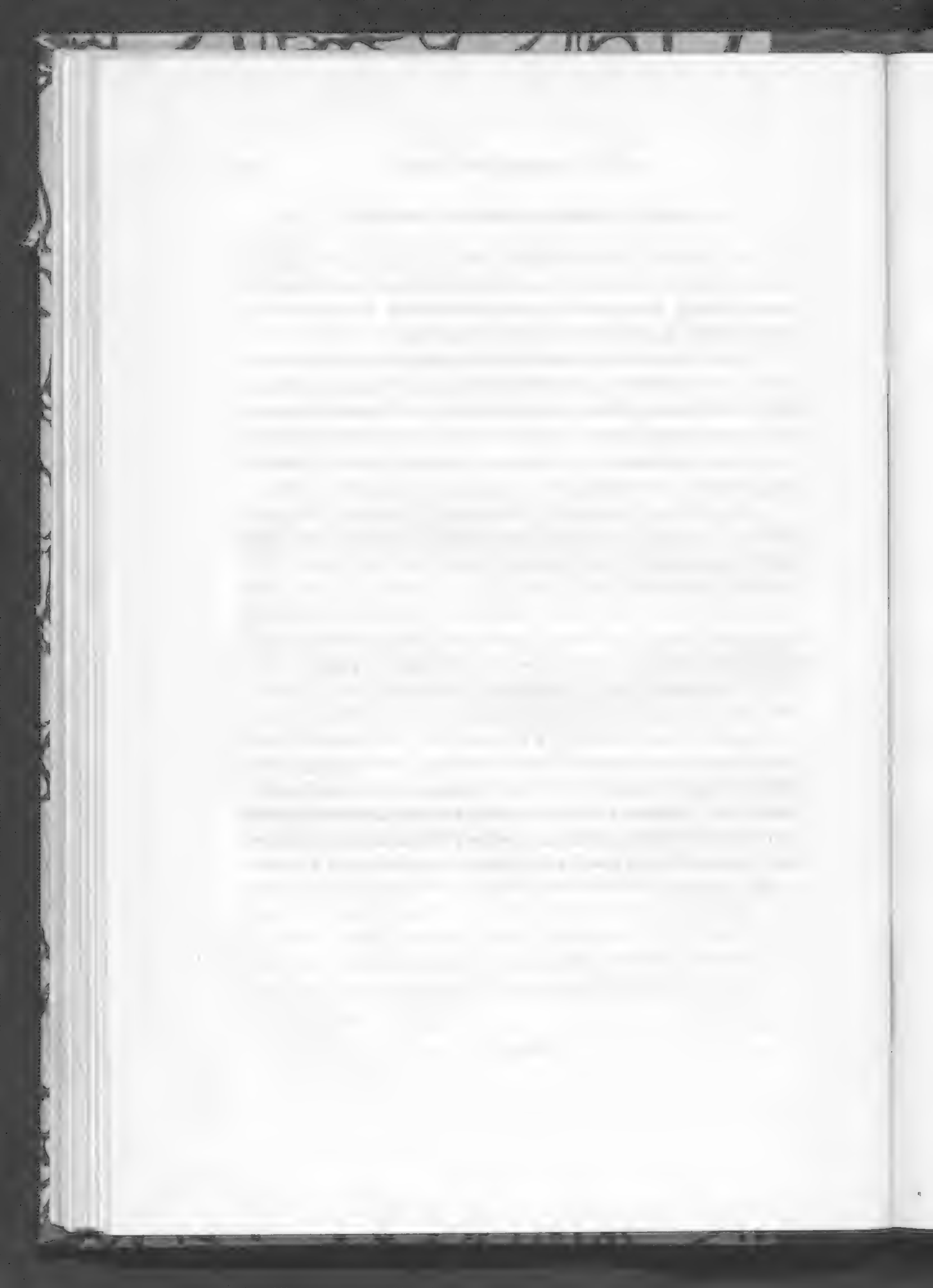
Еще о практическомъ методѣ.

Во введеніи къ настоящей книгѣ я разъяснилъ выгоды самостоятельнаго рѣшенія читателемъ вопросовъ на фактахъ,— теперь скажу только объ одной особенности предложеннаго мною пріема пользованія Военною Исторіею.

Если критическій методъ въ значительной степени придаетъ субъективную окраску изученію этой науки, то рекомендуемые мною пріемы упражненій идутъ въ этомъ направленіи еще далѣе: фактъ здѣсь не только обсуждается, а берется какъ матеріалъ для повѣрки рѣшенія задачъ; практическія цѣли упражненій здѣсь ставятся на первомъ планѣ.

При такомъ характерѣ пользованія Исторіею, личности писателя и читателя особенно выступаютъ впередъ; но какъ личности разныхъ людей, они въ своихъ обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ вопросовъ, могутъ не сходиться. Такъ и въ настоящей книгѣ можетъ случится, что многіе читатели не согласятся съ моими разсужденіями и разрѣшатъ предлагаемыя задачи совсѣмъ въ другомъ духѣ, чѣмъ это высказано мною.

Это—прямо скажу—доставитъ мнѣ полное удовлетвореніе, такъ какъ покажетъ, что предлагаемые мною пріемы не только приняты читателемъ, но и усвоены имъ; что рекомендуемое мною не только посѣяно, но и принесло уже плоды. Если читатель даже скажетъ, что онъ совершенно со мною не согласенъ въ рѣшеніи того или другаго изъ предлагаемыхъ мною вопросовъ, что онъ совершенно иначе распорядился бы въ томъ или другомъ случаѣ,—я могу только отвѣтить: что и требовалось доказать.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1-е.

ПЕРЕЧЕНЬ

болѣе извѣстныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года.

Ни по одной изъ русскихъ войнъ нѣтъ, кажется, такого обилія сочиненій, какъ по войнѣ 1812 года. Четыре года спустя послѣ этой войны генералъ маіоръ Писаревъ въ своей книгѣ *„Военныя письма и замѣчанія"* приводитъ 155 сочиненій на русскомъ языкѣ, относившихся къ войнамъ 1812—1814 гг., 36—на французскомъ, 114—на нѣмецкомъ, англійскомъ и другихъ языкахъ; кромѣ того уже тогда было издано 29 картъ и плановъ.

Въ 1876 г. И. П. Липранди издалъ *„Опытъ каталога всѣмъ отдѣльнымъ сочиненіямъ объ отечественной войнѣ 1812 года"*, въ которомъ приведено 400 сочиненій на русскомъ языкѣ и 678 сочиненій на иностранныхъ языкахъ.

Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ нѣтъ сочиненія о нашей великой отечественной войнѣ, которое могло бы быть названо „исторіею" въ истинномъ значеніи этого слова и нѣтъ настоящаго библіографическаго указателя сочиненій по этой кампаніи, въ родѣ указателей Межова. „Опытъ" Липранди надо признать очень неудачнымъ: въ числѣ „отдѣльныхъ сочиненій" онъ приводитъ: романы, повѣсти, драмы, анекдоты, стихи, пѣсни, марши и даже танцы. Все это размѣщено въ этомъ оригинальномъ каталогѣ въ азбучномъ порядкѣ первыхъ,

буквъ заглавій и потому разобраться въ немъ, отдѣлить цѣнное отъ пустяковъ, довольно трудно.

Первое полное описаніе войны 1812 г. на русскомъ языкѣ появилось въ 1819 году. Это—книга Д. М. Ахшарумова,— „*Описаніе войны 1812 года*". Она представляетъ связный разсказъ событій въ одномъ томѣ, около 300 страницъ, для настоящаго времени, по краткости изложенія, не имѣющій значенія. Я перечислю здѣсь только тѣ болѣе извѣстныя сочиненія объ отечественной войнѣ, которыя и въ настоящее время могутъ служить пособіемъ для изученія ея.

Д. Бутурлинъ. *Исторія нашествія императора Наполеона на Россію въ 1812 году. Переводъ съ французскаго А. Хатова.*

Впервые было издано въ 1823 г. Описаніе составлено въ двухъ томахъ по оффиціальнымъ документамъ и „достовѣрнымъ бумагамъ". Кромѣ прекраснаго изложенія компетентнаго военнаго писателя, приведенъ критическій разборъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, въ которомъ одни дѣйствія отмѣчены, какъ заслуживающія „величайшей похвалы", другія „подвергаются охужденію". Особенно цѣнны и для нашего времени приложенныя къ сочиненію прекрасныя карты и планы.

Н. Окуневъ. *Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, битвахъ и сраженіяхъ, происходившихъ при вторженіи въ Россію въ 1812 году. Переводъ съ французскаго. Спб. 1833.*

Это—критическій разборъ больше со стратегической стороны, не касаясь тактическихъ подробностей; разборъ вообще довольно поверхностный, основанный на „правилахъ военнаго искусства"; представляетъ онъ малоцѣнныя осужденія и довольно спорные выводы.

Жомини. *Политическая и военная жизнь Наполеона. Переводъ съ французскаго Линдфорса. Спб. 1839 г.*

Записки, составленныя отъ лица Наполеона, написаны увлекательнымъ языкомъ. Очеркъ военныхъ дѣйствій сдѣланъ безъ большихъ подробностей, но съ объясненіемъ цѣли и значенія ихъ. Эта оцѣнка въ устахъ знаменитаго въ свое время писателя, очевидца большинства описанныхъ имъ событій, имѣетъ большое значеніе.

Михайловскій-Данилевскій. *Описаніе отечественной войны 1812 года. Спб. 1839 г.*

Описаніе это въ 4-хъ томахъ полнѣе сочиненія Бутурлина; оно читается легко; картины дѣйствій являются довольно наглядными, чему способствуетъ множество картъ и плановъ, приложенныхъ для всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся положеній войскъ.

Но сочиненіе написано невоеннымъ человѣкомъ; картинность изображенія событій въ немъ ставится иногда выше объективнаго изложенія дѣйствительности; факты перемѣшаны съ бытовыми сценами, подчасъ—анекдотическаго характера. Писатель желаетъ воздѣйствовать на патріотическія чувства читателя, что мѣшаетъ научному изложенію. Это не исторія а интересное повѣствованіе о войнѣ 1812 года.

М. Богдановичъ. *Исторія отечественной войны 1812 года. Спб. 1859 г.*

Это самое обширное изъ имѣющихся въ нашей литературѣ сочиненій—три большихъ тома. Всѣмъ, изучающимъ войну 1812 года, чаще всего приходится прибѣгать къ этому наиболѣе подробному общему описанію достопамятной войны; но надо имъ пользоваться осторожно. Авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи обширный матеріалъ, и въ видѣ архивныхъ документовъ и въ видѣ монографій и полныхъ описаній по войнѣ 1812 г.,—но онъ воспользовался имъ, хотя и старательно, но нѣсколько своеобразно. Богдановичъ переписывалъ цѣликомъ изъ разныхъ источниковъ, не достаточно повѣряя заимство-

ванное и даже не всегда сводя это въ полную связную картину. Сочиненіе совершенно компилятивное, и бѣлыя нитки, которыми оно сшито, мѣстами явно сквозятъ. Мѣстами, какъ напримѣръ, въ описаніи Бородинскаго боя, нельзя даже добраться до смысла фактическаго изложенія событій.

Карты и планы, приложенныя къ сочиненію, также подчасъ грѣшатъ въ отношеніи точности изображеннаго на нихъ.

Въ сочиненіи цѣнны приложенія, въ которыхъ заключаются ссылки на первоисточники; причемъ нѣкоторые изъ послѣднихъ приведены и цѣликомъ и въ выдержкахъ.

И. Липранди. *Война 1812 г. Замѣчанія на книгу: „Исторія отечественной войны 1812 г." соч. г.-м. Богдановича. М. 1869 г.*

Вся книга посвящена недостаткамъ, ошибкамъ и промахамъ „Исторіи" Богдановича и потому она можетъ служить до нѣкоторой степени корективомъ къ ней. Но слѣдуетъ признать, что Липранди слишкомъ придирчиво, можно даже сказать—злобно разбираетъ сочиненіе Богдановича.

Полторацкій. *Планы къ войнѣ 1812 г.* Это прекрасное изданіе по полнотѣ, точности и изяществу. Къ сожалѣнію, оно составляетъ библіографическую рѣдкость; если случается найти планы, то къ нимъ не находится часто текста.

Н. Дубровинъ. *Отечественная война въ письмахъ современниковъ.*

Имѣетъ значеніе первоисточника.

А. Поповъ. *Эпизоды изъ войны двѣнадцатаго года. Рускій Архивъ 1892 г.*

Трудъ этотъ можетъ служить хорошимъ дополненіемъ къ сочиненію Богдановича, но больше съ политической стороны, чѣмъ съ военной.

Н. Шильдеръ. *Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Спб. 1897—98.* Одинъ изъ капитальнѣйшихъ трудовъ нашего времени; къ сожалѣнію, авторъ мало касается военныхъ дѣйствій. Я часто ссылался на это сочиненіе потому, что оно является самымъ новѣйшимъ изъ числа составленныхъ по первоисточникамъ и принадлежитъ писателю, пользующемуся заслуженною извѣстностью.

Изъ краткихъ обзоровъ войны можно указать:

А. Карцовъ. *Военно-историческій обзоръ войны 1812 года. Спб. 1858 г.*

Краткое, чисто фактическое описаніе войны, чрезвычайно соразмѣренное и выдержанное въ своемъ изложеніи.

Г. Лееръ. *Третья французская война императора Александра I (Отечественная война 1812 г.). Обзоръ войнъ Россіи отъ петра Великаго до нашихъ дней. Спб. 1885.*

Краткое изложеніе событій войны съ разборомъ ихъ. Читатель не всегда согласится съ послѣднимъ, но поучительность сочиненія отъ того нисколько не уменьшается, а можно даже сказать—увеличится, такъ какъ покажетъ, что авторъ возбудилъ мысль читателя къ самостоятельнымъ умозаключеніямъ.

Ѳ. К. Гершельманъ. *Отечественная война.*

Статья въ „Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ“, изложенная сжато и ясно. Изъ этого источника я заимствовалъ свѣдѣніе о томъ, что императоръ Александръ еще въ началѣ кампаніи предполагалъ воспользоваться минутою, чтобы провозгласить независимость Польши и произвести диверсіи въ С. Германію и въ С. Италію. Но пользоваться этою статьею можно только при помощи картъ и плановъ другаго сочиненія.

Записки очевидцевъ служатъ важнымъ матеріаломъ для исторіи; но въ большинствѣ случаевъ сильная субъективная окраска ихъ, желаніе авторовъ оправдаться или выставить себя передъ потомствомъ,—часто ведетъ къ искоженію истины; и потому этими источниками слѣдуетъ пользоваться крайне осторожно.

Свидѣтельство Наполеона, казалось бы, должно было имѣть особенную цѣнность, и онъ высказывалъ и даже диктовалъ свои мысли нѣсколькимъ лицамъ (Монтолонъ, Гурго, Ласказъ, Омеара и др.); но къ сожалѣнію, онъ такъ искажалъ факты и такъ пристрастно оцѣнивалъ ихъ, что на правдивость его словъ совершенно нельзя полагаться. Онъ, напримѣръ, считаетъ, что подъ Бородинымъ было 90 тысячъ французовъ противъ 250 т. русскихъ.

Изъ русскихъ мемуаровъ, относящихся къ войнѣ 1812 года, болѣе извѣстны *„Записки А. П. Ермолова“*. Ихъ есть нѣсколько изданій и даже не схожихъ между собою, такъ какъ часть такихъ записокъ ходила по рукамъ еще при жизни знаменитаго генерала. Хотя онъ былъ человѣкъ страстный и даже пристрастный, но свидѣтельство его о тѣхъ фактахъ, очевидцемъ которыхъ онъ былъ, имѣютъ большую цѣнность.

Изъ сочиненій новѣйшихъ писателей не могу не упомянуть о книгѣ г. В. Харкевича—*„Березина“* (Спб. 1894 г.). Къ сожалѣнію, сочиненіе это относится къ послѣднему періоду войны 1812 года, и я не могъ имъ воспользоваться. За то другое очень интересное изслѣдованіе г. Омельяновича—*„Планъ Пфуля“* (Военн. Сборн. 1898 г. № 2) и отвѣтъ на него г. В. Борисова: *„По вопросу о планѣ Пфуля“* (Военн. Сб. 1898 г. № 4) касаются того же періода войны, которому посвященно и настоящее сочиненіе. Можно только пожалѣть, что нашимъ молодымъ силамъ приходится дѣлать свои изслѣдованія не по первоисточникамъ. У г. Борисова есть впрочемъ

очень интересныя указанія на источники для изученія пресловутаго плана.

Наконецъ нельзя обойти молчаніемъ обсужденія событій 1812 г. гр. Л. Н. Толстымъ въ его романѣ „*Война и миръ*“, которыя впослѣдствіи были собраны въ видѣ приложеній къ роману. Сочиненіе это, конечно, не можетъ считаться источникомъ для изученія войны, но уже одно то, что романъ этотъ большинству читающей публикѣ болѣе извѣстенъ, чѣмъ многія историческія описанія отечественной войны, а также и то, что онъ заставилъ высказаться по поводу его такихъ военныхъ писателей, какъ гг. Драгомировъ и Витмеръ,—заставляетъ остановиться на немъ. Гр. Толстой, видимо, хорошо ознакомился со множествомъ сочиненій и мемуаровъ о войнѣ 1812 года и, благодаря своему замѣчательному художественному таланту, воспроизводитъ яркіе образы лицъ и рисуетъ живыя картины событій, хотя въ большинствѣ случаевъ освѣщаетъ ихъ подъ особымъ, лично ему присущимъ, угломъ зрѣнія.

Главная особенность взглядовъ гр. Толстаго на исторію заключается въ томъ, что надъ историческими событіями, по его мнѣнію, тяготѣетъ какой то рокъ, который фатально ведетъ ихъ къ извѣстному концу и который не въ силахъ отвратить воля одного человѣка. Самыя же событія у него происходятъ обыкновенно нечаянно. Примѣняя такую доктрину къ войнѣ 1812 г., гр. Толстой полагаетъ, что нашествіе французовъ на Москву „съ постоянно увеличивающейся силою стремительности“ подвигалось само собою, по одной силѣ стремительности и что французы, напримѣръ, не могли не дать сраженія при Бородинѣ: „ежели бы Наполеонъ запретилъ имъ драться съ Русскими,—говоритъ знаменитый романистъ,—они бы его убили и пошли бы драться съ Русскими, потому что это было имъ необходимо“.

Военному человѣку, знакомому съ механизмомъ управленія войсками, вполнѣ понятна ошибочность подобныхъ взгля-

довъ. Если Аттила и Темерланъ могли остановливать и поворачивать назадъ свои полчища, то сдѣлать это Наполеону въ 1812 году не составляло никакого труда, и никто, конечно, его за это не убилъ бы.

Г. Драгомировъ свои замѣчанія по поводу романа гр. Толстого помѣстилъ сначала въ „Оружейномъ Сборникѣ“ за 1868 годъ, а потомъ издалъ отдѣльно; а замѣчанія г. Витмера были помѣщены въ „Военномъ Сборникѣ“ (1868 г. № 12 и 1869 г. № 1) и также потомъ были изданы отдѣльно. Въ „Военномъ Сборникѣ“ по поводу романа „Война и миръ“ были помѣщены еще замѣчанія А. Норова и А. Орурка.

Изъ иностранныхъ сочиненій болѣе извѣстны: на французскомъ языкѣ—Сегюра, Фэна, Шамбрэ, Тьера, Дюма, и др.; на нѣмецкомъ—Бейцке.

Въ настоящее время выходитъ въ Парижѣ новое сочиненіе о войнѣ 1812 г. Маргерона: "*Commandant Margueron: Campagne de Russie*", которое обѣщаетъ пролить новый свѣтъ на эту достопамятную эпопею. Въ вышедшемъ пока 1-мъ томѣ описываются подготовленія Наполеона къ войнѣ въ 1810—11 гг. По словамъ г. Пузыревскаго („Развѣдчикъ“ 1898 г. № 381), авторъ основывается исключительно на документальныхъ данныхъ; многіе изъ документовъ являются въ печати въ первый разъ. Читатель имѣетъ передъ собою подлинные приказы Наполеона, донесенія его министровъ, маршаловъ, шпіоновъ. Появившаяся часть труда даетъ возможность прослѣдить причины войны и подготовку ея до самыхъ корней.

Остается пожелать, чтобы у насъ было оказано содѣйствіе къ переводу на русскій языкъ этого новаго сочиненія и чтобы, наконецъ, было приступлено къ составленію въ такомъ родѣ исторіи нашей отечественной войны по своимъ документамъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ учрежденія, которое вѣдало бы, или на которомъ лежали бы заботы о сохраненіи и накопленіи

военно историческаго богатства арміи, способствующаго поддержанію умственныхъ и нравственныхъ силъ ея.

Изъ настоящаго перечня читатель видитъ, что я не ошибся, сказавъ, что наша великая отечественная война, высоко поучительная въ военномъ отношеніи, не имѣетъ еще соотвѣтствующаго ея значенію историческаго описанія. Война эта еще ждетъ своего Масловскаго для разработки архивовъ, своего Межова для разработки библіографіи ея и своего Милютина для описанія ея.

Приложеніе 2-е.

Терминологія Стратегіи.

Опредѣленіе.—Кампанія, походъ, операція.—Планъ кампаніи и частная инициатива.—Базисъ, операціонная линія, коммуникаціи.—Стратегическія дѣйствія: наступленіе и оборона.—Стратегическій фронтъ, фланги, резервъ, глубина.

I

Опредѣленіе Стратегіи.

Стратегія, какъ и Тактика, изучаетъ дѣйствія войскъ на войнѣ. Первая разсматриваетъ ихъ въ обширномъ смыслѣ, на всемъ театрѣ войны [1]), вторая касается дѣйствій въ частныхъ случаяхъ: на полѣ сраженія, въ походѣ, на отдыхѣ, при охраненіи и развѣдкѣ и проч.

Между обѣими науками такъ много точекъ соприкосновенія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ трудно разграничить. Въ область Стратегіи входитъ: составленіе плана войны, формированіе армій, сосредоточеніе ихъ къ границамъ, общее направленіе и группировка силъ на театрѣ войны въ крупныхъ

---

[1]) *Театромъ войны* называется страна, въ которой происходитъ или въ которой предполагается война. Театръ войны ограничивается или естественными рубежами: морями, большими рѣками, горами, степями или границами нейтральныхъ государствъ.

массахъ, организація тыла, общіе вопросы снабженія войскъ всѣми видами довольствія на войнѣ и т. под. Къ Тактикѣ относится производство самыхъ движеній и дѣйствій войскъ, согласно стратегическихъ соображеній. Тактика приводитъ въ исполненіе задачи, поставленныя Стратегіею.

II

Кампанія, походъ, операція.

Кампаніею называется періодъ войны на одномъ какомъ либо театрѣ ея отъ начала враждебныхъ дѣйствій до прекращенія ихъ по случаю мира, или перерыва ихъ по случаю зимы, продолжительнаго перемирія, измѣняющихъ группировку вооруженныхъ силъ для послѣдующихъ дѣйствій.

Кампаніи носятъ названія по времени и по театрамъ: „Кампанія 1812 г. въ Россіи“, „Кампанія 1812 г. въ Испаніи“, „Весенняя кампанія 1813 г. въ Германіи“. Нерѣдко терминъ кампанія замѣняютъ *походомъ*: „Походъ Наполеона въ Россію въ 1812 году“. Хотя чаще походомъ называютъ часть кампаніи: „Походъ Наполеона къ Москвѣ“, „Походъ французовъ изъ Россіи“.

Рядъ военныхъ дѣйствій на одномъ участкѣ театра войны, закончившихся крупнымъ результатомъ, называютъ чаще— *военною операціею*: „Смоленская операція“, „Операціи на флангахъ арміи Наполеона“. Иногда дѣлятъ войну на *періоды*: 1-й періодъ войны 1812 г.—отъ начала кампаніи до соединенія русскихъ армій; 2-й періодъ—операціи у Смоленска и т. д.

Война въ Россіи 1812 разъигралась въ одну кампанію, но у Наполеона была мысль, которую онъ впослѣдствіи не разъ высказывалъ, раздѣлить свое нашествіе на Россію на двѣ кампаніи: въ первую—дойти до Смоленска, гдѣ зазимовать; а въ слѣдующемъ году продолжать войну далѣе.

III

Планъ кампаніи и частная иниціатива.

Цѣль войны, заключается въ томъ, чтобы уничтожить вооруженныя силы противника. Это достигается различными путями. Но прежде чѣмъ начать военныя дѣйствія, надо ихъ обсудить, взвѣсить свои средства и силы непріятеля, принять во вниманіе возможныя дѣйствія съ его стороны, оцѣнить всю обстановку, среди которой придется вести войну и на основаніи всего этого составить общее предположеніе о предстоящихъ дѣйствіяхъ своихъ войскъ, которое и называется *планомъ войны* (кампаніи, операціи).

Планъ войны для начала военныхъ дѣйствій нерѣдко составляется письменно: послѣ оцѣнки обстановки излагаются намѣренія старшаго начальника и поясняются ихъ мотивы; указывается общая цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться, и частныя задачи, выпадающія различнымъ частямъ арміи, оцѣниваются и исчисляются средства для войны и т. под.

Въ прежнихъ войнахъ, когда войска сравнительно медленно приводились съ мирнаго положенія на военное и не скоро сосредоточивались къ границамъ, планъ кампаніи составлятся обыкновенно передъ самою войною и даже послѣ объявленія ея. Въ настоящее время, при мобилизаціи войскъ въ нѣсколько дней и при возможности, съ помощью желѣзныхъ дорогъ, быстро сосредоточивать большія силы къ границамъ,—планы войны съ различными государствами составляются заблаговременно и держатся на готовѣ еще въ мирное время со всѣми подробными расчетами и свѣдѣніями относительно организаціи армій, мобилизаціи войскъ, перевозки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, формированія придаваемыхъ въ военное время учрежденій, съ дислокаціями, маршрутами и т. д.

Большое вліяніе на исполненіе плана дѣйствій имѣетъ исходъ большихъ, такъ называемыхъ—*генеральныхъ сраженій*:

они на столько измѣняютъ положеніе враждующихъ сторонъ, что заставляютъ иногда не только давать новыя задачи частнымъ начальникамъ, но и отказываться отъ первоначально поставленной главной цѣли и потому составлять другой планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Иногда въ этомъ отношеніи имѣютъ вліяніе неожиданныя передвиженія войскъ (маневры), выигрышъ во времени и т. под.

Наполеонъ во всѣхъ своихъ войнахъ придавалъ рѣшающее значеніе генеральнымъ сраженіямъ. Дѣйствительно: Маренго, Аустерлицъ, Фридландъ, Ваграмъ, кончали кампаніи 1800, 1805, 1807 и 1809 годовъ въ его пользу; а Лейпцигъ 1813 г. и Ватерлоо 1815 г.—въ пользу его противниковъ. Но въ 1812 г. Бородино не заставило насъ измѣнить выжидательный образъ дѣйствій; выигравъ во времени до прибытія къ намъ подкрѣпленій и до наступленія зимы, мы заставили Наполеона измѣнить свой планъ и начать отступленіе изъ Россіи, не расчитывая на успѣхъ новаго генеральнаго сраженія, которое онъ могъ дать намъ подъ Малоярославцемъ.

Задачи, даваемыя на войнѣ частнымъ начальникамъ указываютъ только ближайшія для нихъ цѣли дѣйствій, въ связи съ другими дѣйствіями, во исполненіе общей идеи. Средства для достиженія поставленныхъ имъ задачъ, изъ числа предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе, начальники могутъ употреблять по своему усмотрѣнію, самостоятельно. Такая самостоятельность, ограниченная указанными предѣлами, называется *частною иниціативою*; она предоставляется начальникомъ для того, что бы они полнѣе прилагали всѣ силы своего ума и способностей для содѣйствія главному начальнику, который, при сложности и обширности военныхъ дѣйствій, не можетъ за всѣмъ услѣдить, все указывать и всѣмъ управлять.

Въ кампанію 1812 года иниціатива въ смыслѣ самодѣятельности начальниковъ далеко не еще получила своего пол-

наго развитія [1]); да она и въ новѣйшихъ войнахъ не всегда примѣняется въ желаемой степени. Но въ разсматриваемую войну были случаи, и положительные и отрицательные, примѣненія частной инціативы за предѣлами сдѣланнаго выше опредѣленія этого термина.

Обстановка на войнѣ нерѣдко мѣняется быстро и неожиданно даже для главнокомандующаго; частный начальникъ въ такихъ случаяхъ не всегда можетъ своевременно получить указаніе новой задачи, между тѣмъ дѣйствія его по первоначальному плану могутъ оказаться, по обстоятельствамъ, непримѣнимыми. Въ такихъ случаяхъ частный начальникъ, до полученія новыхъ указаній, можетъ и даже—долженъ самъ ставить себѣ частную задачу для лучшаго выполненія общей цѣли войны.

Въ 1812 году въ этомъ отношеніи поучительно въ положительномъ смыслѣ рѣшеніе Дохтурова и Ермолова 10-го октября въ деревнѣ Аристовѣ и съ отрицательной стороны слѣдуетъ отмѣтить поведеніе Чаплица 14 ноября на р. Березинѣ.

IV

Базисъ, операціонная линія, коммуникаціи.

Войска на войнѣ нуждаются всегда въ пополненіи постоянно расходуемыхъ продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ. Припасы эти заранѣе сосредоточиваются въ особо избранной мѣстности, которая и называется *базою* или *основаніемъ* для стратегическихъ операцій, операціоннымъ *базисомъ*.

---

[1]) Терминъ *инищіатива* примѣняется на военномъ языкѣ еще и въ другомъ, болѣе обширномъ смыслѣ: а именно—какъ *починъ*, *упрежденіе* въ дѣйствіяхъ. Въ такомъ смыслѣ онъ мною употребленъ на стр. 17 и ниже на стр. [illegible].

Войска на театрѣ войны не могутъ совершенно отдѣляться отъ базы на продолжительное время, иначе они, оставшись безъ продовольствія, безъ патроновъ и спарядовъ, могутъ быть поставлены въ критическое положеніе. Расчитывать найти продовольствіе на мѣстѣ могутъ только небольшіе отряды и то—въ странѣ богатой. Да и такіе отряды не могутъ на долго оторваться отъ базы, потому что нуждаются въ пополненіи такихъ предметовъ, какъ огнестрѣльные припасы, которыхъ нельзя добыть на мѣстѣ.

Отъ базы войска направляются къ избранному предмету дѣйствій, который въ нѣкоторыхъ старыхъ сочиненіяхъ называется *объектомъ* (а къ дѣйствующей арміи или отряду примѣняли прежде терминъ—*субъектъ*). Главнымъ предметомъ дѣйствій на войнѣ служитъ непріятельская армія, потому что уничтоженіе вооруженныхъ силъ противника, какъ выше было сказано, составляетъ конечную цѣль войны. Но иногда, по обстоятельствамъ, бываетъ невыгодно искать столкновенія съ непріятельскою арміею; лучше бываетъ выждать (выиграть время) сосредоточенія всѣхъ своихъ войскъ, прибытія нѣкоторыхъ отрядовъ, окончить пополненіе запасовъ на базѣ, заставить непріятеля раздѣлиться, ослабить свои главныя силы и проч. Въ подобныхъ случаяхъ предметомъ дѣйствій временно является овладѣніе какимъ либо мѣстомъ, крѣпостью, преградою, пунктомъ соединенія войскъ и т. д.

Направленіе, по которому армія идетъ къ предмету дѣйствій или уходитъ отъ него, называется *операціонною линіею.* Выборъ этой линіи, составляя наглядное выраженіе составленнаго плана дѣйствій, въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ считается важнѣйшимъ вопросомъ Стратегіи.

Отъ базиса къ войскамъ будетъ постоянное движеніе подвозовъ съ запасами и обратное возвращеніе ихъ съ больными и ранеными. Пути сообщенія войскъ съ базою (*коммуникаціонные пути*) должны быть обезпечены отъ нападеній со стороны непріятеля, дабы послѣдній не могъ захватывать или уничто-

жать двигающіеся по дорогамъ обозы (транспорты). Если, по мѣрѣ наступленія, армія удаляется отъ базы и слѣдовательно—коммуникаціонные пути удлиняются, то въ нѣкоторыхъ пунктахъ организуются новые склады—*вспомогательныя или промежуточныя базы*; часть запасовъ заготовляется даже на нѣкоторыхъ изъ пунктовъ ночлеговъ въ тылу войскъ (*этапные магазины*).

Лучшими коммуникаціонными путями въ настоящее время служатъ желѣзныя дороги, которыя позволяютъ устраивать базисъ далеко отъ театра войны и даже подвозить къ арміи запасы непосредственно изъ тѣхъ складовъ внутри государства, которые существуютъ въ мирное время. Въ такихъ случаяхъ базою можетъ служить иногда не только опредѣленная мѣстность, а прямо—вся страна въ тылу арміи.

Но въ началѣ нынѣшняго столѣтія дороги были только грунтовыя; поэтому склады запасовъ, какъ на главномъ, такъ и на вспомогательныхъ базисахъ, имѣли особое значеніе. Въ смыслѣ коммуникацій могли имѣть тогда значеніе судоходныя рѣки, если они протекали въ направленіи отъ базиса къ войскамъ.

Изъ продовольственныхъ запасовъ, сосредоточиваемыхъ на базѣ, большую часть по количеству составляютъ сухари [1]); кромѣ того заготовляются соль, крупа, фуражъ (зерно; сѣно, по громоздкости, нельзя заготовлять въ большомъ количествѣ). Иногда на базѣ устраиваются мельницы и хлѣбопекарни. Въ настоящее время сосредоточиваютъ еще запасы чая (въ западныхъ арміяхъ—кофе), сахара, консервовъ. Мясо, въ видѣ живаго скота, рѣдко заготовляется на базѣ; оно пріобрѣтается войсками по пути, на мѣстѣ.

---

[1]) На 100000 армію, считая по 2 ф. сухарей въ день на человѣка, потребно ежедневно 5000 пудовъ. Мѣсячное количество составитъ 150000 пудовъ, а на 600000 человѣкъ такая мѣсячная потребность доходитъ почти до милліона пудовъ.

Кромѣ продовольствія, на базѣ устраиваются склады огнестрѣльныхъ припасовъ (зарядовъ, снарядовъ и патроновъ)—мѣстные парки, подвижные арсеналы, лабораторныя мастерскія, передовой запасъ орудій и ружей. Затѣмъ—склады инженерные (запасъ шанцеваго инструмента и средствъ для переправъ); санитарныя учрежденія (госпитали, аптечные и хирургическіе склады, подвижныя аптеки); вещевые склады (обмундированіе, обувь, снаряженіе); конскій запасъ и перевозочныя средства (обозные батальоны, транспорты, подвижные магазины), а теперь еще—и перевозныя и переносныя желѣзныя дороги.

V

Стратегическія дѣйствія: наступленіе и оборона.

Подобно тому, какъ въ Тактикѣ, различныя стратегическія дѣйствія могутъ быть подведены подъ два главныхъ вида: *наступленіе* и *оборону*; послѣдняя можетъ повести временно къ *отступленію*. Каждый изъ этихъ двухъ видовъ дѣйствій имѣетъ свои выгодныя стороны и свои недостатки; искуство заключается въ томъ, чтобы, вѣрно оцѣнивъ обстановку, воспользоваться выгодами каждаго изъ способовъ дѣйствій и съумѣть устранить недостатки его.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ армія стремится настигнуть противника, чтобы разбить его въ бою, или овладѣть какимъ либо важнымъ пунктомъ (крѣпостью, городомъ, складомъ запасовъ, узломъ путей, переправою и т. под.) или, наконецъ, захватить сообщенія непріятеля съ базою, чтобы поставить его въ невозможность вести дальнѣйшія операціи.

Пользуясь иниціативою въ дѣйствіяхъ, наступающій, сосредоточивъ свои войска на какомъ либо пунктѣ театра войны, можетъ упредить тамъ противника, можетъ появляться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его не ожидаютъ и гдѣ противникъ не

готовъ еще для дѣйствій. Наступленіе развиваетъ въ войскахъ надежду на успѣхъ и поддерживаетъ увѣренность въ немъ. Такой подъемъ нравственнаго духа позволяетъ искусному и смѣлому наступающему съ небольшими силами одерживать иногда верхъ надъ превосходнымъ въ числѣ противникомъ. Вторгаясь въ непріятельскую страну, наступающій можетъ пользоваться средствами чужаго края, не истощая рессурсовъ своей страны.

Таковы главныя выгоды наступленія; но въ немъ есть и опасныя стороны. Наступающій отдѣляется отъ базы, отъ источниковъ своего питанія и тѣмъ затрудняетъ правильное снабженіе войскъ[1]); онъ удлиняетъ свои сообщенія, почему долженъ отдѣлять часть войскъ для прикрытія ихъ, т. е. раздѣлять свои силы, ослаблять себя на главномъ пунктѣ дѣйствій. Вторгаясь внутрь непріятельской страны, приходится имѣть дѣло не только съ войсками противника, но иногда—и съ враждебнымъ населеніемъ. Наступающему нерѣдко приходится преодолѣвать естественныя и искусственныя преграды на театрѣ войны; настигнувъ непріятеля, приходится обыкновенно принимать бой при тяжелыхъ условіяхъ, атакуя противника, занимающаго избранную заранѣе позицію, обыкновенно—сильную, и часто даже — усиленную искусственно; а иногда приходится встрѣчать позиціи, неодолимыя для овладѣнія ими открытого силою.

Оборонительный образъ дѣйствій отличается противоположными выгодами и недостатками. Обороняющійся на театрѣ войны, оставаясь на мѣстѣ, можетъ избрать благопріятную мѣстность для выгодной тактической обороны (по-

---

[1]) Въ этомъ отношеніи бываютъ исключенія: при наступленіи удается иногда захватить продовольственные запасы противника. Такъ французы одно время довольствовались тѣмъ, что было ими найдено въ Москвѣ; а армія Чичагова въ ноябрѣ мѣсяцѣ продовольствовалась запасами французовъ, захваченными въ Минскѣ.

зицію). Для этого онъ даже временно отходитъ иногда назадъ (отступаетъ), чтобы остановиться потомъ при лучшихъ условіяхъ для боя, чтобы соединить свои силы, сблизиться съ подкрѣпленіями, заставить непріятеля растянуться, раздѣлиться и т. под. Обыкновенно говорятъ: наступающій дѣйствуетъ эксцентрически, а обороняющійся—концентрически.

Обороняющійся можетъ располагаться за сильными естественными преградами, такъ называемыми—оборонительными линіями, увеличивая ихъ оборонительныя свойства еще искуственными сооруженіями и тѣмъ заставляетъ наступающаго напрягать особыя усилія къ преодолѣнію ихъ, для которыхъ у него можетъ не хватить силъ, средствъ или времени. Заставивъ наступавшаго расбросаться и разбиться о крѣпкія позиціи, оборонявшійся въ концѣ концовъ самъ можетъ перейти въ наступленіе, чтобы окончательно разбить, разсѣять, уничтожить силы противника.

Но съ другой стороны обороняющійся въ большинствѣ случаевъ находится въ неизвѣстности относительно намѣреній наступающаго, который, владѣя почином въ дѣйствіяхъ, какъ было сказано выше, можетъ появляться и тамъ, гдѣ его не ожидаютъ. Неизвѣстность и ожиданіе у большинства людей порождаютъ безпокойство; а отступленіе нерѣдко вселяетъ мысль о неудачѣ, ослабляетъ духъ войскъ и увѣренность ихъ въ успѣхѣ дѣйствій. Поэтому нравственное настроеніе отступающихъ войскъ обыкновенно ниже, чѣмъ у наступающихъ. Оно поддерживается отчасти выгодами тактической обороны и надеждою на возможность удержаться на сильной позиціи, вслѣдствіе очевидной трудности для наступающаго преодолѣть препятствія. Для подъема духа у обороняющагося ему полезно пользоваться благопріятными случаями для частныхъ переходовъ въ наступленіе, дабы хотя по временамъ одерживать активный успѣхъ надъ противникомъ.

Соотношеніе выгодъ и затрудненій стратегическихъ и тактическихъ дѣйствій привело къ афоризму, что на войнѣ

лучше стратегически наступать, а тактически обороняться. Но это очень рѣдко, когда удается.

VI.

Стратегическіе: фронтъ, фланги, резервъ, глубина.

Относительно расположенія и дѣйствій войскъ на театрѣ войны въ Стратегіи примѣняются тѣже термины, какъ и въ Тактикѣ. При расположеніи и движеніи арміи нѣсколькими частями раздѣльно (корпусами, колоннами, отрядами), умственная линія между крайними фланговыми частями называется *стратегическимъ фронтомъ* дѣйствій; а сами крайнія части составляютъ *стратегическіе фланги* арміи, правый и лѣвый. Войска, оставленныя назади, въ тылу (въ нѣсколькихъ переходахъ отъ фронта), для помощи тамъ, гдѣ она впослѣдствіи потребуется, составляютъ *стратегическій резервъ.*

Чѣмъ шире стратегическій фронтъ арміи, тѣмъ легче бываетъ охватывать армію противника, направлять колонны для стратегическихъ обходовъ на фланги и въ тылъ непріятельской арміи и тѣмъ удобнѣе пользоваться мѣстными средствами для продовольствія войскъ. Но съ другой стороны, широкое по фронту распредѣленіе войскъ ведетъ къ разброскѣ силъ, позволяетъ противнику сосредоточенными силами нападать на раздѣленныя части и бить ихъ отдѣльно отъ остальныхъ. Широкій растянутый фронтъ можетъ быть прорванъ и тогда части, направленныя въ обходъ, могутъ быть отрѣзаны отъ базы. Движеніе сосредоточенными силами въ недальнемъ по фронту разстояніи одной колонны отъ другой, въ случаѣ боя въ одной изъ нихъ, позволяетъ другимъ колоннамъ скорѣе подавать помощь; но за то слишкомъ тѣсное расположеніе и движеніе войскъ на театрѣ войны не позволяетъ имъ продовольствоваться мѣстными средствами и даже за-

трудняетъ подвозы съ тылу, отъ базы. На этомъ основаніи возможность сосредоточеннаго движенія большихъ массъ войскъ зависитъ отъ богатства страны, отъ густоты населенности ея и отъ количества путей сообщенія.

Приблизительное понятіе о пространствѣ, занимаемомъ арміей при движеніи на театрѣ войны, можно дать на слѣдующемъ примѣрѣ. На корпусъ войскъ, силою около 25 тысячъ человѣкъ, обыкновенно отводятъ по фронту около перехода 20 - 25 верстъ и столько же корпусъ занимаетъ въ глубину на походѣ. Слѣдовательно стратегическій фронтъ 100-150 тысячной арміи можетъ простираться до 100 верстъ.

Приближаясь къ противнику, фронтъ арміи уменьшается: на корпусъ дается около 10—15 верстъ и тогда 100 - 150 тысячная армія занимаетъ около 50 верстъ по фронту. На полѣ сраженія корпусу въ 25 т. человѣкъ отводится участокъ около 3-5 верстъ, и армія въ 4-5 корпусовъ раскидывается на 10-15 верстъ.

Глубина арміи на театрѣ войны опредѣляется различно, смотря потому, что при этомъ принимаютъ въ соображеніе— одни-ли войска, или также и состоящіе при нихъ обозы и тыловыя учрежденія: парки, госпитали и проч.

Если считать одни войска и вести всѣ корпуса на одной линіи, то глубина арміи на походѣ равна одному переходу, т. е. тому, что занимаетъ въ глубину одинъ корпусъ. Но если вести войска по эшелонно, въ нѣсколько линіи по фронту, т. е. по нѣкоторымъ дорогамъ пускать корпусъ за корпусомъ, то глубина арміи будетъ ровна удаленію отъ головныхъ частей корпусовъ—второй линіи, или слѣдующихъ эшелоновъ.

Глубина корпуса войскъ въ 25 т. считается ровною одному переходу, только въ томъ случаѣ, если за нимъ идетъ лишь обозъ 2-го разряда. Обозы же 3-го разряда (нынѣ дивизіонные) приходится вести на цѣлый переходъ сзади; и тогда корпуса 2-й линіи будутъ на два перехода отъ корпу-

совъ 1-й линіи. Но чаще обозы 3-го разряда отдѣляютъ въ тылъ корпусовъ 2-й линіи; а эти послѣдніе ведутъ на переходъ сзади корпусовъ первой линіи.

Такое распредѣленіе корпусовъ при маршѣ арміи не составляетъ нормы или схемы, а можетъ считаться лишь примѣромъ. Въ дѣйствительности, вопросъ рѣшается въ каждомъ частномъ случаѣ, въ зависимости отъ обстановки, до крайности разнообразно и даже мало похоже на изложенный примѣръ. Такъ, Наполеонъ при обратномъ движеніи изъ Россіи всю свою армію велъ по одной дорогѣ; причемъ для удобства продовольствія и расположенія на отдыхѣ, разбивалъ ее въ глубину на нѣсколько эшелоновъ. Фронтъ такой арміи составлялъ точку, а глубина—нѣсколько переходовъ. При движеніи отъ Смоленска къ Красному во французской арміи считалось не болѣе 40 т. вооруженныхъ, но они двигались 6 эшелонами, т. е. занимали въ глубину 6 переходовъ.

Приложеніе 3-е.

Польза изученія Военной Исторіи и значеніе въ этомъ отношеніи войны 1812 года.

(Изъ вступительной лекціи въ военныхъ училищахъ).

Задачи Военной Исторіи, какъ науки, — громадны, и польза, которую она приноситъ,—неисчислима.

Чтобы основательнѣе понять современное военное дѣло, лучше всего прослѣдить исторически постепенное его развитіе, т. е. ознакомиться съ *Исторіею Военнаго Искуства.*

Большую пользу приноситъ изученіе войнъ, въ которыхъ военное искуство проявилось въ высшей степени своего совершенства; войнъ, которыя оканчивались блистательными успѣхами, въ которыхъ талантливые военноначальники побѣждали противниковъ, во много разъ превосходившихъ ихъ числомъ. Это такъ называемыя *войны великихъ полководцевъ.* Изслѣдуя причины ихъ побѣдъ, можно до нѣкоторой степени постигнуть то искуство, при помощи котораго достигались такіе успѣхи.

Не менѣе поучительно изученіе *войнъ неудачныхъ*; основательно изучая причины неудачъ, можно научиться избѣгать повторенія ихъ.

Особенную пользу приноситъ изученіе *отечественныхъ войнъ*, въ которыхъ проявляется характеръ дѣйствій войскъ своей арміи со всѣми ея особенностями.

Полезно изучать войны, бывшія въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ можетъ разъиграться будущая война, чтобы зара-

нѣе ознакомиться съ характеромъ страны въ военномъ отношеніи.

Очень полезно изученіе *новѣйшихъ* войнъ, въ которыхъ военное искуство и военная техника проявились въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ они могутъ проявиться и въ ближайшей будущей войнѣ; важно изученіе войнъ, въ которыхъ высказались на практикѣ результаты примѣненія новѣйшей организаціи войскъ, современнаго вооруженія и современныхъ формъ дѣйствій.

Въ частныхъ случаяхъ, при изученіи *инженернаго* или *артиллерійскаго* искуствъ, необходимо изученіе войнъ, въ которыхъ были поучительныя осады крѣпостей, случаи примѣненія укрѣпленныхъ позицій, эпизоды характерныхъ артиллерійскихъ дѣйствій и т. д. Для изученія характера *степной* или *горной войны* лучше всего ознакомиться съ бывшими въ горахъ или степяхъ военными походами.

Понять пользу, какую могутъ принести лихія *партизанскіе набѣги*, можно только ознакомившись съ бывшими въ этомъ отношеніи примѣрами изъ минувшихъ войнъ.

Словомъ, какой изъ военныхъ вопросовъ ни взять, лучшимъ средствомъ для основательнаго изученія его является Военная Исторія [1]).

При такой неисчислимой пользѣ Военной Исторіи изучать ее приходится каждому военному въ теченіи всей жизни. Чтобы ознакомиться съ тѣмъ, какъ можно съ поучительностью пользоваться этого наукою,—въ курсъ военныхъ училищъ вве-

[1]) Къ этому надо прибавить, что въ дѣйствительности при выборѣ войнъ для изученія приходится руководствоваться еще имѣющимися въ литературѣ описаніями ихъ. Есть войны и новѣйшія, и отечественныя и особенно поучительныя, но для изученія ихъ нѣтъ соотвѣтствующихъ сочиненій. Наоборотъ, есть войны, не представляющія ничего особеннаго въ ряду другихъ войнъ, но хорошія описанія дѣлаютъ поучительнымъ изученіе ихъ.

введено преподаваніе хотя одной компаніи, для чего избрана *отечественная война 1812 года.*

Это была замѣчательная война. Въ политическомъ отношеніи она явилась поворотною точкою переворотовъ начала нынѣшняго вѣка. Въ ней разбился о нашу армію до того времени непобѣдимый полководецъ; для защиты родины Россія въ этой войнѣ напрягла всѣ свои силы, выказала всю свою мощь, могучій духъ своего народа, отражающійся въ ея войскѣ. Народныя доблести, государственная крѣпость, проявившіяся въ 1812 году, въ такой же степени выказывались и въ послѣдующихъ войнахъ, подобно тому какъ въ нихъ повторились и нѣкоторыя неудачи, объясняющіяся нѣкоторыми особенностями нашей арміи. Поэтому изученіе великой отечественной войны даетъ ключъ къ объясненію многихъ нашихъ войнъ нѣнѣшняго столѣтія.

Рядомъ съ такими поучительными сторонами изученія войны 1812 года слѣдуетъ указать и оборотную сторону медали. Война эта значительно удалена отъ современной эпохи; многое измѣнилось съ тѣхъ поръ въ организаціи войскъ, въ вооруженіи и въ формахъ дѣйствій ихъ. Въ 1812 году мы напрягли всѣ свои силы, но эти силы составляютъ только десятую часть того, что придется выставить Россіи теперь. Въ 1812 году въ рукахъ одного начальника у насъ не собиралось и 200 тысячъ войскъ; теперь одному лицу придется управлять милліонною арміей. Сосредоточеніе, передвиженія, питаніе такихъ массъ теперь не походитъ на то, какъ это было 86 лѣтъ тому назадъ. Явились новыя средства сообщеній, измѣнившія технику войны. Измѣнилась самая мѣстность, если бы будущая война разъигралась въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ она разразилась въ 1812 году. Наконецъ—совершенно измѣнилась тактика, съ технической стороны ея, вслѣдствіе усовершенствованій въ вооруженіи: формы дѣйствій войскъ, строи и порядки той эпохи значительно разнятся отъ современныхъ.

Но всякая война, какую ни взять, не дастъ возможности воспользоваться сразу всѣми поучительными сторонами изученія Военной Исторіи; для этого надо изучить нѣсколько войнъ изъ разныхъ эпохъ; а такъ какъ высокая поучительность войны 1812 остается незыблемою, то кампанія эта избрана для того, чтобы показать на ней пріемы изученія Военной Исторіи, дабы каждый впослѣдствіи могъ примѣнять ихъ и при изученіи другихъ войнъ.

Каковы же должны быть эти пріемы?

Одно знакомство съ военно-историческими фактами не можетъ еще принести той пользы, какую можетъ доставить Военная Исторія, какъ наука: мало только знать фактъ, надо *умѣть оцѣнить его и сдѣлать изъ него выводъ—почему въ извѣстномъ случаѣ дѣйствовали такъ, а не иначе, и какъ можно было дѣйствовать иначе?*

Но и этого мало. Можно умѣть хорошо обсуждать бывшія дѣйствія и все таки не научиться самому хорошо дѣйствовать. Чтобы придать изученію Военной Исторіи *практическій характеръ*, слѣдуетъ вопросы о томъ—какъ можно было дѣйствовать,—рѣшать до знакомства съ фактами. Взявъ по военноисторическому описанію какое либо положеніе войскъ на войнѣ, надо, прежде чѣмъ знакомиться съ дальнѣйшимъ ходомъ дѣйствій,—самому рѣшать вопросы: *какъ можно было въ такомъ положеніи дѣйствовать? Какъ слѣдовало распорядиться?* Послѣ того свои обсужденія и рѣшенія повѣрять по описанію бывшихъ дѣйствій и по ихъ результатамъ [1]).

---

[1]) Въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ, до преобразованія ихъ въ 1863 году, курсъ Военной Исторіи былъ довольно обширный; но, состоя лишь изъ бѣглаго фактическаго обзора многихъ войнъ, онъ мало приносилъ пользы. Требуя большаго труда и значительнаго напряженія памяти, онъ обыкновенно проходилъ безслѣдно для слушателей: вскорѣ по окончаніи экзамена пройденное ими забывалось, а черезъ нѣсколько лѣтъ отъ него оставались лишь обрывки болѣе интересныхъ эпизодовъ.

Лучше одну компанію, даже часть компаніи—одну-двѣ операціи—пройти основательно, съ пользою себя, чѣмъ изучать нѣсколько войнъ съ одной только фактической стороны ихъ, для упражненія одной лишь памяти. Задача науки должна заключаться не столько въ работѣ памяти, сколько въ развитіи соображеній и творческихъ способностей, въ выработкѣ навыка и находчивости.

Къ сожалѣнію, такой практическій методъ изученія Воен-Исторіи очень трудно достижимъ въ настоящее время по недостатку и по не полнотѣ военноисторическихъ описаній и по неприспособленности ихъ къ примѣненію такаго рода пріемовъ.

СОСТАВЪ ВОЙСКЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

Русскія войска.

І-Я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

149 бат., 132 эск., 18 каз. полковъ и 46 арт. ротъ [1]). Всего 120—130 т. человѣкъ.

Главнокомандующій, военный министръ, генералъ-отъ-инфантеріи **Барклай-де-Толли**.

Начальникъ штаба (съ 1-го іюля) генералъ-маіоръ *Ермоловъ*.

Генералъ квартирмейстеръ (съ 29 іюня) полковникъ *Толь*.

1-й пѣхотный корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ графъ **Витгенштейнъ**.

28 бат., 16 эск., 3 каз. полка, 9 арт. ротъ. Всего 23 т. человѣкъ.

5-я пѣхотная дивизія,—генералъ маіоръ *Бергъ*.

Бригады:

Генералъ-маіоръ *Казачковскій*	Пѣхотный полкъ Сѣвскій. . . .	2 бат.
	— — Калужскій . .	2 —

---

[1]) Артиллерійскія роты, соотвѣтствующія теперешнимъ батареямъ, но состояли большею частью изъ 12 орудій.

Генералъ маіоръ *Князь Сибирскій.*	Пѣхотный полкъ Пермскій . . 2	—
	— — Могилевскій . 2	—
Полковникъ *Фроловъ.*	Егерскій полкъ 23-й 2	—
	— — 24-й 2	—
	Сводные гренадерскіе батальоны 2	—
Подполковникъ *Мурузи*	5-я батарейная рота.	
	9-я легкая рота.	
	10-я — —	

14-я пѣхотная дивизія,—генералъ-маіоръ *Сазоновъ.*

Полковникъ *Гарпе.*	Пѣхотный полкъ Тульскій. . . 2	бат.
	„ „ Навагинскій . 2	—
Полковникъ *Гельфрейхъ*	Пѣхотный полкъ Тенгинскій. . 2	бат.
	„ „ Эстляндскій . 2	—
Полковникъ *Денисьевъ*	Егерскій полкъ 25-й 2	—
	„ „ 26-й 2	—
	Сводные гренадерскіе батальоны 2	—
Полковникъ *Штаденъ*	14-я батерейная рота.	
	26-я легкая рота.	
	27-я „ „	

1-я кавалерійская дивизія,—генералъ-маіоръ *Каховскій.*

Генералъ - маіоръ *Балкъ*	Драгунскій полкъ Рижскій . . 4	эск.
	„ „ Ямбургскій . 4	„
Генералъ-маіоръ *Кульневъ.*	Гусарск. полкъ Гродненскій. 8	„

1-й артиллерійской резервной бригады:

27-я батарейная.

1-я и 3-я конныя.

Двѣ понтонныя и одна піонерная роты.

Казачьи полки: *Родіонова, Платова 4-го* и *Селиванова.*

2-й пѣхотный корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ **Ваггевутъ**.

24 бат., 8 эск. и 7 арт. ротъ. Всего 16,500 чел.

4-я пѣхотная дивизія,—генералъ-маіоръ *принцъ Евгеній Виртембергскій.*

Генералъ - маіоръ *Росси*	Пѣхотный полкъ Тобольскій . . 2 бат. „ „ Волынскій . . 2 —
Генералъ - маіоръ *Пышницкій.* . . .	„ „ Кременчугскій. 2 — „ „ Минскій . . . 2 —
Полковникъ *Пилларъ.*	Егерскій полкъ 4-й . . . . . 2 — „ „ 34-й . . . . . 2 —
Полковникъ *Воейковъ.*	4-я батарейная рота. 7-я легкая рота. 8-я „ „

17-я пѣхотная дивизія,—генералъ-лейтенантъ *Олсуфьевъ.*

Генералъ - маіоръ *Графъ Ивеличъ* . .	Пѣхотный полкъ Рязанскій . . 2 бат. „ „ Брестскій . . 2 —
Генералъ - маіоръ *Тучковъ 3.*	„ „ Бѣлозерскій . . 2 — „ „ Вильманстрандск. 2 —
Полковникъ *Потемкинъ.*	Егерскій полкъ 30-й . . . . . 2 — „ „ 48-й . . . . . 2 —
Полковникъ *Дитгерихсъ 2-й* . . .	17-я батарейная рота. 32-я легкая рота. 33-я „ „

Генералъ-маіоръ *Всеволожскій.* Елисаветградскій гусарскій полкъ, 8 эскадроновъ.

4-я конная рота.

3-й пѣхотный корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ **Тучковъ 1-й**.

24 бат., 4 эск., 1 каз. полкъ и 7 арт. ротъ. Всего 18500 ч.

1-я гренадерская дивизія,—генералъ-маіоръ *графъ Строгановъ.*

Полковникъ *Желтухинъ*	Лейбъ-гренадерскій полкъ . . .	2 бат.
	Гренадерскій полкъ гр. Аракчеева.	2 —
Генералъ-маіоръ *Цвиленевъ*	Гренадерскій полкъ Павловскій.	2 —
	„ „ Екатеринославск.	2 —
Генералъ-маіоръ *Фокъ 1-й*	„ „ С.-Петербургск.	2 —
	„ „ Таврическій. .	2 —
Полковникъ *Глуховъ.*	1-я батарейная рота.	
	1-я легкая рота.	
	2-я „ „	

3-я пѣхотная дивизія,—ген.-лейтенантъ *Коновницынъ.*

Генералъ-маіоръ *Тучковъ 4-й.* . . .	Пѣхотный полкъ Муромскій. .	2 бат.
	„ „ Ревельскій . .	2 —
Полковникъ *Воейковъ.*	„ „ Черниговскій.	2 —
	„ „ Капорскій . .	2 —
Генералъ-маіоръ *Князь Шахавскій* .	Егерскій полкъ 20-й	2 бат.
	„ „ 21-й	2 —
Подполковникъ *Торновъ*	3-я батарейная рота.	
	5-я легкая рота.	
	6-я „ „	

Лейбъ-гвардіи казачій полкъ и Черноморская сотня. 4 эск.
Тептярскій 1-й полкъ . . . . 5 сот.
1-й резервной артиллер. бригады конная рота № 2-го.

4-й пѣхотный корпусъ

Генералъ-лейтенантъ **графъ Остерманъ-Толстой** (съ 1-го Іюля).

23 бат., 8 эск. и 6 артил. ротъ. Всего 13,500.

11-я пѣхотная дивизія,—генералъ-маіоръ *Бахметьевъ 2-й.*

Генералъ-маіоръ *Чоглоковъ*	Пѣхот. полкъ Кексгольмскій . .	2 бат.
	„ „ Перновскій . . .	2 —

Генералъ - маіоръ *Филисовъ*	„ „	Полоцкій	2 —
	„ „	Елецкій	2 —
Полковникъ *Бистромъ 1-й*	Егерскій полкъ	1-й	2 —
	„ „	33-й	2 —
Подполковникъ *Котляровъ*	11-я батарейная рота.		
	3-я легкая рота.		
	4-я легкая рота.		

23-я пѣхотная дивизія,—генералъ-маіоръ *Бахметьевъ 1-й*.

Генералъ - маіоръ *Окуневъ*	Пѣхотный полкъ	Рыльскій . .	2 —
	— —	Екатеринбург.	2 —
Генералъ - маіоръ *Алексополь*	— —	Селенгинскій.	2 —
	Егерскій полкъ	18-й	2 —

Сводные гренадерскіе батальоны 11-й и 23-й дивизіи . 3 —
Генералъ-маіоръ *Дороховъ*. Изюмскій гусарскій полкъ . 8 эск.

Подполковникъ *Гулевичъ*	23-я батарейная рота.
	43-я легкая рота.
	44-я „ „

5-й пѣхотный корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ **Лавровъ** (съ 23-го іюля).

26 бат., 20 эскадр., 4 артил. и піонерная рота и 2 кон. батареи. Всего 20 т. чел.

Генералъ-маіоръ *баронъ Розенъ*. . . .	Лейбъ-гвардіи	Преображенскій .	3 бат.
	„	Семеновскій . .	3 —
Полковникъ *Удомъ*.	„	Измайловскій . .	3 —
	„	Литовскій . . .	3 —
Полковникъ *Бистромъ 3-й*	„	Егерскій	3 —
	„	Финляндскій . .	3 —

Гвардейскій экипажъ.

Двѣ батарейныя и двѣ легкія роты, двѣ конныя батареи и два орудія при Гвардейскомъ экипажѣ.

1-я сводная гренадерская дивизія.

Сводные гренадерскіе батальоны: 1-й грен., 3-й, 4-й и 17-й дивизій . . . . 7 —

Одна піонерная рота.

1-я кирас. дивизія,—генералъ-лейтенантъ *Де-Ирерадовичъ.*

Генералъ - маіоръ *Шевичъ*	Кавалергадскій полкъ. . . .	4	эскад.
	Лейбъ-гвардіи конный. . . .	4	—
Генералъ-маіоръ *Бороздинъ 2-й.* . . .	Кирасирскій его величества .	4	—
	„ ея величества. .	4	—
	„ Астраханскій. .	4	—

6-й пѣхотный корпусъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи **Дохтуровъ.**

24 бат., 8 эскадр. и 7 артил. ротъ. Всего 20500 человѣкъ.

7-я пѣх. дивизія,—генералъ-лейтенантъ *Капцевичъ.*

Полковникъ *Ляпуновъ*	Пѣх. полкъ Московскій	2	бат.
	„ „ Псковскій	2	—
Генералъ - маіоръ *графъ Бальменъ* . .	„ „ Либавскій	2	—
	„ „ Софійскій	2	—
Генералъ - маіоръ *Балла*	Егерскій полкъ 11-й	2	—
	„ „ 36-й	2	—
Подполковникъ *Девель*	7-я батарейная рота.		
	12-я легкая рота.		
	13-я „ „		

24-я пѣхотная дивизія,—генералъ-маіоръ *Лихачевъ.*

Генералъ-маіоръ *Цыбульскій*	Пѣхотный полкъ Уфимскій . .	2	бат.
	„ „ Ширванскій .	2	—
Полковникъ *Денисьевъ*	„ „ Бутырскій . .	2	—
	„ „ Томскій . . .	2	—
Полковникъ *Вуичъ.*	Егерскій полкъ 19-й	2	—
	„ „ 40-й	2	—

Сумскій гусарскій полкъ . . . . 8 эскадр.

Подполковникъ *Ефремовъ*	24-я батарейная рота. 45-я легкая рота. 46-я „ „

7-я конная артиллерійская рота.

1-й кавалерійскій корпусъ.

Генералъ-адъютантъ Уваровъ.

20 эскадр. и 1 артил. рота. Всего 3,600 коней.

Генералъ-маіоръ *Чаликовъ*	Лейбъ-гвардіи Гусарскій. . .	4 эскад.
	„ Уланскій . . .	4 —
	„ Драгунскій . .	4 —
Генералъ - маіоръ *Чернышевъ*	Драгунскій Нѣжинскій . . .	4 —
	„ Казанскій	4 —

Конная артиллерійская рота № 5-го.

2-й кавалерійскій корпусъ.

Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ.

24 эскадр. и 1 артиллерійская рота. Всего 4000 т. коней.

Полковникъ *Давыдовъ*	Драгунскій Псковскій	4 —
	„ Московскій . . .	4 —
Генералъ - маіоръ *Панчулидзевъ 2-й* .	Драгунскій Каргопольскій . .	4 —
	„ Ингерманландскій.	4 —

Польскій уланскій полкъ. . . . . 8 —
Конная артиллерійская рота № 6-го.

3-й кавалерійскій корпусъ.

Генералъ-маіоръ графъ Паленъ.

24 эскадр. и 1 артилер. рота. Всего 4000 коней.

Генералъ - маіоръ *Скалонъ*	Драгунскій Иркутскій	4	эск.
	„ Сибирскій	4	—
Полковникъ *Клебекъ*.	Драгунскій Оренбургскій . . .	4	—
	„ Курляндскій . . .	4	—
Маріупольскій гусарскій полкъ		8	—

Конная артиллерійская рота № 9-го.

Легкія войска.

Генералъ-отъ-кавалеріи, войсковой атаманъ войска Донскаго **Платовъ**.

14 казачьихъ полковъ.

Одна Донская конная артиллерійская рота.

2-Я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

46 бат., 52 эскадр., 9 каз. полковъ и 13 арт. ротъ. Всего 45 т. человѣкъ.

Главнокомандующій, генералъ-отъ-инфантеріи **князь Багратіонъ**.

Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ графъ **Сенъ-При**.

7-й пѣхотный корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ **Раевскій**.

24 бат., 8 эскадр. и 6 артил. ротъ. Всего 16500 человѣкъ.

26-я пѣхотная дивизія,—генералъ-маіоръ *Паскевичъ*.

Полковникъ *Либгардтъ*	Пѣхотный полкъ Ладожскій . .	2	бат.
	„ „ Полтавскій . .	2	—

Полковникъ *Савойни.*	„ „ Нижегородскій. 2	—
	„ „ Орловскій . . 2	—
Полковн. *Гогель 1-й.*	Егерскій полкъ 5-й 2	—
	„ „ 42-й 2	—
Подполковникъ *Шульманъ 2-й* . .	26-я батарейная рота.	
	47-я легкая рота.	
	48-я „ „	

12-я пѣхотная дивизія,—генералъ-маіоръ *Колюбакинъ.*

Полковникъ *Рылѣевъ.*	Пѣхотный полкъ Нарвскій. . . 2	—
	„ „ Смоленскій. . 2	—
Полковникъ *Панцербитеръ.*	„ „ Новоингерманланд. 2	—
	„ „ Алексопольскій . 2	—
Генералъ-маіоръ *Палицынъ.*	Егерскій полкъ 6-й 2	—
	„ „ 41-й 2	—

Генералъ-маіоръ *Васильчиковъ.* Ахтырскій гусарскій полкъ . . . . 8 эск.

Подполковникъ *Саблинъ*	12-я батарейная рота.
	22-я легкая рота.
	23-я „ „

8-й пѣхотный корпусъ,

Генералъ-лейтенантъ **Бородзинъ 1-й.**

22 бат., 20 эск. и 5 арт. ротъ. Всего 15 т. чел.

2-я гренадерская дивизія,—генералъ-маіоръ принцъ *Карлъ Макленбургскій.*

Полковникъ *Шатиловъ*	Гренадерскій полкъ Кіевскій . . 2	бат.
	„ „ Московскій . . 2	—
Полковникъ *Буксгевденъ*	„ „ Астрахан. . 2	—
	„ „ Фанагорійск. 2	—

Полковникъ *Гессе* .	" " Сибирскій . 2	—
	" " Малороссійск. 2	—
Полковникъ *Богуславскій*	2-я батарейная рота.	
	20-я легкая рота.	
	21-я " "	

Сводная гренадерская дивизія,—генералъ-маіоръ *графъ Воронцовъ.*

Сводные гренадерскіе батальоны 7-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій . . . . 4 бат.

Сводные гренадерскіе батальоны 2-й, 12-й и 26-й пѣхотныхъ дивизій . . . . 6 —

31-я и 32-я батарейныя роты.

2-я кирасирская дивизія,—генералъ-маіоръ *Кнорринг*ъ.

Генералъ - маіоръ *Кретовъ*	Кирасирск. полкъ Воен. ордена. 4	эск.
	" " Екатеринослав. 4	—
Генералъ-маіоръ *Дука*	" " Глуховскій . . 4	—
	" " Малороссійск. . 4	—
	" " Новгородскій . 4	—

1-й кавалерійскій корпусъ.

Генералъ-маіоръ **графъ Сиверсъ.**

24 эск., 1 конно арт., 1 понт. и 1 піонерн. роты. Всего 3500 ч.

Генералъ - маіоръ *Панчулидзевъ 1-й* .	Драгунскій полкъ Харьковск. . 4	эск.
	" " Черниговск. . 4	—
Полковникъ *Емануэль* . . . . : . .	Драгунскій полкъ Кіевскій . . 4	эск.
	" " Новороссійск. 4	—

Литовскій уланскій полкъ . . . . 8 —

Конная артиллерійская рота № 10-го.

Одна понтонная и одна піонерная роты.

Легкія войска.

Генералъ-маіоръ **Иловайскій 5-й.**
9 казачьихъ полковъ.
Одна конная Донская артиллерійская рота.

Кромѣ того, на присоединеніе ко 2-й арміи двигалась:
27-я пѣхотн. дивизія,—генералъ-лейтенантъ *Невѣровскій.*

Генералъ-маіоръ *Княжнинъ 1-й*	Пѣхотный полкъ	Виленскій	2	бат.
	„ „	Симбирскій	2	—
Полковникъ *Ставицкій*	„ „	Одесскій	2	—
	„ „	Тарнопольскій	2	—
Флигель-адъютантъ полковникъ *Воейковъ*	Егерскій полкъ	49-й	2	—
	„ „	50-й	2	—

Французская армія

подъ общимъ начальствомъ **Наполеона**, императора французовъ.

Начальникъ Главнаго штаба маршалъ **Бертье, принцъ Невштательскій.**

Начальникъ кавалеріи **Мюратъ, король Неаполитанскій.**

Императорская гвардія.

54 бат. и 35 эск. Всего 47 тысячъ человѣкъ.

Молодая гвардія, подъ начальствомъ маршала *Мортье герцога Тревизскаго.*	1-я дивизія графа *Делаборда.*	1-й вольтижерскій полкъ	2	бат.
		1-й стрѣлковый полкъ.	2	—
		Полки. гренадерск. и фланкерскій	6	—
		Невшательскій бат.	1	—
		Гессенъ - Дармштатскіе.	6	—
	2-я дивизія *Барона Кюріаля.*	4-й, 5-й и 6-й вольтижерскіе полки	6	—
		4-й, 5-й и 6-й стрѣлковые полки	6	—
Старая гвардія, подъ начальствомъ маршала *Лефевра, герцога Данцигскаго.*	3-я дивизія графа *Дорсенна.*	1-й, 2-й и 3-й гренадерскіе полки	6	бат.
		1-й и 2-й егерскіе п.	4	—

Гвардейск. кавалер., подъ начальствомъ маршала *Бессьера*, *герцога Истрійскаго*.	Кавалерійск. дивизія *графа Вальтера*.	Конно-гренадер., драгунск. и конно-егерск. полки	12 эск.
		Польск. уланы и мамелюки.	5 —
		1-й и 2-й уланскіе полки	8 —
		Отборные жандармы.	2 —
		Португальск. конные егеря	3 —
Присоединена къ молодой гвардіи.	Дивизія генерала *Клапареда*.	Легіонъ Вислы, въ составѣ 4-хъ полковъ	12 бат.
		Велиты	2 —
		Испанск. піонеры . .	1 —
		7 уланскій полкъ . .	4 эск.
		Почетная гвардія .	1 —

1-й пѣхотный корпусъ

маршалъ Даву, принцъ Экмюльскій.

88 бат. и 16 эск. Всего 72 т. человѣкъ.

1-я дивизія *графа Морана*	13-й легкій	5 бат.
	17-й и 30-й линейные. . . .	10 —
	2-й баденскій	2 —
2-я дивизія *графа Фріана*.	15-й легкій	5 —
	33-й и 48-й линейные . . .	10 —
	Испанскій Іосифа Наполеона .	2 —
3-я дивизія *графа Гюденя*.	7-й легкій	5 —
	12-й линейный	5 —
	21-й и 127-й линейные . . .	8 —
4-я дивизія *барона Дессе*	33-й легкій	3 —
	85-й и 108-й линейные . . .	10 —
5-я дивизія *графа Компана*	25-й, 57-й, 61-й и 111-й . .	20 —
	Мекленбургскій.	3 —

1-я и 2-я легкія бригады генерала *Жирарденя*	2-й конно-егерскій	4	эск
	9-й польскій уланскій	4	—
	1-й и 3-й конно-егерскіе . . .	8	—

2-й пѣхотный корпусъ

маршалъ **Удино, герцогъ Реджіо.**

51 бат. и 20 эскадроновъ. Всего 37 т. чел.

6-я дивизія *графа Леграна*	29-й легкій	4	бат.
	19-й и 56-й линейные	8	—
	128-й линейный	3	—
	3-й Португальскій.	2	—
8-я дивизія *графа Вердье*	11-й легкій	4	—
	2-й линейный	4	—
	37-й и 124-й линейные . . .	7	—
9-я дивизія *барона Мерля*	3-й временный кроатскій . .	4	—
	1-й, 2-й, 3-й, и 4-й швейцарск.	12	—
	123-й линейный	3	—
5-я легкая кавалерійская бригада *Кастекса*	7-й конно-егерскій	4	эск.
	23-й „	4	—
	24-й „	4	—
6-я легкая кавалерійская бригада *Корбино*	20-й конно-егерскій	4	—
	8-й уланскій (польскій) . . .	4	—

3-й пѣхотный корпусъ

маршалъ **Ней, герцогъ Эльхингенскій.**

48 бат. и 24 эск. Всего 40 т. человѣкъ.

10-я дивизія *барона Ледрю*	24-й легкій	4	бат.
	46-й, 72-й и 129-й линейные.	11	—
	1-й португальскій	2	—

11-я дивизія *барона Разу*	4-й, 18-й и 93-й линейные	12	—
	Иллирійскій и 2-й португальск.	5	—
12-я дивизія *графа Моршана*	1-й, 2-й, 4-й, 6-й и 7-й виртемб.	10	—
	1-й, 2-й, 3-й и 4-й батальоны виртембергскихъ егерей	4	—
Легкая кавалерійская дивизія *Вольварта.*	11-й гусарскій	4	эск.
	6-й уланскій	4	—
	4-й конно-егерскій	4	—
	1-й, 2-й и 4-й виртемберск. конно-егерск.	12	—

4-й пѣхотный корпусъ.

Евгеній Богарне вицекороль Итальянскій.

57 бат. и 24 эск. Всего 45 т. человѣкъ.

Италіянская гвардія *графа Лечки*	Почетная гвардія и королевскіе велиты	2	бат.
	Егеря и гренадеры	3	—
	Гвардейскій драгунскій	4	эск.
	Драгунскій королевы	4	—
13-я дивизія *барона Дельзона*	8-й легкій	4	бат.
	1-й кроатскій	3	—
	84-й, 92-й и 106-й линейные	12	—
14-я дивизія *графа Брусье*	18-й легкій	4	бат.
	Испанскій Іосифа Наполеона	2	—
	9-й, 35-й и 53-й линейные	12	—
15-я дивизія *графа Пино*	1-й и 3-й легкіе итальянскіе	6	—
	2-й и 3-й линейные итальянскіе	6	—
	Далматскій	3	—
Легкая кавалерійская дивизія генерала *Орнано*	9-й и 19-й конно-егерск	8	эск.
	2-й и 3-й итал. конно-егер.	8	—

5-й (польскій) корпусъ

Князь Понятовскій.

44 бат. и 20 эск. Всего 37 т. человѣкъ.

16-я дивизія ген. *Заіончека* . 11, 13, 15 и 16 полки . 16 бат.
17-я дивизія ген. *Домбровскаго*. 1, 17-й, 6-й и 14-й полки. 16 —

18-я дивизія генерала *Княжевича* . .	2-й, 8-й и 12-й	12 —
	4-й польскій конно-егерск. . .	4 эск.
Кавалерійск. дивизія генерала *Каминскаго*.	1-й польск. конно-егерск. . .	4 —
	12-й уланскій	4 —
	5-й польск. конно-егерск. . . .	4 —
	13-й польскій гусарскій . . .	4 —

6-й (баварскій) корпусъ.

Генералъ **Гувіонъ де-Сенъ-Сиръ**.

28 бат. и 16 эск. Всего 25 т. человѣкъ.

19-я дивизія *графа Деруа*	1-й, 2-й и 3-й баварск. лин. .	6 бат.
	4-й, 5-й и 6-й баварск. лин. .	6 —
	1-й, 3-й и 5-й баварскіе легкіе батальоны	3 —
20-я дивизія *графа Вреде*	7-й, 8-й и 9-й баварскіе лин. .	6 —
	10-й и 11-й баварскіе лин. . .	4 —
	2-й, 4-й и 6-й баварскіе легкіе батальоны	3 —
Легкая кавалерійск. бриг. *гр. Зейдвица* .	3 и 6 баварскіе легко-кон. . .	8 эск.
Легк. кавалер. бриг. *графа Прейсинга*. .	4-й и 5-й баварск. легко-кон. . .	8 —

7-й (саксонскій) корпусъ.

Генералъ **графъ Рейнье.**

18 бат. и 16 эск. Всего 17 т. человѣкъ.

21-я дивизія ген.-лейтенанта *Лекока* . .	Гренад. батальонъ Либенау . .	1	бат.
	Линейные полки принцевъ: Фридриха, Клименса и Антона. . .	6	—
	1-й легкій полкъ Лекока. . .	2	—
22-я дивизія, ген.-лейтенанта *Гутшмидта*.	Гренад. батальонъ Браузе . .	1	—
	Линейные полки Кенига и Низемейшеля.	4	—
	Гренад. батальоны Ангера и Шпигеля	2	—
	2-й легкій полкъ	2	—
Ковалерія ген.-лейтенанта *Функа* . . .	Уланскій принца Клеменса. .	4	эск.
	Драгунскій Поленца.	4	—
	Саксонскіе гусары	8	—

8-й (весфальскій) корпусъ.

Сначала генералъ **Вандамъ**, потомъ маршалъ **Кюно, герцогъ д'Абрантесъ.**

16 бат. и 12 эск. Всего 18 т. человѣкъ.

23-я дивизія *барона Тарро*	1-й, 2-й и 3-й вестафальскіе легкіе батальоны	3	бат.
	2-й, 5-й и 6-й вестафальскіе линейные полки.	6	—
24-я дивизія генерала *Охса*	Вестфальскіе гвард. гренадеры.	1	—
	Вестфальскіе егеря-карабинеры и гвардейскіе егеря	2	—
	7-й и 8-й линеные полки . .	4	—
Кавалерія: генерала *фонъ-Гамерштейна*.	1-й и 2-й вестфальскіе гусарскіе полки	8	эск.
Полковника *Вольфа*	Гвардейск. легко-конн. полкъ . .	4	—

9-й пѣхотный корпусъ.

Маршалъ **Викторъ, герцогъ Веллюно.**

54 бат. и 16 эск. Всего 33 т. человѣкъ.

25-я дивизія *графа Партуно*	Временный (provisoire) и 44-й линейный полки.	7	бат.
	125-й и 126-й линейные. . .	6	—
	10-й и 29-й легкіе	8	—
26-я дивизія *Дендельса*	1-й, 2-й, 3-й и 4-й бергскіе линейные полки.	8	—
	1-й и 2-й баденскіе линейные.	4	—
	Баденскій легк. батальонъ . .	1	—
28-я дивизія *барона Жирара*	4-й, 7-й и 9-й польскіе . . .	12	—
	Саксонскіе Ло и Рехтена . .	4	—
	4-й вестфальскій линейный. .	2	—
	Фузел. гессенъ-дармштадтск. .	2	—
Кавалерійская бригада *Делетра*. . . .	Уланскій бергскій.	4	эск.
	Драгунск. гессенъ-дармштадтскій.	4	—
Кавалерійская бригада *Фурнье*	Гусарскій баденскій.	4	—
	Драгунскій саксонскій принца Іоанна.	4	—

10-й пѣхотный корпусъ.

Маршалъ **Макдональдъ, герцогъ Тарентскій.**

36 бат. и 16 эск. Всего 32 т. человѣкъ.

7-я дивизія *барона Гранжана*.	5-й, 10-й и 11-й польск. полки.	12	бат.
	13-й баварскій	2	—
	1-й вестфальскій линейный 1-й,	2	—
27-я дивизія генерала *Граверта* . . .	1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й прусскіе полки	18	—
	Прусскій егерскій батальонъ .	1	—
	Фузелерный батальонъ 2-го полка Вост.-прусскаго	1	—

Кавалерійская дивизія генерала *Массенбаха*	Сводный гусарскій	4	эск.
	3-й гусарскій.	4	—
	1-й и 2-й сводные драгунскіе .	8	—

11-й (резервный) корпусъ.

Маршалъ **Ожро, герцогъ Кастиліоне.**

30 бат., всего около 27 т. человѣкъ.

Дивизія генерала *Луазона*	10-й, 11-й, 12-й и 13-й временные полки	12	бат.
	Легко-конный вюрцбургскій .	1	эск.
Дивизія генерала *Дюрютта*.	Белль-ильскій полкъ.	3	бат.
	Вюрцбургскій. „	3	—
	Вальхернскій. „	3	—
	1-й и 2-й временные полки .	6	—
	Полкъ Рескій (de Re)	3	—

Австрійскій корпусъ.

Князь Шварценбергъ.

27 бат. и 54 эск. Всего 33 т. человѣкъ.

Дивизія генерала *Біанки*.	Полки Гилле и Колоредо-Мансфельда	4	—
	Гренадерскій батальонъ Кирхенбеттера	1	—
	Полки Зимбшена и Альвинци .	4	—
	Гренадерскій батальонъ Брезинскаго	1	—
Дивизія генерала барона *Зигенталя* . .	7-й егерскій батальонъ . . .	1	—
	Полки: Вараздинскій, принца де-Линь, Черторижскаго, Давидовича и Котулинскаго. . . .	10	—

Дивизія генерала барона *Траутенберга.*	5-й егерскій батальонъ . . .	1	—
	Кроатскій Св. Георгія. . . .	1	—
	Полки Дука и Вюрцбургскій .	4	—
Кавалерійская дивизія генерала *Фримона.*	Драгунскій полкъ эрцгерцога Іоанна.	6	эск.
	Полки Гегенноллерна и Орелли.	16	—
	Гусарскіе: Императора и Гессенъ Гомбурскій	16	—
	Гусарскіе: Бланкенштейна и Кинмейера.	16	—

1-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Генералъ **графъ Нансутти**.

60 эскадроновъ въ 12 т. коней.

1-я легкая кавалерійская дивизія *Брюйера*	7-й и 8-й гусарскіе полки . .	8	эск.
	9-й легко-конный	4	—
	16-й конно-егерскій	4	—
	6-й и 8-й польскіе уланскіе .	8	—
	2-й прусскій гусарскій. . . .	4	—
1-я кирасирская дивизія *Сенъ-Жермена.*	2-й, 3-й и 9-й кирасирскіе. .	12	—
	1-й легко-конный	4	—
5-я кирасирская дивизія *Валанса.* . .	6-й, 11-й и 12-й кирасирскіе .	12	—
	5-й легко-конный	4	—

2-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Генералъ **графъ Монбрюнъ**.

60 эскадроновъ въ 10 т. коней.

2-я легкая кавалерійская дивизія *Пажоля* (*Себастіани*) . . .	11-й и 12-й конно-егерскіе полки	8	эск.
	5-й и 9-й гусарскіе	8	—
	10-й польскій гусарскій . . .	4	—
	3-й виртемберг. конно-егерск.	4	—
	Прусскій уланскій.	4	—

2-я кирасирская дивизія *Ватье* . . .	5-й, 8-й и 10-й кирасирск. полки	12	—
	2-й легко-конный	4	—
4-я кирасирская дивизія *Дефранса* . .	1-й и 2-й карабинерные . . .	8	—
	1-й кирасирскій	4	—
	4-й легко-конный	4	—

3-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Генералъ **графъ Груши**.

60 эскадроновъ въ 10 т. коней.

3-я легкая кавалерійская дивизія *Шастеля*.	6-й, 8-й и 25-й конно-егерскіе полки	12	—
	6-й гусарскій	4	—
	1-й и 2-й баварскіе легко-конные	8	—
	Саксонск. легко-конный принца Альбрехта	4	—
3-я кирасирская дивизія *Думерка* . .	4-й и 7-й кирасирскіе полки .	8	—
	12-й и 14-й легко-конные . .	8	—
6-я драгунск. дивизія тяжелой кавалеріи барона *ла-Гуссе*.	7-й и 23-й драгунскіе. . . .	8	—
	28-й и 30-й драгунскіе . . .	8	—

4-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Генералъ **графъ Латуръ-Мобуръ**.

44 эскадрона въ 8 т. коней.

4-я легкая (польская) кавалер. дивизія генерала *Рожнецкаго*.	2-й, 15-й и 16-й уланскіе полки.	12	—
	3-й, 7-й и 11-й уланскіе полки.	12	—
7-я кирасирская дивизія *барона Лоржа*.	Саксонскіе кирасиры: гвардейскіе и Цастрова.	8	—
	14-й польскій кирасирскій . .	4	—
	Вестфальскіе кирасирскіе полки: 1-й и 2-й	8	—

Перечень французскихъ войскъ, вступившихъ въ Россію въ 1812 году.

При главной квартирѣ Наполеона	4000 ч.
Императорская гвардія	47000 —
1-й пѣхотный корпусъ Даву.	72000 —
2-й пѣхотный корпусъ Удино	37000 —
3-й пѣхотный корпусъ Нея	40000 —
4-й пѣхотный корпусъ вицекороля	45000 —
5-й (польскій) пѣхотный корпусъ Понятовскаго.	37000 —
6-й (баварскій) пѣхотный корпусъ Сенъ-Сира.	25000 —
7-й (саксонскій) пѣхотный корпусъ Рейнье .	17000 —
8-й (вестфальскій) пѣхотный корпусъ Жюно.	18000 —
9-й пѣхотный корпусъ Виктора.	33000 —
10-й пѣхотный корпусъ Макдональда	32000 —
11-й (резервный) корпусъ Ожро, изъ котораго вступило въ Россію	27000 —
Австрійскій корпусъ Шванцерберга.	33000 —
1-й кавалерійскій корпусъ Нансути.	12000 —
2-й кавалерійскій корпусъ Монбрюна. . . .	10000 —
3-й кавалерійскій корпусъ Груши.	10000 —
4-й кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура. .	8000 —
Осадные парки, фурштатъ	21500 —
Маршевыя части войскъ и полки, сформированные въ Литвѣ	80000 —
ВСЕГО . .	608500 —

Карта №1
театра начала войны
1812 года

Балтийское Море
Пруссія
Герцогство Варшавское
Полѣсье
р. Западная Двина
р. Нѣманъ
р. Вилія
р. Днѣпръ
р. Бугъ

РИГА
МИТАВА
Фридрихштадтъ
БАУСКЪ
Якобштадтъ
ТЕЛЬШЪ
ШАВЛИ
МЕМЕЛЬ
ДИНАБУРГЪ
Друя
ДРИССА
БРАЦЛАВЪ
Опса
ВИДЗЫ
Замошь
ДИСНА
ПОЛОЦКЪ
ВЕЛИЖЪ
СУРАЖЪ
ПОРѢЧЬЕ
Духовщина
РОССІЕНЫ
Кейданы
ВИЛЬКОМИРЪ
ТИЛЬЗИТЪ
СВЕНЦЯНЫ
ВИТЕБСКЪ
Островно
Бешенковичи
Бочейково
Рудня
Любавичи
Солобєва
Яново
Ширвинты
Оржишки
КОВНА
Понемунь
КЕНИГСБЕРГЪ
ИНТЕРБУРГЪ
ГУМБИНЕНЪ
Глубокое
Докшицы
ЛЕПЕЛЬ
СѢННО
БАБИНОВИЧИ
СМОЛЕНСКЪ
Михалишки
ВИЛЬНА
Н. ТРОКИ
Прены
ВИЛЕЙКА
ОРША
КРАСНЫЙ
ОШМЯНЫ
СМОРГОНЬ
Молодечно
Зембинъ
БОРИСОВЪ
Горки
Ольшаны
Ольканики
Ораны
Меречь
Вишневъ
Воложинъ
МСТИСЛАВЛЬ
РОСЛАВЛЬ
МОГИЛЕВЪ
ЛИДА
Николаевъ
МИНСКЪ
Салтановка
ЧАУСЫ
ГРОДНО
Лебіода
НОВОГРУДОКЪ
Мирь
Бѣлица
СТ. БЫХОВЪ
Нов. Быховъ
ЧИРИКОВЪ
НЕСВИЖЪ
БѢЛОСТОКЪ
ВОЛКОВИСКЪ
Зельва
СЛОНИМЪ
Романово
СЛУЦКЪ
БОБРУЙСКЪ
РОГАЧЕВЪ
Ружаны
Нов. Дворъ
ДРОГИЧИНЪ
ПРУЖАНЫ
Городечна
КОБРИНЪ
БРЕСТЪ ЛИТОВСКІЙ
ПИНСКЪ

Масштабъ
въ 1 дюймѣ 50 верстъ.

50 40 30 20 10 0 50 100 верстъ

Черт. Ю. Рѣшниковъ.

Казань лит. Тимофеева ... 4 Мая 1898 г.

КАРТА № 2.
Положеніе войскъ на границѣ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.
РОССІЕНЫ
Кейданы
ВИЛЬКОМІРЪ
СВЕНЦЯНЫ
I корп.
V корп.
Юрбургъ
ТИЛЬЗИТЪ
II корп.
Макдональдъ
КОВНА
Оржишки
Наполеонъ
ВИЛЬНА
Прены.
Н. ТРОКИ
корп.
ОШМЯНЫ
Вице Король.
Олькеники.
IV корп.
VI корп.
ЛИДА
ГРОДНА
Іеронимъ
Казаки Платова
р. Нѣманъ
БѢЛОСТОКЪ
ВОЛКОВЫСКЪ
VIII корп.
казаки Иловайскаго.
Н. Дворъ
VII корп.
р. Бугъ
Шварценбергъ.
ДРОГИЧИНЪ
Масштабъ
0 10 20 30 40 50 100 верст.
Чертилъ Н. Рыжиковъ.
Казань Лит. Тимофеева

Кроки № 3.

мѣсто переправы французовъ 12-го Іюня

Казань лит. Тимофеева, печ. доз. Ценз. С. Петерб 4го Мая 1898 г.

Карта № 4.

Положеніе обѣихъ сторонъ 16-го Іюня.

КАРТА № 5.

Положеніе обѣихъ сторонъ 26-го Іюня.

РИГА
МИТАВА
р. Западн. Двина
Макдональдъ
Россіены
КОВНА
ВИЛЬНА
Гвардія
Глубокое
Докшицы
Вице-король.
Динабургъ
Дрисса
Мюратъ
Опса
Замошье
Барклай де Толли.
Дисна
Полоцкъ
ВИТЕБСКЪ
Бѣшенковичи.
СМОЛЕНСКЪ
Орша
ГРОДНА
Лида
Даву.
МИНСКЪ
Борисовъ
Волковискъ
Ренье
Несвижъ.
Багратіонъ.
Шварценбергъ
МОГИЛЕВЪ
Бобруйскъ
р. Днѣпръ.
р. Припять.

Масштабъ

0 50 100 100 верст.

Дозв. ценз. С.Петерб. 4го Мая 1898 г.

чертилъ Ю. Рыжиковъ

Казань лит. Тимофеева

Карта № 6. Пути между Витебскомъ и Смоленскомъ.

р. Западн. Двина
Суражъ
р. Каспля
Витебскъ
Яновичи
Понизовье
Поречье
Добрейка
Куковячина
Островно
Велёвичи
Велешковичи
Кольшки
Королево
Мамоныи
Муховка
Половичи
Микулино
Лiозна
Каспля
Инково
Зарубенки
Белохова
Рудня
Молево болото
Прикажъ выдра
Стабна
Оболь
р. Лучеса
Крахоткино
Надва
Сенно
Бабиновичи
Любавичи
Катань
Смоленскъ
Гуеньс
Корытня
р. Оболь
р. Днепръ
Хомино
Россасна
Ляды
Смоляны
Митковщина
Тебмина
Козяны
Красный
Дубровна
Орша
Масштабъ
10 20 30 40 верстъ.

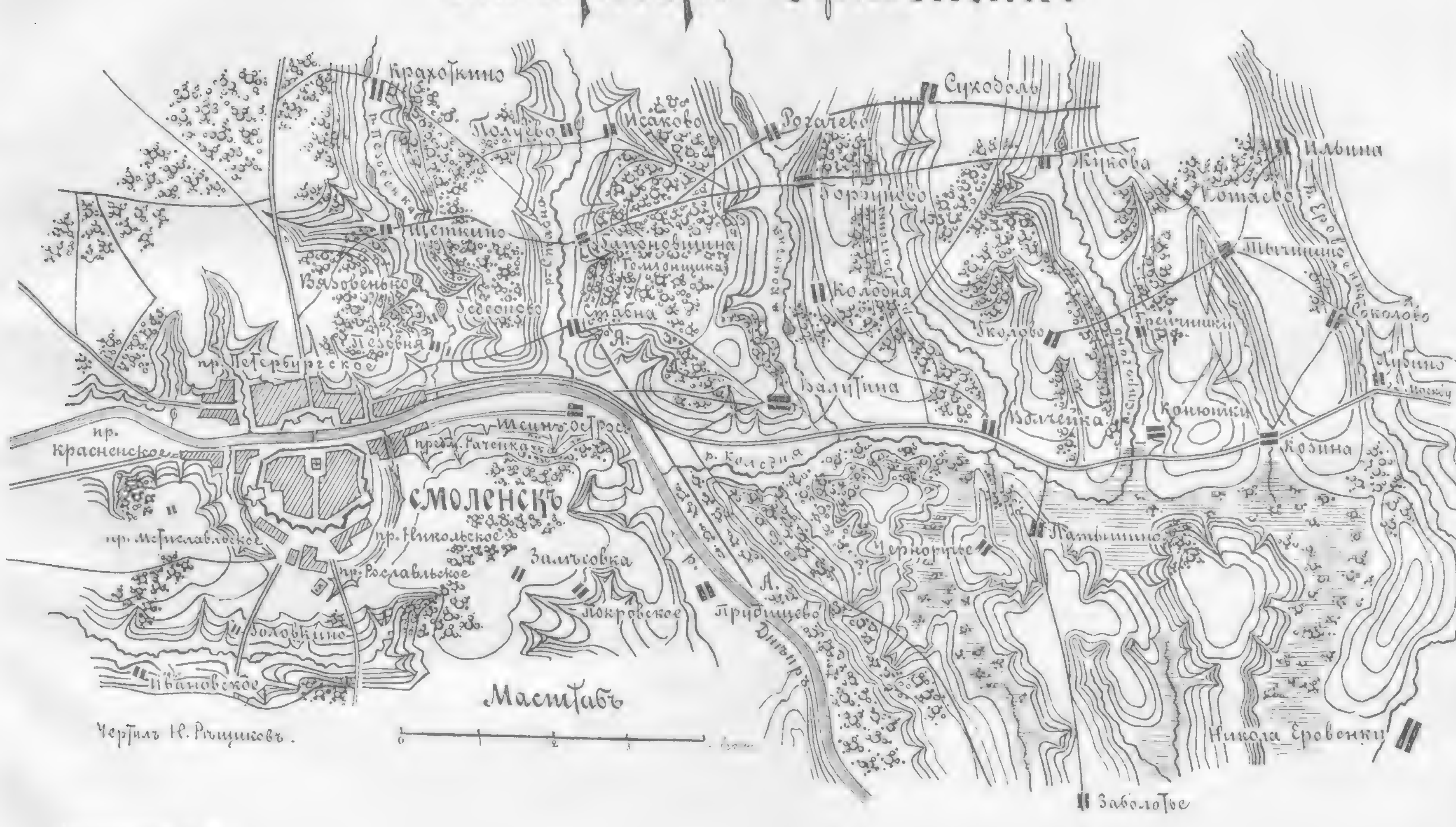
Казань лит. Тимофеева. печ. доз. Ценз. С. Петерб. 4-го Мая 1898 г.

Чертилъ Н. Ращиковъ.

Карта № 7.

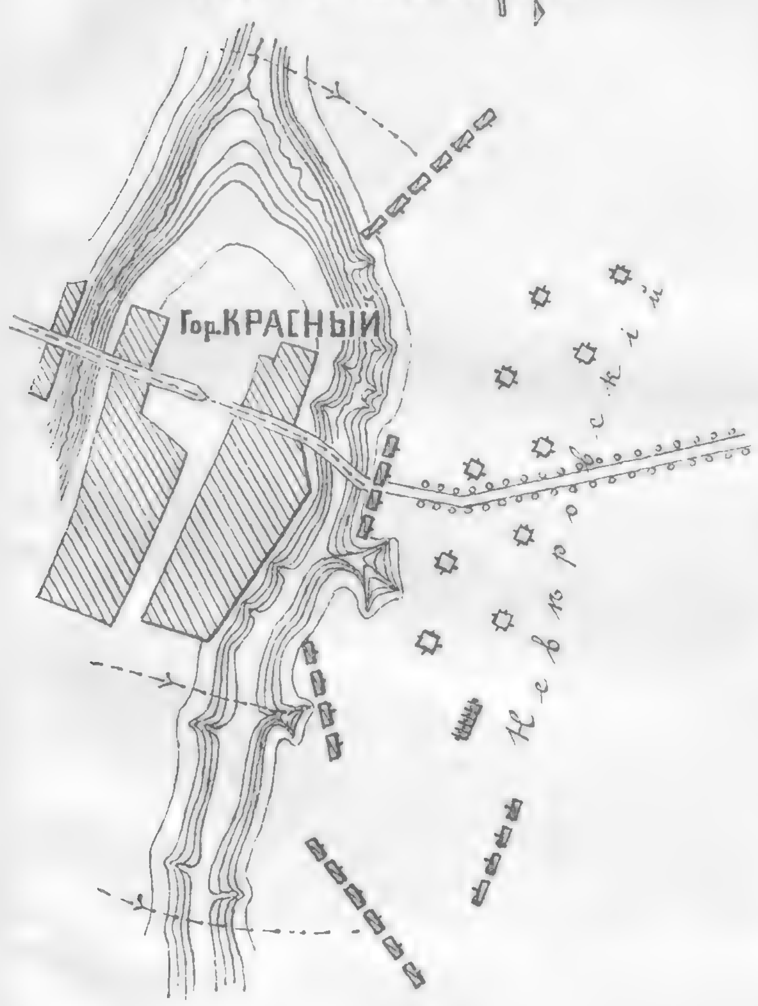
Квартирное расположение Французовъ въ Іюлѣ.

Карта № 8.
Окрестности Смоленска.

Печ. доз. Ценз. С. Петерб. 4 Мая 1888 г.
Казань лит. Тимофеева

№9.
Бой 2-го Августа

Масштабъ

0 100 250 500 саж.

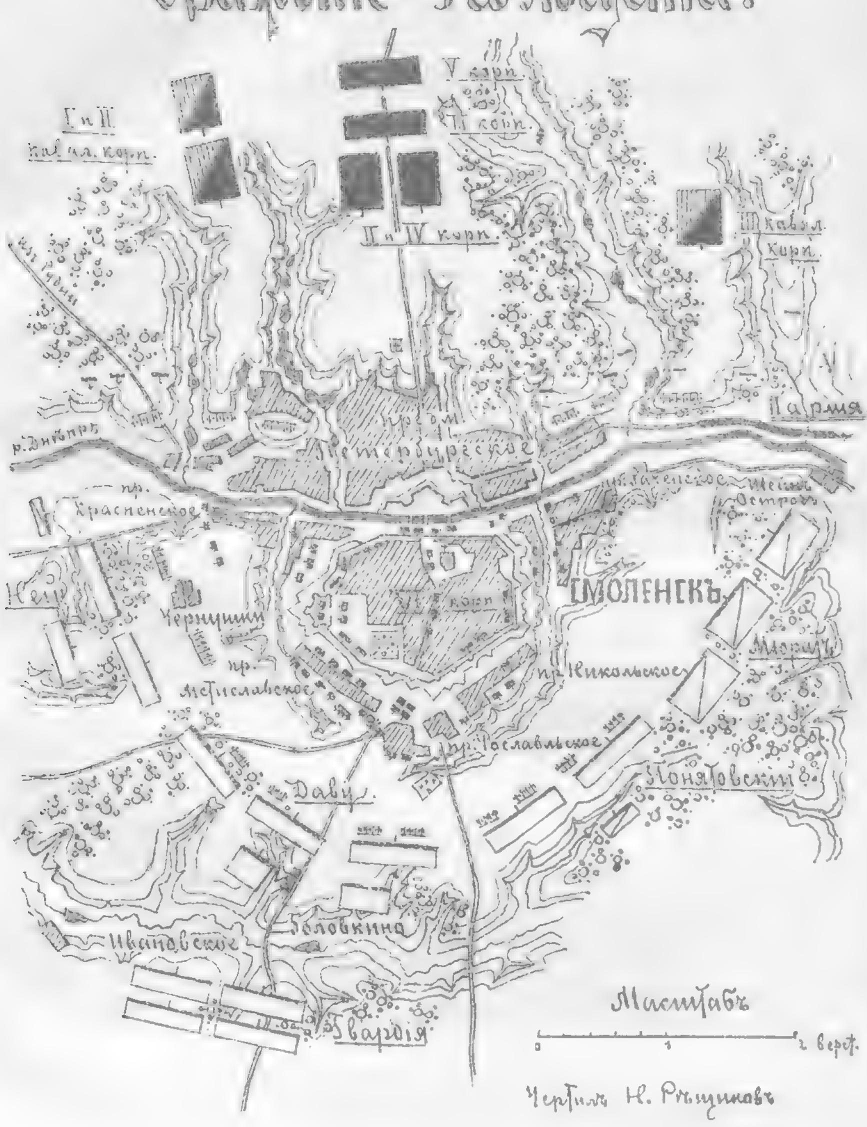
Чертилъ Н. Рыжиковъ.

Казань лит. Тимофеева, печ. доз. Ценз. С. Петерб. 4-го Мая 1898 г.

№ 10
Бой 4-го Августа.

Казань лит. Тимофеева, печ. доз. Ценз. С. Петерб. 4-го Мая 1898 г

№ 11.
Сраженіе 5-го Августа.

Казань лит. Тимофеева, печ. доз. Ценз. С. Петерб. 4-го Мая 1898 г.

№ 12.
Положеніе войскъ 6-го Августа.
Смоленскъ
Барклай
Крахоткино
Ней
Даву.
Понятовскій
Мюратъ
Гвард.
Жюно.
Горчаковъ
Багратіонъ
Придищева.
Жуково
Копаево
Лубино
Бредихино.
Соловьева
въ Москву
въ Духовщину
Стабна
Сущово
р. Днѣпръ
р. Хмость
Масштабъ
0 2 4 6 12 24 верст.
Чертилъ Н. Рыжиковъ.
Казань лит. Тимофеева, печ. доз. Ценз. С. Петерб. 4-го Мая 1898 г

№ 13
Фланговый маршъ русскихъ съ 6-го на 7 Авг:

Крахоткино
Полуево
Гарбуново
Жуково
Катаево
Колонна Тучкова 1го.
р. Колодня
Гедеоново
Ней
Принцъ Евгеній
Балутина гора
Мюратъ
Грепитики
Тучковъ 3й
Шейнъ острогъ
Смоленскъ
Мюратъ
Понятовскій
Даву
Прудищево
Жюно
Латышино
Заболотье
р. Еровенка
Лубино
Масштабъ
0 1 2 3 верст.
Чертилъ Ю. Рыжиковъ.

Казань лит. Тимовеева, печ доз Ценз С. Петерб. 4го Мая 1898 г

№ 14.

Бой при Лубинѣ.

7-го Авг.

Горбуново
Жуково
Катаево
Валутина гора
Даву
д. Андрю
д. Гюдень
Гречишки
Тучкова
4 див.
Корфъ
Тучковъ 3.
Конюшки
Лубино
Коновницынъ
Нэй
Латышино
д. Маршанъ
д. Разу
Жюно
Прудищева
Мюратъ
Гр. Орловъ-Денисовъ
Заболотье
р. Днѣпръ

Масштабъ

0 1 2 3 верст

Черчилъ Н. Рѣщиковъ.

Казань лит. Тимофеева, печ. доз. Ценз. С.Петерб. 4-го Мая 1898 г

